АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. И. ЛЕНИНА

М. БАБАХАНОВ

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ТУРКЕСТАНА

Ответственный редактор —
докт. истор. наук, профессор
Х. А. АХМЕДОВ

Издательство «Донишъ»
Душанбе — 1987

Бабаханов М. **Из истории периодической печати Туркестана.** Душанбе: Дониш, 1987—180 с.

В книге освещаются известные в литературе революционного направления газеты «Самарканд», «Русский Туркестан» и центральные большевистские газеты. Особое место в работе отведено показу ранее неизвестных или малоизученных газет края либерального и буржуазного направления, издаваемых как на русском, так и на языках местных национальностей. Автором рассмотрены в большей или меньшей степени более сорока газет, выпускаемых в крае и в центре с 1870 по октябрь 1917 г. Материалы, опубликованные в газетах, свидетельствуют о бескомпромиссной борьбе различных политических партий, особая острота которой достигла в период между двумя революциями 1917 г. Эти материалы еще раз доказывают закономерность социалистической революции в Туркестане.

Книга рассчитана на историков, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется историей периодической печати и революций.

Рецензенты: докт. истор. наук, профессор **Н. М. Акрамов**; канд. истор. наук, доцент **В. И. Ибрагимов.**

STAATS-
BIBLIOTHEK
PREUSSISCHER
KULTURBESITZ
BERLIN

3 A 1274

0503000000—070
Б————————12—87
М 502—87

© Издательство «Дониш», 1987 г.

—138882—

ВВЕДЕНИЕ

История человечества знает множество событий, явлений, оказавших большое влияние на ход всемирной истории, но самым значительным среди них является победоносная Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная под руководством партии великого Ленина, самым революционным классом в мире — российским и прежде всего русским пролетариатом в тесном союзе с беднейшим крестьянством и трудящимися массами национальных районов России.

Пройдут века, но благодарные потомки не перестанут отдавать дань уважения и признательности великому Владимиру Ильичу Ульянову (Ленину), созданной им великой партии коммунистов, известным и неизвестным героям Октября, всем, кто своей самоотверженной борьбой приблизил победу революции. Ведущие историки всех континентов вновь и вновь будут возвращаться к 1917 г. как к исходному рубежу, положившему начало новому социальному строю — социализму и коммунизму, крушению колониализма и империализма.

Общеизвестно, что победа Великой Октябрьской социалистической революции не была случайной. Она была закономерным явлением, подготовленным всем ходом исторического развития России и всего мира.

Более того, Октябрьская революция носила характер не чисто русский, а интернациональный. Основные ее черты с железной необходимостью повторялись и повторяются в других странах. В. И. Ленин с величайшей уверенностью писал: «А завтрашний день во всемирной истории будет именно таким днем, когда окончательно проснутся пробужденные угнетенные империализмом народы и когда начнется решительный долгий и тяжелый бой за их освобождение» [1]. Неизбежное и закономерное повторение основных черт Октября в

других странах, с одной стороны, вызывает интерес к глубокому изучению опыта Октября деятелями коммунистических партий, прогрессивных организаций с целью их применения у себя, и с другой — оно не дает покоя капиталистам и их идеологам, которые стараются очернить Октябрьскую революцию, отрицать ее международный и закономерный характер, скрыть глубокие социально-экономические предпосылки, причины социалистической революции в нашей стране.

Процесс созревания экономической, социальной и политической предпосылок социалистической революции в стране, а также на ее национальных окраинах (в том числе в Туркестане) в различной форме и степени, с различных позиций освещены на страницах дореволюционной периодической печати — как социал-демократической, либеральной, так и буржуазной, открыто контрреволюционной. Все они дают богатый, неповторимый материал, освещающий социально-экономическое и политическое положение края, взаимоотношения различных классов и социальных групп, политических организаций. Материалы, опубликованные на страницах газет, и даже реакционных, по-своему свидетельствуют о том, как Туркестан и вся страна постепенно, но неуклонно шли от одной революции к другой. Поэтому исследование истории периодической печати представляется весьма актуальным.

Историография дореволюционной периодической печати Туркестана — невелика, хотя она началась в первые годы Советской власти. Первым и непревзойденным историком периодической печати в России был В. И. Ленин. Для исследователей принципиальное значение имеет его классический труд «Из прошлого рабочей печати в России». «Чтобы **понять** историю рабочей печати в России, надо знать,— указывал В. И. Ленин,— не только и даже не столько названия разных органов печати, названия, ничего не говорящие современному читателю и только сбивающие его с толку, а **содержание**, характер, идейную линию разных частей социал-демократии» [2]. При написании данной работы автор старался исходить именно из этих указаний. Большое значение для исследования проблемы дореволюционной периодической печати имеют также труды В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», «Рабочий класс и рабочая печать», «Последнее слово русского либерализма», «Доклад об участии социал-демократов в буржуазной печати» и др.

Периодическая печать Туркестана начала привлекать внимание исследователей еще в начале 20-х гг. Одним из пер-

вых периодичекую печать в библиографическом плане исследует в своей статье А. А. Черновский [3]. Он описал 245 известных ему нелегальных изданий на русском языке, выходивших с 1905 по 1909 г. в различных городах края. Среди многочисленных прокламаций, воззваний, обращений и т. п. автор упоминает и отдельные нелегальные газеты, в частности «Молот», «Земля и воля», «Обстрел», «За народ» и др. Ценность статьи А. А. Черновского заключается в том, что он впервые в исторической науке пытается выявить количество нелегальной литературы, время и место изданий, принадлежность их к различным политическим группам и организациям, начиная с социал-демократических и кончая Обществом Красного Креста, определяет и тематику нелегальных изданий, способ их воспроизводства и др. По данным автора без труда можно определить влияние различных политических групп и партий в народе, их издательскую деятельность и т. д.

Описанию нелегальных социал-демократических газет периода первой русской революции посвящена интересная статья А. Р.[4] В ней автор, дав краткие сведения о четырех нелегальных газетах («Рабочий», «Рабочий листок — Молот», «Солдат», «Солдатский листок — Правда»), подвергает подробному анализу последнюю. Причем он рассматривает ее через призму таких принципиальных вопросов, как вопрос о гегемоне революции, крестьянский, национальный, об отношении к Государственной думе и т. д. И, таким образом, материалами названной газеты автор опровергает мнение отдельных иследователей о чисто меньшевистском характере ташкентской организации РСДРП, доказывает боевитость последней и правильность позиции газеты по основным программным, тактическим и организационным вопросам.

После долгого перерыва в 1940 г. выходит в свет брошюра Н. Ф. Симонова о социал-демократической, большевистской печати Туркестана (главным образом, о газетах «Русский Туркестан» и «Самарканд») [5]. В ней автор в целом правильно определяет характер издаваемых социал-демократических изданий накануне и в период первой русской революции.

В 50-х гг. были изданы статья А. А. Рослякова о нелегальной периодической печати в годы первой русской революции [6], а также монографии М. Д. Аннагурдова о туркменской коммунистической периодической печати [7] и Т. Эрназарова о туркестанской периодической печати [8]. М. Д. Аннагурдов сосредоточивает свое внимание в основном на развитии периодической печати в Туркмении в годы Советской

власти, как этого требует характер работы. Тем не менее в первой главе приводятся некоторые данные о газетах «Закаспийская туземная газета», «Молот» (издание кизиларватской социал-демократической организации) и дореволюционной «Правде».

Самым значительным исследованием истории периодической печати края 50-х гг. является, на наш взгляд, работа Т. Эрназарова, вышедшая на узбекском языке. В ней впервые в советской историографии делается попытка осветить историю периодической печати начиная с 1870 г., причем автор, не ограничиваясь социал-демократической периодической печатью, как это было характерно для его предшественников, освещает по периодам и газеты другого, порой противоположного, направления. В центре его внимания социал-демократическая, большевистская печать — «Искра», «Вперед», «Рабочий», «Русский Туркестан», «Самарканд», «Солдатский листок — Правда», «Пролетарий», «Правда», «Наша газета» и т. д. Вместе с тем, хотя и кратко, даются сведения о газетах «Туркестанские ведомости», «Туркестанская туземная газета», «Асхабад», и, что весьма важно, о газетах, выходивших на языках местных национальностей — «Тараккй», «Самарканд», «Садои Туркистон», «Бухорои Шариф» и др. Характер и идейная платформа газет в целом освещены правильно.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает оценка автором позиции газеты «Тараккй». В годы первой русской революции, отмечается в книге, из среды джадидов выделяются прогрессивные люди, которые развивали демократические идеи на страницах газет, в частности «Тараккй», где разоблачались царское правительство, его националистическая политика, алчность духовенства, баев и т. д.[9]. К сожалению, объем книги, очевидно, не дал автору возможности подробнее рассмотреть и охарактеризовать газеты, дать их классификацию. Отдельные газеты, такие как «Туркестанский голос», «Шурои исломия», «Турон» и др., лишь упоминаются, а многие вообще остались в стороне, хотя и на их страницах шла острая идейная борьба. И тем не менее следует сказать, что упомянутая работа не только для 50-х гг., но и для последующих двух десятилетий оставалась книгой, наиболее полно характеризующей историю периодической печати края.

В 60-х и 70-х гг. изданы работы М. П. Авшаровой [10], А. Акбарова [11], Т. Эрназарова [12], В. М. Епифанова [13], З. Ш. Раджабова [14], совместное учебное пособие Т. Э. Эрназарова

и А. И. Акбарова по истории печати Туркестана [15] и другие. Работа М. П. Авшаровой, выполненная в качестве библиографического указателя литературы, весьма полезна для исследователей. Несмотря на отдельные неточности, она дает в целом правильное представление о масштабах дореволюционных периодических изданий Туркестана. В упомянутых трудах, прежде всего А. Акбарова, А. Хамдамова, Т. Эрназарова, нашли сравнительно полное освещение дореволюционная газета «Правда», ее роль в укреплении социал-демократической организации, перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Эти вопросы особенно обстоятельно освещены в фундаментальной монографии А. И. Акбарова.

Работы Т. Эрназарова посвящены в основном расцвету народной печати при советском строе. Вместе с тем автор дает краткие, но ценные сведения о газетах «Искра», «Русский Туркестан», «Самарканд», «Солдатский листок — Правда», «Правда». Между тем автор, ссылаясь на М. Холмухамедова [16], указывает, что тираж газеты «Солдатский листок— Правда» составлял 20 тыс. экз., что, на наш взгляд, является преувеличением. В условиях Туркестана, причем в подполье, при ограниченности средств, такой тираж маловероятен. Кстати, М. Холмухамедов насчитывает 20 тыс. экз. не одного номера, а шести номеров [17]. Показу роли газеты «Самарканд» в развитии революционного движения в Средней Азии в годы первой русской революции целиком посвящена работа В. М. Епифанова [18]. На основе материалов большевистских газет «Борьба», «Пролетарий», «Борьба пролетариата», «Казарма», «Новая жизнь», «Вперед», «Русский Туркестан, «Самарканд» и др. написано оригинальное монографическое исследование З. Ш. Раджабова [19].

Интересна статья известного востоковеда И. С. Брагинского о среднеазиатских джадидах [20]. Ценность ее заключается в том, что автор одним из первых определяет деятельность джадидов на основе их печати. В связи с этим даются весьма ценные сведения и данные о периодической печати местной национальной буржуазии.

В плане нашего исследования особый интерес представляет учебное пособие Т. Эрназарова и А. Акбарова, выполненное на основе большого фактического материала, извлеченного из архивов и газет. Оно посвящено показу истории периодической печати в период с 1870 по 1925 г. Данная работа является первым обобщенным трудом на русском языке о периодической печати Туркестана за большой, более чем

пятидесятилетний период. Авторы, в соответствии с принятой в советской исторической науке хронологии, пытаются осветить историю периодической печати Туркестана с 1870 г. Они правильно поступили, когда, наряду с показом прогрессивных большевистских, дали характеристику газет «Туркестанские ведомости», «Туркестанская туземная газета», «Хуршед». В работе упоминается много новых документов по истории периодической печати, ранее неизвестных фактов о распространении печати среди рабочих, прогрессивно настроенной интеллигенции и т. д.

Но, несмотря на бесспорное достоинство, она имеет ряд упущений, недостатков, неточностей. Во-первых, на наш взгляд, авторы не всегда последовательны в структурном плане. Часто названия глав ориентируют читателя на местную, туркестанскую периодическую печать вообще (например, «Возникновение периодической печати в Туркестане (1870—1907 гг.)», «Местная печать накануне и в годы первой революции в России (1904—1907 гг.)», «Печать Туркестана в период реакции (1907—1910 гг.)», без указания на их партийную принадлежность, или на марксистскую, большевистскую печать («Большевистская печать в Туркестане в период нового революционного подъема (1910—1914 гг.)», «Большевистская печать в борьбе за победу социалистической революции в Туркестане» и др.), хотя в обоих случаях выпускались местные, собственно туркестанские газеты. Причем в первом случае авторы пытаются показать местные газеты, независимо от их идейной направленности. Тут и официальный орган властей — «Туркестанские ведомости», «Туркестанская туземная газета»; революционные газеты — «Русский Туркестан», «Самарканд» и газеты на узбекском языке — «Тараккн», «Хуршед». Во втором же — даны только большевистские газеты, выпускавшиеся, главным образом, в центре.

Кроме того, названия не всех глав соответствуют их содержанию. Если в разделе, охватывающем 1904—1907 гг., наряду с печатью большевиков «Вперед», «Пролетарий», «Рабочий листок — Молот», «Русский Туркестан», «Самарканд» и т. п., даются газеты на языках местной национальности — «Тараккн», «Хуршед» (без показа буржуазных газет на русском языке) [21], то в следующем разделе, охватывающем период реакции 1907—1910 гг., вообще о туркестанской печати ничего не говорится, если не считать пяти неполных строк в самом конце, хотя раздел ориентирует читателя на печать Туркестана [22].

Последние разделы посвящены в основном «Правде» в годы нового революционного подъема и периоду подготовки большевиками победы социалистической революции [23]. По существу, остальные газеты различных политических группировок и организаций остались вне поля зрения, без чего нельзя, конечно, в полном объеме представить историю периодической печати края.

В учебном пособии имеется, на наш взгляд, также ряд противоречивых, порой ошибочных положений и трактовок. Так, авторы совершенно правильно считают, что периодическая печать подготовительного периода (1870—1905 гг.) в целом служила **колониальной политике царского самодержавия**, но сам факт появления книгопечатания и периодической печати в крае, где господствовали рабство и феодальные отношения, имел весьма важное значение. С этим нельзя не согласиться. Но утверждать, что печать этого периода **«открывала мир темным, забитым людям, будила их мысль и чувства»**, что она имела прогрессивные традиции, **«отражающие интересы народных масс»**[24] (Подчеркнуто мной.— М. Б.), было бы неверным. Тут следовало бы дифференцированно подходить к периодической печати. Всякая ли печать «отражала интересы народных масс»? О какой прогрессивной традиции печати первого периода применительно к условиям Туркестана идет речь? При почти сплошной безграмотности населения края могла ли печать будить их мысль и чувства?

Мы должны помнить, что речь идет о первом периоде, т. е. до 1905 г., когда тиражи были ограниченными и получала периодику, главным образом, колонизаторская верхушка края и некоторая часть европейской интеллигенции. Что касается широких народных масс, то им было не до этих газет. Далее авторы правильно указывают на характер газеты «Туркестанские ведомости» как органа Туркестанского генерал-губернаторства, в то же время преувеличивают ее значение, утверждая, что «оно (появление печатного слова — имеется в виду газета «Туркестанские ведомости») **дало мощный толчок развитию печати на языках нерусских национальностей Востока»** [25]. (Подчеркнуто мной.— М. Б.).

Никак не можем согласиться и с таким утверждением авторов: «Туркестанские ведомости» и их приложения, являвшиеся агитационно-пропагандистским оружием Туркестанского генерал-губернаторства, в то же время служили **делу строительства узбекской культуры, воспитания у читателей чувства интернационализма, сближения народов Туркестана**

с революционным русским народом»[26]. (Подчеркнуто мной — М. Б.). Странное, мягко говоря, утверждение. С каких это пор оружие царского Туркестанского генерал-губернаторства воспитывало у людей чувство интернационализма, сближало народы? Разве оно не пропагандировало другое — разделяй и властвуй? Разве оно не сеяло национальную рознь? В работе имеются и некоторые фактические ошибки, на которых остановимся в ходе дальнейшего изложения.

В работе по каждой теме приводится рекомендуемая обязательная и дополнительная литература, что является, бесспорно, заслугой авторов, но с сожалением приходится отмечать, что там не указаны книги, посвященные непосредственно истории печати Туркестана, изданные в Таджикистане, в частности оригинальные исследования З. Ш. Раджабовэ о большевистской периодической печати Туркестана в годы первой русской революции[27] и первом журнале на таджикском языке «Шуълаи инкилоб»[28]. Несмотря на некоторые указанные недостатки и упущения, выход из печати учебного пособия следует считать положительным фактом. Оно, конечно, обогатило советскую историографию периодической печати.

Весьма ценные сведения о периодической печати на языках местных национальностей приводит в своей книге Х. Вахидов[29]. На наш взгляд, автор с правильных методологических позиций оценивает такие издания, как «Таракки», «Хуршед», «Шухрат», «Ислах», «Аль-изах», «Ойна» и др. Интересна и убедительна его точка зрения относительно джадидов.

Заметным вкладом в историографию периодической печати периода подготовки и победы Октябрьской социалистической революции является диссертация А. Ермухаматова[30]. В ней освещается роль периодической печати большевиков и демократических периодических изданий в пропаганде основных положений национальной программы партии, особенно в период большевизации Советов.

В 1984 г. вышла новая монографическая работа А. И. Акбарова о большевистской печати, охватывающая период 1900—1917 гг.[31]. Эта книга дополнит историографию периодической печати Туркестана и страны в целом. В ней приведены новые ранее неизвестные в исторической науке документы, характеризующие проникновение марксистско-ленинской литературы, нелегальной марксистской печати в Туркестан. Новые данные содержатся особенно в первых трех главах книги.

Небольшой обзор литературы свидетельствует о том, что, хотя по истории дореволюционной периодической печати Туркестана издано ряд работ, все же имеется пробел в освещении данного вопроса. Более или менее хорошо освещены в литературе газеты прогрессивного, прежде всего большевистского, направления. В существующей литературе нередко повторяются уже ранее известные факты. Что же касается газет либерального и буржуазного характера на русском языке и языках местных национальностей, то они слабо изучены. Между тем комплексное исследование периодической печати, как прогрессивного, так и реакционного направлений, дает объективную картину ожесточенной идейной борьбы между различными политическими группами, организациями в крае, показывает силу большевистской партии, ее тактику борьбы с идейными противниками.

В настоящей работе делается попытка восполнить, по возможности, имеющийся пробел в литературе, а именно — на основе новых материалов показать деятельность легальных газет революционного направления: «Самарканд», «Русский Туркестан» и др., а также центральных органов большевистской партии периода первой российской революции и последующих лет, тем самым еще раз подчеркнуть громадное влияние революционного выступления пролетариата страны на характер периодической печати и в свою очередь воздействие последней на рост политической активности масс. Приведенные материалы из центральных печатных органов большевиков свидетельствуют также о большом внимании и заботе В. И. Ленина и партии большевиков в целом о трудящихся Туркестанского края.

Автор постарался полнее исследовать деятельность и характер периодической печати, издаваемой на языках местных национальностей, и ее связь с передовой русской периодической печатью (на примере газеты «Тараккн»), попытался раскрыть реакционную, контрреволюционную роль газеты национальной буржуазии.

В работе большое место отведено русским газетам либерального, буржуазного направления. Это объясняется, во-первых, тем, что данный вопрос слабо изучен в литературе. Во-вторых, таким образом еще ярче можно показать жестокую, бескомпромиссную борьбу большевиков с буржуазными и мелкобуржуазными партиями за овладение массами. В-третьих, желательно было еще раз показать последовательную борьбу большевиков за осуществление интересов трудящихся масс всех национальностей и народностей страны, их стрем-

ление к интернациональному сплочению трудящихся в борьбе против царизма и Временного буржуазного правительства, за социалистическую революцию. В-четвертых, таким образом показать, против каких опасных сил боролись большевики и в конечном счете как победили их.

Конечно же, нельзя считать, что настоящая работа полностью восполняет имеющиеся по исследуемой теме пробелы. Еще остается много газет и журналов, как на русском, так и на языках местных национальностей, изданных в дореволюционный период в Туркестане, не затронутых пока в советской исторической литературе. Дальнейшее глубокое изучение периодической печати имеет большое научное, познавательное значение. Это поможет правильно раскрыть закономерности победы социалистической революции в крае.

Автор допускает, что некоторые его утверждения, суждения, возможно, являются слишком категоричными и спорными. Тем не менее хочет надеятся, что работа окажется полезной специалистам, историкам печати, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется историей народов Туркестана накануне Великой Октябрьской социалистической революции, ее предпосылками.

При подготовке работы к печати своими советами, пожеланиями большую помощь оказали автору академик АН Тадж. ССР, профессор З. Ш. Раджабов, ответственный редактор, доктор исторических наук, профессор Х. А. Ахмедов, профессор Н. М. Акрамов, а также доценты О. Б. Бакиев, С. С. Пулатов, В. И. Ибрагимов, А. Ермухаматов и ассистент Р. Р. Мингалеев. Всем им автор выражает свою благодарность.

ГЛАВА I

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ

Возникновение и развитие периодической печати в Туркестане было закономерным явлением. Оно было требованием времени, требованием экономических, социальных и политических изменений в крае, вызванных главным образом присоединением Средней Азии к России.

Россия не только по сравнению со среднеазиатскими и другими странами Востока, но и многими европейскими странами была более развитой. Развитие производительных сил в стране шло невиданными темпами, особенно после отмены крепостного права в 1861 г. За целое столетие до этого феодальная Россия не могла значительно увеличить производство чугуна, а за 30 лет после отмены выплавка чугуна утроилась, добыча угля увеличилась в 16 раз. Накануне страна имела 1600 км железных дорог, через два десятилетия протяженность их возросла почти в 15 раз. За четыре десятилетия утроилось количество промышленных предприятий. Все это, бесспорно, сказалось и на окраинах страны.

В. И. Ленин еще в конце 90-х гг. XIX в. на основе глубокого и всестороннего исследования экономического развития России и ее окраин писал: «Русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости,— **создавал себе рынок** для своих фабрик... Нам нет надобности добавлять, что то же самое происходило и происходит и в Средней Азии, и в Сибири, и т. д.».[1]

Несмотря на явно консервативную колониальную политику царизма, объективный ход исторического развития, благодаря присоединению Средней Азии к капиталистической России, обусловливал прогрессивные изменения во всех сферах жизни народов этой окраины. Под мощным воздействием капиталистической России происходит ликвидация былой экономической замкнутости, изолированности не только от-

дельных районов, но и Средней Азии в целом. Почти все отрасли хозяйства окраины были связаны с Россией и испытывали на себе ее влияние, что наблюдалось как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Промышленность края была представлена распространенными ремесленными заведениями и более редкими фабрично-заводскими и горными предприятиями. Доля ремесленников в составе горожан была довольно значительной. Так, в Ходженте ремеслами было занято более 40%, в Ура-Тюбе — 44%, в Канибадаме — более 48% населения [2].

Кустарная промышленность играла особенно важную роль в экономике Бухарского эмирата. Почти полное отсутствие фабрично-заводской промышленности, отдаленность от торговых центров наложили отпечаток на кустарную промышленность. По свидетельству современников, в конце XIX в. городское население Бухарского эмирата составляло 15%, две трети которого были торговцы и ремесленники. Распространенными отраслями кустарной промышленности были гончарная, кожевенная, ткацкая и др. Н. Маев в своей книге «Очерки Гиссарского бекства» отмечает высокое искусство мастеров Каратага, изготавливавших «превосходные клинки», «ткацкие изделия — весьма красивой и добротной алачи».

По свидетельству Н. Февралева, таджики Дарваза изготовляли мату и веревки. Таджики Куляба, Курган-Тюбе, Кабадиана занимались изготовлением маты, кошмы и кожевенных изделий. А. Серебрянников сообщал, что в Шугнане распространенными отраслями кустарной промышленности были гончарная, кожевенная, ткацкая, изготовление жерновов для мельниц, пороха, седел и т. д.

Ткачи работали исключительно на рынок. Одни из них продавали свои изделия непосредственно покупателям, у других ткани скупали скупщики по более дешевым ценам, нежели рыночные. Одним из центров ткачества был город Ходжент (ныне Ленинабад). Изделия ткачей Ходжента сбывались не только в пределах края, но и в европейской России и Сибири. Шелкоткацкие мастерские до начала XX в. не встречали особой конкуренции со стороны русской текстильной промышленности. В ткацкой ремесленной промышленности Ходжента быстро росли крупные предприятия, где работало от 11 до 40 наемных рабочих [3].

Но подавляющее большинство ремесленных заведений были мелкими, не всегда способными устоять против более или менее сильной конкуренции. Только в Ходжентском уез-

де за десять лет (1906—1916 гг.) их число сократилось на 426. Многие ремесленники разорялись, превращаясь в наемных рабочих, в батраков и мардикоров. Все это подтверждает слова В. И. Ленина о том, что здесь «шло вытеснение туземных вековых «кустарных» промыслов, падающих под конкуренцией привозных московских фабрикатов»[4]. В кустарной промышленности края происходил процесс классовой дифференциации ремесленников: выделялись крупные ремесленники, эксплуатировавшие чужой труд, колеблющиеся середняки и затем разорившиеся ремесленники, пополнявшие число фабрично-заводских наемных рабочих и рабочих кустарной промышленности. Последние по своему социальному положению близко стояли к сельскохозяйственным рабочим, батракам, отходникам. Они были недовольны своим положением, в поисках лучшей жизни часть из них шла в города, пополняя ряды пролетариата. Они под воздействием ряда обстоятельств начинали интересоваться политикой, новостями, черпая их, в частности, через печать.

В Туркестане, несмотря на консервативную колониальную политику царизма, все же после присоединения его к России зарождались фабрично-заводская и горная промышленность, строилась железная дорога. В результате появлялись новые города, такие как Скобелев (Фергана), Верный (Алма-Ата), Пишпек (Фрунзе), Каган (Бухара), Асхабад (Ашхабад), Красноводск, Кизыл-Арват, Мары, Чарджоу и др. Вместе с тем возрастала экономическая, культурная и политическая роль существовавших ранее городов — Ташкента, Андижана, Коканда, Самарканда, Ходжента и др.

В промышленности по числу рабочих, выпускаемой продукции, по доходности главенствующую роль занимали промышленные предприятия, связанные с сельским хозяйством. Сравнительное развитие получают такие отрасли промышленности, в которых была заинтересована капиталистическая Россия. До первой империалистической войны в крае было построено около 220 хлопкоочистительных заводов (причем только за четыре предшествующих войне года — более 50, с которыми были тесно связаны строительство и функционирование маслобойной промышленности).

Продукция маслобойных заводов в основном вывозилась в Москву, Нижний Новгород, Самару, Одессу и другие города Европейской России, а также в Германию и Великобританию. Причем вывоз рос с каждым годом.

Промышленность становилась объектом активного проникновения капитала банков и различных фирм. Последние

становились владельцами заводов. Более того, отдельные фирмы, объединившись в монопольные объединения, сосредоточивали в своих руках довольно солидное количество заводов. Так, маслозаводы «Андреевского товарищества» и объединения «Беш-Бош» давали свыше 70% всей продукции маслобойной промышленности края. Монопольные объединения фирм владели также хлопкоочистительными заводами.

Капитал метрополии создавал и горную промышленность. Она была представлена в основном двадцатью шестью каменноугольными копями, тридцатью нефтяными промыслами и некоторыми другими предприятиями. Всего же предприятий, как обрабатывающей, так и добывающей промышленности, в Туркестане было более 1100.

В результате изменений в экономике происходят сдвиги и в социальной структуре городов и деревень. Прежде всего наблюдается характерное для периода генезиса капитализма увеличение населения городов, которое за десять лет (1897—1907 гг.) выросло на 221854 чел., или 30,51%. Ускоренное увеличение населения наблюдается особенно в последующие годы. Так, в 1914 г. население городов по сравнению с 1907 г. выросло в Ташкенте на 81275 чел., в Коканде — на 8978, в Намангане — на 10805, в Андижане — на 13885, в Самарканде — на 28266 и в Ходженте — на 4193 чел.[5]. За сорок лет (1876—1916 гг.) население выросло в Канибадаме в 4,2 раза, Исфаре — в 3,1, Ура-Тюбе — почти в 3, Пенджикенте — в 2,3 и в Ходженте — более чем в 2 раза [6].

Характерно, что увеличение происходит не только за счет естественного прироста, переселения в города избыточного земледельческого местного населения, но и в значительной степени за счет европейского населения — русских, украинцев и других. Это особенно видно на примере Сыр-Дарьинской области. Здесь за период с 1897 по 1907 г. русское население увеличилось на 66,8%, в Ферганской области составило 60,58%.

В связи с этим следует обратить внимание на такой примечательный факт. В колонии Европейских стран большей частью прибывали колонизаторы — представители господствующих классов метрополии, рабочие же были там немногочисленны. Что же касается Туркестана, то сюда наряду с царской администрацией, капиталистами, значительным числом направлялись передовые русские, украинские и другие рабочие, игравшие громадную роль в революционизировании трудящихся местных национальностей. Здесь зарождались боевой революционный союз и интернациональная дружба,

явившиеся одним из важных, решающих факторов победы социалистической революции в октябре 1917 г. В городах друг другу противостояли в основном два антагонистических класса: капиталисты с примыкающей к ним мелкой буржуазией и рабочие с тяготевшей к ним городской беднотой.

В условиях колониального Туркестана значительное число рабочих было сосредоточено на фабрично-заводских предприятиях: хлопкоочистительных, хлопкомаслобойных, коконосушильных, гренажных, кожевенных, кишечномоечных, винодельных и др. Фабрично-заводские рабочие, как видно, были размещены по различным предприятиям, которые почти все были сезонными, а потому их контингент был неустойчивым, что не могло не отразиться на уровне их сознательности. Тем не менее работа на промышленных предприятиях, близкое общение с передовыми рабочими, имевшими определенный опыт политической борьбы, играли большую роль в сближении и установлении революционного союза местных рабочих с русским пролетариатом.

В отличие от фабрично-заводской промышленности, горные предприятия, по крайней мере основные из них, работали круглый год и потому контингент рабочих был тут более устойчив. В горной промышленности сравнительно крупными были угольные и нефтедобывающие предприятия. Так, только на Сулюктинских копях Ходжентского уезда в 1917 г. работало 800 чел. Всего же на горно-промышленных предприятиях работало 7995 чел., в том числе 3149 рабочих коренной национальности и 3646 — русских [7].

Значительное число рабочих сосредоточилось на железных дорогах, в мастерских и депо. Известно, что в конце XIX в. была построена Закаспийская, или Среднеазиатская, и в начале XX в.— Ташкентская железные дороги. Протяженность обеих достигала почти 4 тыс. км. По линии этих дорог было построено более 130 станций, что имело значение как в экономической, социальной, так и в политической жизни трудящихся края. Накануне первой мировой войны количество рабочих-железнодорожников в Туркестане составляло более 30 тыс. Они были составной частью более чем миллионной армии железнодорожного пролетариата страны, сыгравшего свою роль в революционном движении.

Кроме постоянных на железных дорогах было много и поденных рабочих. Так, на среднеазиатской железной дороге было в 1900 г.— 4621 чел., в 1905—7128, в 1906 — 7619 и в 1907 г.— 6635 чел. Значительное число поденных рабочих было и на Ташкентской железной дороге: в 1905 г.— 2340 чел.,

в 1906 — 6319, в 1907 г.— 6387 чел. Среди этой категории рабочих было много местных, которые, работая рядом с передовыми русскими рабочими, постепенно вовлекались в революционное движение. Многие из этих поденных и временных рабочих были отходниками.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции общая численность рабочих превышала 60 тыс., что составляло 1,9% городских жителей края, а по отношению к городам Ферганской области этот показатель составлял 3%.

И в условиях колониального Туркестана в городах происходила концентрация рабочих. Так, в 1913 г. в Ташкенте насчитывалось более 2,5 тыс. рабочих, в Коканде — 2487, Андижане — 2435, Намангане — 1779, Самарканде — 1421, Верном — 956, Скобелеве — 693, Каттакургане — 336, Аулие-Ате — 280, Пишпеке — 221 рабочий. Значительное число рабочих сосредоточивалось на отдельных предприятиях. Так, на предприятиях Андреевского акционерного товарищества трудилось около 2 тыс. чел., на кожевенно-шубных заводах Ташкента — 500, на Каунчинском сахарном (недалеко от Ташкента) — до 400, на пивоваренном в Самарканде — 200, на Перовском кожевенном — 104, на Кызылкийских угольных копях — 590, на нефтепромыслах «Санто» и «Чимион»— более 550 чел. Складывались постоянные кадры, в том числе и местных национальностей. Например, 4—5-летний стаж имели 20% рабочих хлопковых заводов Скобелевской конторы Большой Ярославской мануфактуры. Постоянные рабочие, не связанные с землей, концентрировались главным образом на железнодорожном транспорте. На среднеазиатской дороге около 60% рабочих имели стаж до 5 лет и 22% — от 5 до 10 лет. Представители местных национальностей среди железнодорожников составляли 14,6% [8].

Пролетариат края по национальному составу был интернациональным. Он состоял из русских, узбеков, таджиков, туркменов, киргизов и других народов, что наблюдалось почти на всех предприятиях, в частности фабрично-заводских. Так, из 5783 рабочих хлопкоочистительных заводов Ферганской области русских было — 357, узбеков — 4264, таджиков — 961. В Сырдарьинской области из 841 рабочих было 80 русских, 478 узбеков, более 150 таджиков, 28 киргизов. В Самаркандской области из 1000 рабочих было 79 русских, 920 местных национальностей и т. д.[9]. То же самое было и в горной промышленности. Все они подвергались жестокой эксплуатации, что особенно было видно на примере железнодорожных рабочих, которые получали мизерную зарплату,

нехватавшей для нормальной жизни. Один из рабочих временных мастерских южного участка Оренбург-Ташкентской железной дороги в своем письме, опубликованном в газете «Асхабад» 23 апреля 1903 г., с горечью писал: «Тяжела, читатель, жизнь рабочего человека, а рабочего наших мастерских тем более... Не забудьте, читатель, что зарабатываем мы пустяки от 15 до 40 руб. при усиленном труде — иногда при 40 рабочих днях в месяц, а то и 48! Вы не верите, но это правда!

Что можно сделать, например, на 25 руб. при здешней дороговизне рабочему человеку, да еще семейному?

...Ужасно!

А куда денешься, если тебе тяжело работать? Уйти! — Куда? Чем будешь жить, пока будешь искать место? Голодать?

В Ташкенте же и без того голодного люда много, и все рабочие, и ходят они каждый день по мастерским и просят принять на работу.

Повторяю — тяжко живется рабочему человеку вообще, а у нас тем более».

Вопреки многочисленным национальным и религиозным предрассудкам, великодержавной и шовинистической политике, местные рабочие все более убеждались, что русские рабочие так же, как и они, жестоко эксплуатировались не только местными капиталистами, но и самими русскими предпринимателями. Этому способствовало и то обстоятельство, что многие местные рабочие, как и русские, жили при заводских бараках. Так, по далеко не полным данным, из 20 925 учтенных рабочих края 7 649 (36,6%) жили в заводских бараках, а в Ферганской области, в наиболее развитой в промышленном отношении, жили 5 168, или 41,4% рабочих. Все это способствовало интернациональному сплочению рабочих всех национальностей, ядром, цементирующим звеном которых были русские рабочие.

Трудящиеся различных национальностей жили и работали и в сельских местностях. Причем русские кулаки эксплуатировали не только местных дехкан, но и русских крестьян. Так, в числе эксплуатировавшихся русскими кулаками было в Ферганской области 90% русских и 10% местных малоземельных и безземельных крестьян, в Самаркандской области — 38% русских и 62% местных, в Закаспийской — 43% русских и 57% местных.

Местные дехкане постепенно начинали понимать, что и среди русских есть бедные крестьяне, эксплуатируемые рус-

скими переселенческими и местными кулаками. К этому были серьезные социально-экономические и другие причины.

Туркестанский край после присоединения к России был приспособлен к потребностям метрополии: в частности, он становится хлопковой базой для ее быстрорастущей текстильной промышленности. Развивалось здесь хлопководство главным образом за счет вытеснения зерновых культур, что наблюдалось во всех хлопководческих районах. Возьмем, к примеру, Ферганскую область, где площадь под зерновыми сократилась с 603 206 в 1907 г. до 485 579 десятин в 1910 г. В то же время площадь под хлопчатником увеличилась с 189 994 в 1907 г. до 235 203 десятин в 1910 г.[10]. Это означало, что многие дехканские хозяйства приобщались к выращиванию рыночной культуры и тем самым связывались с рынком.

В результате развития товарно-денежных и капиталистических отношений в сельских местностях всех, без исключения, районов края происходит классовая дифференциация, и что очень важно — среди крестьян всех национальностей. Основным занятием жителей сельских местностей было земледелие и скотоводство. В Ферганской и Самаркандской областях более 70% населения было занято земледелием, в Семиреченской области — 50%. Значительное место в хозяйстве дехкан этих, а также Сырдарьинской областей занимало и скотоводство. Перед Октябрьской революцией безземельные дехкане составляли от 11 до 30% сельского населения.

Классовое расслоение дехкан, скотоводов происходило среди всех народностей, и так же интенсивно среди русских переселенческих крестьян. Так, к началу века примерно 51% их хозяйств были бедняцкими. Русские так же, как и местные собратья, страдали от тяжелой как феодальной, так и капиталистической эксплуатации.

Следует отметить, что подавляющее большинство бедных дехкан и переселенческих крестьян оставались в сельских местностях и работали в качестве издольщиков и чоряккоров, примерно 1/4 их часть работала в качестве поденных и срочных рабочих, т. е. мардикорами. Несмотря на развитость института чоряккорства, в кишлаках и аулах формировался и сельский пролетариат, особенно много в хлопководческих хозяйствах. Вместе с тем было значительное число людей, не находивших работу в сельских местностях и готовых идти в города на заработки. По данным В. Юферова, их перед первой империалистической войной было около 324 тыс. чел. В. И. Ленин о значении отходников писал: «Отход в города повышает гражданскую личность крестьянина, освобождая

его от той бездны патриархальных и личных отношений зависимости и сословности, которые так сильны в деревнях» [11].

В условиях Туркестана, как и в России, чем меньше было обеспечено хозяйство землей, чем больше хозяйств занималось неземледельческим промыслом, тем больше людей отрывалось от своего хозяйства и отправлялось на сторону зарабатывать средства к жизни. Отходники в отдельных районах составляли более 50% работоспособного мужского населения. Многим отходникам суждено было жить и работать бок о бок с передовыми революционными русскими, украинскими и другими рабочими и испытать на себе благотворное их воздействие.

Трудящиеся всех национальностей подвергались страшному социальному, политическому и национальному гнету. В наихудшем положении находились трудящиеся коренных национальностей. Не случайно В. И. Ленин писал, что Россия «побила всемирный рекорд угнетения наций на основе империализма, гораздо более грубого, средневекового, экономически отсталого, военно-бюрократического» [12]. Царское самодержавие намеренно задерживало культурное развитие окраин. В бюджете городского хозяйства Ходжента, например, на 1917 г., утвержденном уездным начальником 5 декабря 1916 г., из общей суммы расходов (84 тыс. 225 руб.) на просвещение приходилось 4320 руб., или 5%. В то же время на содержание городской полиции ассигновалось 16 тыс. 584 руб., или 19,7% бюджета, а городского приходского училища — 1 тыс. 290 руб.— почти столько же, сколько выделялось на отопление и освещение полицейских помещений (1 244 руб.) [13]. По Туркестанскому краю в 1913 г. средства на народное образование составляли 1,8% бюджета, причем их четвертая часть шла на содержание так называемых «русско-туземных» школ, готовивших в основном из детей эксплуататорских классов должностных лиц местной администрации. Остальная сумма использовалась на просвещение русской части населения, главным образом детей царских чиновников. На содержание национальных мактабов, где обучение велось в религиозно-догматическом духе, вообще никаких средств не отпускалось, они существовали за счет инициативы и пожертвований местного населения.

Русско-туземных же школ в 1914 г. во всем Туркестане насчитывалось 96. Их роль в просвещении народа была значительна. В средних учебных заведениях представителей местных национальностей, как правило из богатых слоев населения, были единицы. Так, в 1908 г. в мужских гимназиях

учащиеся местных национальностей составляли 2%, в женских — 1%. Ташкентскую учительскую семинарию за 25 лет существования окончило всего 65 представителей местного населения [14]. Тем не менее подобные учебные заведения сыграли положительную роль в жизни трудящихся края, в приобщении последних к передовой русской культуре. Такую же положительную роль играли и созданные во многих городах литографии и типографии. В них печатались не только официальные административные распоряжения и т. п., но их использовали в своих целях демократически настроенная интеллигенция, представители левых, в том числе большевистских партий.

Таким образом, экономическое развитие приводит к поляризации социальных классов в городах и кишлаках края. Вместе с ускоренным выделением кишлачно-аульной бедноты, чорыккоров и батраков, зарождением и формированием местного, как сельского, так и промышленного, пролетариата происходило формирование местной буржуазии. Последняя вместе с байско-феодальной верхушкой, реакционным духовенством находила поддержку в лице русской буржуазии и у царских властей. Местная компрадорская буржуазия, как и буржуазия метрополии, была контрреволюционна. Она умело использовала духовенство. Блок контрреволюционных сил, составлявший от 15 до 20% всего населения, располагал огромными средствами материального и морального давления на громадное большинство трудящихся городов и кишлаков. Господствующий класс делал все возможное, чтобы удержать и упрочить свое положение, привлечь на свою сторону как можно больше людей. Буржуазные и мелкобуржуазные партии в Туркестане широко использовали центральную и местную периодическую печать. Противостояла этой контрреволюционной силе другая мощная революционная сила — пролетариат.

На рубеже двадцатого века на политическую арену, на арену острых классовых битв выходит самая революционная сила мира — российский пролетариат. От исхода его борьбы зависела не только судьба самой России, но и всей Европы, мира. Не случайно вожди мирового пролетариата были полны уверенности не только в том, что Россия находилась на пороге революции, но и в том, что она должна была сыграть громадную историческую роль в судьбах Германии, Англии и других стран Европы. Ф. Энгельс неоднократно отмечал значение революционных событий России для немецкого рабочего класса и обращал внимание руководителей Германской социал-демократии на них. 30 ноября 1830 г. Ф. Энгельс

писал К. Марксу, имея в виду Бебеля: «Удивительно, что все эти люди не могут привыкнуть к мысли, что толчок должен прийти оттуда. А я ведь не один раз объяснял ему это» [15]. «А раз уже дело дойдет до революции в России — изменится лицо всей Европы»,— пророчески писал Ф. Энгельс в январе 1878 г.[16].

Письмо Ф. Энгельса английскому демократу Томасу Олсопу от 14 декабря 1879 г. дает еще одно важное свидетельство того, какое громадное значение придавал он победе революции в России [17].

В. И. Ленин в предисловии к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге» писал: «Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение. На протяжении почти двадцати лет мы видим в данной переписке это страстное ожидание революции в России» [18].

Это страстное ожидание вождей мирового пролетариата К. Маркса и Ф. Энгельса имело свое основание, свои глубокие корни. Самый революционный и самый передовой в мире русский пролетариат выступил на арену великих классовых битв в тот период, когда в Европе наступил спад революционного движения, «...когда,— как писал И. В. Сталин,— избирательная борьба и парламентские фракции давали «головокружительные» успехи, когда легальные формы борьбы превозносились до небес и легальностью думали «убить» капитализм» [19]. Роль и место русского пролетариата как передового авангарда мирового революционного движения возрастала и потому, что рабочий класс европейских стран, и в первую очередь Англии, подпал под влияние своей буржуазии. К. Маркс в апреле 1863 г. писал об очевидном буржуазном развращении английских рабочих [20]. Что касается французских рабочих, то их К. Маркс в письме к Ф. Больте 23 ноября 1871 г. назвал игрушкой в руках господствующего класса, «как это доказала сентябрьская революция во Франции» [21]. По словам Ф. Энгельса, « у них не хватало духа на то, чтобы принудить буржуа хотя бы к радикальным выборам» [22]. По отношению к немцам Ф. Энгельс в письме к В. Засулич отмечает, что «теоретическая и практическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из немецких школ, по-видимому, в самом деле нашла себе убежище в России» [23].

В. И. Ленин тоже неоднократно отмечал развращение и идейное порабощение большинства сознательных английских рабочих либеральной буржуазией [24], его спячку во второй

половине XIX в.[25]. Это и понятно, ибо, как правильно пишет В. Я. Непомнин, создание колониальной системы западноевропейского капитализма происходило в тот период, когда в Европе закончился период буржуазных революций, когда в европейских странах руководители социалистических партий становились на путь отказа от революционной борьбы. Поэтому колониальные захваты и колониальная политика буржуазных государств почти не встречала сопротивления со стороны верхушки рабочего класса, заинтересованной в колониальных сверхприбылях, что нельзя сказать по отношению к российскому пролетариату, у которого почти не было «аристократии» и связанного с ней оппортунистического течения [26]. «Общее положение в нашей стране,— писал В. И. Ленин в 1915 г.,— враждебно процветанию «социалистического» оппортунизма в среде рабочих масс. Мы видим в России целый ряд оттенков оппортунизма и реформизма среди интеллигенции, мелкой буржуазии и т. д. Но он — в ничтожном меньшинстве среди политически активных слоев рабочих. Слой привилегированных рабочих и служащих у нас очень слаб» [27].

Разумеется, революционность России, ее рабочего класса не в том, что из пролетариата других стран «улетучилась революционная энергия», хотя это обстоятельство поднимало роль и ответственность российского пролетариата в мировом масштабе, а в том, что для этого были все необходимые экономические, социальные, политические предпосылки, сочетающиеся с внешними условиями. Российский пролетариат по своему характеру был интернациональным, многонациональным. Ведущим был русский рабочий класс.

В. И. Ленин еще в конце XIX в. пророческими словами завершил книгу «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»: «...Русский **рабочий**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **русский пролетариат** (рядом с пролетариатом всех стран) **прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции**» [28]. Он выступал за интересы трудящихся масс всей страны. Благодаря российскому, и в первую очередь русскому, пролетариату в Туркестане распространяются демократические и марксистско-ленинские идеи. Революционные идеи проникали в край начиная с XIX в. через политических ссыльных — польских революционеров — участников восстания 1863 г., народовольцев, отдельных членов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и т. п.

В числе политических ссыльных был видный революционер-демократ, первый переводчик «Капитала», близкий друг К. Маркса, разносторонне одаренный, удивительно душевный человек Герман Александрович Лопатин. Г. А. Лопатин неоднократно встречался с К. Марксом, подолгу беседовал с ним. Не случайно К. Маркс в ряде своих писем высоко оценил его способности, а после отъезда Г. Лопатина из Англии в Сибирь он беспокоился о нем. В письме Даниельсону, имея в виду Г. Лопатина, он писал: «Известия, которые сообщили о нашем общем друге, очень обрадовали меня и мою семью. Немногих людей я так люблю и уважаю, как его» [29]. Будучи в Туркестане в начале 80-х гг. XIX в., Г. Лопатин принимал деятельное участие в прогрессивном Хомутовском кружке, рассказывая о своих учителях Н. Г. Чернышевском и К. Марксе.

Из года в год увеличивалось число лиц, высланных из центральных районов России за их политические выступления. В годы первой русской революции общее число политических ссыльных составляло примерно 400. Среди них были рабочие-социал-демократы Р. С. Баранов, М. В. Морозов и многие другие.

Многие политические ссыльные как квалифицированные рабочие работали преимущественно в железнодорожных мастерских и там вели революционную пропаганду. Вот почему в мае 1903 г. генерал-губернатор Туркестана Н. А. Иванов писал министру внутренних дел фон-Плеве, что высылка в край «политически неблагонадежных» нежелательна, и следует ее прекратить, так как она «не может не отразиться на политических интересах» царского правительства в Средней Азии, так как выступления русских рабочих, влекущие за собой вмешательство полиции, а иногда и войск, «опасно влияют на настроение коренного населения». Несмотря на принятые меры, приток «политических неблагонадежных» в Среднюю Азию не прекратился. Он усилился особенно после 1905 г.[30].

Конечно же, полагать, что все ссыльные были последователями учения К. Маркса и В. И. Ленина, было бы наверно. Здесь, наряду с настоящими революционерами, были и неустойчивые, даже враждебные марксизму-ленинизму, элементы. Высылка еще не говорит сама по себе о личности ссыльного как настоящем революционере.

Первыми распространителями марксистской литературы в Средней Азии были политические ссыльные. Наиболее передовая часть из них на конспиративных собраниях, сходках

говорила о необходимости свержения самодержавия, распространяла революционную литературу.

Большим событием, имевшим, без преувеличения можно сказать, мировое значение, явилось создание на II-м съезде РСДРП усилиями В. И. Ленина и его соратников партии большевиков — первой в мире пролетарской партии нового типа. Именно после II-го съезда партии стали зарождаться в рабочих коллективах Туркестанского края социал-демократические кружки. Они начали действовать в первую очередь среди рабочих железнодорожных мастерских Ташкента, Кизыл-Арвата. Уже с 1904 г. начали они объединяться в социал-демократические группы. И вскоре в различных городах края их количество достигло 15. Большую роль в их организации играли профессиональные революционеры-большевики М. В. Морозова, А. М. Бузанский, К. Д. Литвишко, А. Хачиев и другие.

Особая активность социал-демократических групп наблюдается в годы первой народной революции в России. В феврале 1906 г. первая краевая социал-демократическая конференция образовала «Союз туркестанских организаций РСДРП», во главе которого стоял союзный комитет. Благодаря усилиям социал-демократов-большевиков выпускались нелегальные газеты «Рабочий», «Солдатский листок — Правда», «Рабочий листок — Молот» и легальные газеты «Самарканд», «Русский Туркестан». В годы первой буржуазно-демократической революции и в последующие годы для пропагандистских работ умело использовались также и другие периодические издания.

Характерно, что, несмотря на отсталость края, забитость его населения, для восприятия революционных идей почва была. Один из представителей царской администрации был вынужден признать, что политические ссыльные «всегда могут найти для своей пропаганды **благоприятную среду в легко воспламеняемом населении киргизских степей».** Хотя эти слова были высказаны в отношении населения Казахстана, то же самое можно было сказать и о населении Туркестанского края.

Устная и письменная революционная пропаганда получает дальнейшее развитие в годы первой народной революции 1905—1907 гг. Мощное революционное выступление пролетариата в России оказывает свое воздействие на Туркестанский край. Особенно в эти годы наблюдается усиление издания и распространения нелегальной литературы: листовок, воззваний, обращений и т. д.

По далеко не полным данным А. А. Черновского, за период с 1905 по 1909 г. в Туркестане было выпущено 245 разных нелегальных изданий, в т. ч. в 1905 г.— 86 (35,1%), 1906—92 (37,6%), 1907—55 (22,4%), 1980—10 (4,1%) и в 1909—2 издания (0,9%). Рекордным по выпуску нелегальных изданий был 1906 г. (37,6%), затем идет сокращение. Большинство их издавалось в революционных центрах: в Ташкенте (167—68,2%), Коканде (31—12,7%), Асхабаде (31—12,7%) и незначительное число, от одного до четырех,— в Верном, Самарканде, Мерве, Кизыл-Арвате, Ходженте, Ура-Тюбе, Андижане, Чорджуе. Таким образом, на первом месте по количеству изданий стоял Ташкент — центр революционного движения в Средней Азии, дававший свыше 2/3 всех изданий, и далее шли Закаспийская (Асхабад, Мерв, Кизыл-Арват) — 16,1% и Ферганская (Коканд, Андижан) области — 13,1% [31].

Из учтенных 245 нелегальных изданий социал-демократическим группам и организациям принадлежало 91 (36,2%), а социал-революционерам — 85 (34,7%). Многие листовки, прокламации были изданы без указаний партийной принадлежности железнодорожниками (20—3,2%), военными организациями (15—6,1%), учащимися (6—2,5%), Красным крестом (4—1,6%) и т. д. Содержание этих нелегальных изданий указывает на то, что и среди них было много изданий социал-демократического характера (162—66,1%). Издавались они типографским способом, что свидетельствует о сравнительно хорошей обеспеченности партии техникой в условиях подполья. Нужно сказать, что из 83 изданий, выпущенных не типографским способом, 56 издано в 1905 г., т. е. в первый год революции. В дальнейшем, с 1906 г., подпольная техника настолько была освоена, что и партии стали печатать газеты и прокламации в своих достаточно хорошо оборудованных типографиях и даже изолированные группы издавали воззвания типографским способом.

По своему содержанию издаваемая нелегальная литература охватывала разные темы: теорию и общую политику (31—12,7%), 1 мая (5—2,0%), 9 января (6—2,5%), 17 октября (5—2,0%), Государственной думе (23—9,4%), о Программе, Уставе, резолюциях съездов (9—3,7%) и т. д. Большинство нелегальных изданий (64,5%) было посвящено общественной и революционной жизни Туркестанского края. Во всех изданиях так или иначе подвергались критике царское правительство, его антинародная политика [32].

О масштабе распространения нелегальной литературы

в крае можно судить по подпольной типографии Семиреченской группы РСДРП, возникшей в начале 1906 г. в Верном, которая выпускала, кроме газеты «Обстрел» (орган Семиреченской группы РСДРП) в 4 100 экз., различные прокламации: «О разгоне 2-й Государственной думы» — 2 тыс., «Песня новобранцев» — 1 тыс., «Выборгское воззвание» — 2 тыс., «Эх, пора бы, братцы...» — 500, «Солдатский голос» — 500, «К избирателям» — 1 600, «Письмо русских крестьян к Николаю II» — 700 экз.[33]. Эти листовки, воззвания распространялись среди рабочих и солдат, у которых пользовались огромным успехом. Один из активных участников первой русской революции в Асхабаде Лукьянов вспоминает: «Помню, однажды прихожу я на работу в депо. Подходит ко мне товарищ и сообщает на ухо, что сегодня утром кто-то разбросал прокламации и он одну поднял. Молчком отправляемся мы на паровозе, читаем, а сами озираемся по сторонам, не подсмотрел бы кто нас. Сильно заинтересовало нас содержание листовки. Сами решили молчать до поры, до времени. На другой день стало известно, что очень многие из рабочих получили прокламации и так же, как и мы, тайком, прочитали.

...Рабочие собираются группами и делятся впечатлениями о прочитанном» [34].

Но здесь распространялись не только социал-демократические большевистские, революционные, но и враждебные им — буржуазные, пантюркистские контрреволюционные идеи.

В различных городах Туркестана среди рабочих и солдат, в силу экономической отсталости края, в связи с малочисленностью кадровых рабочих, сравнительно слабой консолидации и сознательности, активно действовали до Октябрьской революции социал-демократы-меньшевики и социалисты-революционеры и создавались различные буржуазные партии. Первые социал-демократические группы были объединенными. Так, образованная в 1904 г. в Ташкенте группа называлась «Союзная группа социал-демократов и социал-революционеров». Даже и после распада этой группы в начале 1905 г. на социал-демократов и социал-революционеров большевики и меньшевики находились в одной объединенной группе. Меньшевики всячески мешали работе большевиков. Впоследствии из-за дезорганизующей работы меньшевиков большевики создали свою самостоятельную организацию. Меньшевистская организация РСДРП по многим тактическим и идейно-организационным вопросам выступала против боль-

шевиков. Они для этой цели использовали всевозможные листовки, воззвания, а также нелегальную и легальную печать. В частности, они издавали газеты «Новый путь», «Работник» и др.

Накануне, в период первой буржуазно-демократической революции и в последующие годы весьма активно действовала партия социал-революционеров. Она вела упорную агитационно-пропагандистскую работу через издаваемые газеты «Средняя Азия», «Земля и воля» и др. Характерно, что самым жестоким преследованиям подвергались большевики, в то время как и меньшевики и социал-революционеры, не говоря уже о других политических организациях, встречали со стороны царских властей очень часто терпимое отношение.

Большой вред наносила революционному движению края деятельность членов партии народной свободы — кадетов, которые дезорганизовывали трудящиеся массы. Они, так же как и другие партии, использовали периодическую печать, издавая газеты «Среднеазиатская жизнь», «Русская окраина», «Фергана», «Голос народной свободы» и др.

В начале XX в. с формированием национальной буржуазии создается и ее идеология. Как и русская, национальная буржуазия в революционном, национально-освободительном движениях играла реакционную, контрреволюционную роль. Ее участие в оппозиционном движении носило весьма ограниченный характер. Претендовавшая на такие же права, она была недовольна тем, что в крае как в экономической, так и в общественной жизни ведущая роль принадлежала русской буржуазии, что та эксплуатировала местные трудовые и экономические ресурсы. Буржуазия местных национальностей стремилась сама монопольно эксплуатировать «свой» край. На этой почве провоцируемые иностранной разведкой развиваются пантюркистская и панисламистская идеологии, в основу которых лег тезис о национальной исключительности всех тюркоязычных народов, об их превосходстве и т. п. Национальная буржуазия и буржуазная интеллигенция через листовки, воззвания, различные издания насаждали среди местного населения пантюркистские идеи. Их работа усилилась в годы Балканской и особенно первой мировой войн. Но страх перед революцией оказался сильнее, чем их «патриотизм», их «любовь» к «своей» Родине, к «своей» нации, народу. Местная компрадорская буржуазия во многих важнейших принципиальных вопросах шла за русской буржуазией, за царским правительством, а после свержения его — за Временным буржуазным правительством. Стремясь отвлечь

трудящихся от национально-освободительного движения, она препятствовала его слиянию с мощной революционной борьбой русского пролетариата. Местная буржуазия оформилась политически вскоре после победы Февральской буржуазно-демократической революции. В марте 1917 г. в Ташкенте, затем и в других городах было создано более сорока отделений контрреволюционной пантюркистской организации «Шурои Исломия» («Совет Ислама»), которая юридически оформилась во второй половине апреля 1917 г. на первом своем съезде. Но вскоре в результате разногласий между буржуазно-националистическими и феодально-клерикальными ее частями эта партия распалась на «Шурои Исломия» и «Шурои уламо» («Совет духовенства»). Местная торгово-промышленная буржуазия, а затем и феодально-клерикальная верхушка издавали газеты «Хуршед» («Солнце»), «Туджар» («Купец»), «Турк эли» («Родина тюрков»), «Наджот» («Освобождение»), «Улуг Туркистон» («Великий Туркестан»), «Хуррият» («Свобода») и др. «Шурои уламо» для пропаганды своих идей начала издавать журнал «Аль-Изах». Издателем и ответственным редактором его был председатель общества «Уламо» Абдумалик Хаджи Абдунабиев. Был выпущен 31 номер. Первый номер вышел 19 июня 1917 г. В апреле 1918 г. с выходом 31-го номера журнал прекратил свое существование. Журнал ставил перед собой цель выступать против революционного движения, старался компрометировать его, выступал против всех прогрессивных начинаний, в том числе и против открытия новометодных школ и т. п., выражая интересы светских и духовных феодалов [35].

Между различными политическими партиями шла острая бескомпромиссная идейная борьба за овладение массами. От ее исхода зависела в конечном счете судьба революции. В этой борьбе все партии широко использовали периодическую печать.

ГЛАВА II

НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Возникновение периодической печати в Туркестане связано с присоединением края к России. Именно после присоединения, вскоре после образования Туркестанского генерал-губернаторства как орган последнего 28 апреля 1870 г. вышел первый номер первой в Средней Азии газеты (Туркестанские ведомости». Газета служила в основном целям царской администрации, знакомила своих читателей с официальными правительственными новостями (рис. 1).

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ПО

Воскресеньямъ, Вторникамъ, Средамъ и Пятницамъ.

№ 2428.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ. № 4.

Рис. 1. Газета «Туркестанские ведомости».

Статьи ее призваны были укреплять власть и авторитет царской администрации в Туркестане. Но на страницах газеты печатались и материалы, посвященные экономической, социальной, политической и культурной жизни Туркестана и Средней Азии в целом. Внимание читателей невольно привлекает многочисленность статей и материалов о состоянии и мерах по развитию хлопководства, рекомендаций по улучшению сортов хлопчатника, распространению американских сортов, по мерам поощрения тем, кто засевает американский хлопчатник вместо местных сортов. Это и понятно. Царская Россия стремилась превратить край в источник сырья для промышленности метрополии, выйти из-под американской за-

висимости в хлопке. В газете много материалов и по другим отраслям хозяйства. Примечательно, что большое внимание уделялось развитию отдельных перспективных отраслей ремесленной промышленности. В газете сотрудничали известные востоковеды, такие как В. В. Бартольд, А. Г. Гребенкин, Н. П. Остроумов, А. П. Федченко, В. Ф. Ошанин и др. Печатались, особенно в годы революционного подъема, материалы критикующие представителей торговых фирм, ростовщиков, отдельные порядки на хлопкоочистительных и других промышленных предприятиях. На страницах «Туркестанских ведомостей» появлялась информация о недовольствах и волнениях населения и т. д.

Последний номер вышел в середине декабря 1917 г. Тираж колебался от одной тысячи до трех. В книге Т. Эрназарова и А. Акбарова о периодичности издания и общем количестве выпущенных газет вкралась неточность. Они пишут, что с 1871 г. газета выходила один раз в неделю, а с декабря 1903 — три раза в месяц, а с марта 1907 г.— четыре раза в месяц, выпущено всего 640 номеров [1]. Фактически же в 1904 г. она выходила по вторникам, средам, пятницам и воскресеньям, т. е. четыре раза в неделю. Если говорить об общем количестве номеров, то 6(19) января 1905 г. вышел 2 428-й номер газеты. Материалы этой газеты современным историкам служат ценным источником для изучения истории, экономики и культурной жизни края.

В 1870 г. в Ташкенте как приложение к «Туркестанским ведомостям» выходила на узбекском и киргизском языках «Туркистон вилоятининг газети». «Туркестанская туземная газета». С 1883 г., когда редактором стал Н. П. Остроумов, она как самостоятельная газета выходит на двух языках — русском и узбекском. С 1885 по 1901 г. газета издавалась с переводом узбекского текста на русский язык. Газета официально преследовала такую же цель, как и «Туркестанские ведомости», и продолжала выходить до 1916 г.[2]. Однако на ее страницах печатались статьи, посвященные различным вопросам экономической, политической и культурной жизни края. В некоторых статьях содержались сведения о новостях науки и техники. Впервые на узбекском языке печатались произведения классиков русской литературы А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого и др. Газета знакомила своих читателей с жизнью и творчеством великих русских писателей и поэтов. В частности, большая серия статей была посвящена А. С. Пушкину. Газета ратовала за изучение русского языка. Узбекский поэт-демократ Закирджон Фуркат

активно сотрудничал в ней. Его произведения «Гимназия», «О науке», «О бале», «О Суворе» и др. печатались на узбекском и русском языках.

Все это, бесспорно, являлось положительным. Большего ожидать от этих газет было бы неправильно, ибо они были официальными органами Туркестанского генерал-губернаторства. Царская цензура, конечно, не допускала радикальных выступлений.

С конца XIX — начала XX в. до первой русской революции издавались также газеты в областных центрах края, в частности «Семиреченские областные ведомости» (в Верном), «Закаспийское обозрение» (в Асхабаде), «Русский Туркестан» (в Ташкенте), «Окраина» (в Самарканде) и др. Одной из первых частных буржуазных газет в Туркестане была **«Окраина».** Она начала издаваться в 1890 г. в Самарканде, с 1 января 1894 г. была перенесена в Ташкент, а 6 ноября 1898 г. с выходом 107 номера она прекратила свое существование. Газета помещала на своих страницах материалы, посвященные различным сторонам жизни — географии, истории, экономике, народному образованию. Выпустила в качестве бесплатного приложения 25 отдельных брошюр: «Заметки о Закаспийской военной железной дороге», «Кочевники Туркестана», «Ферганская долина», «Переселение и переселенцы» и др.[3]. Материалы, несмотря на кажущуюся демократичность и объективность, носили ярко выраженный классовый характер.

В указанный период с 25 сентября 1898 г. в Ташкенте издавалась газета «Русский Туркестан». В первые годы до 1900 г. она выходила три раза в неделю, затем еженедельно. На ее страницах печатались статьи по краеведению, местная хроника, театрально-музыкальные рецензии, фельетоны и т. д. Как и «Окраина», она последовательно защищала интересы царских властей. Направление издания стало меняться с 1905 г., особенно после того, как его редактором стал профессиональный революционер М. В. Морозов, но об этом речь пойдет особо. «Асхабад», издававшаяся с января 1899 по май 1918 г., до первой русской революции носила умеренный характер. На ее страницах помещались материалы по различным вопросам, в частности политики, торговли, промышленности, местной общественной жизни, литературы и т. д. И только в годы первой русской революции она становится прогрессивной. Ее используют социал-демократы края.

На территории Туркестана до первой народной револю-

ции не было изданий революционного содержания. Поэтому особое значение имело распространение большевистских газет, издаваемых за рубежом и в самой России. Большим политическим событием явился выход ленинской «Искры» 24 декабря 1900 г. за границей и переправлявшейся в Россию. Распространялась она среди передовых рабочих Туркестана, о чем свидетельствуют многочисленные документы: об этом говорится, в частности, в заключении прокурора судебной палаты Чебышева по обвинению Н. И. Копцева и переплетчика Я. Е. Терентьева, в рапорте начальника города Ташкента Киселева Туркестанскому генерал-губернатору и других документах [4]. Эту газету ждали с нетерпением. Это и понятно; ибо на ее страницах печатались материалы, освещающие злоупотребления администрации, каторжный труд рабочих края, их стачечную борьбу и т. д. «Искра» 15 января 1902 г. в разделе «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов» сообщала о положении рабочих на строительстве железной дороги Оренбург-Ташкент: «Рабочих обирали самым беззастенчивым образом,.. условия работы очень неудовлетворительны, система штрафов, ничем не сдерживаемая, практиковалась в самых широких размерах, рабочих просто обманывали при расчетах. Управление железной дорогой передало перестройку подрядчику, тот в свою очередь передал другим подрядчикам и т. д., так что рабочие часто получали работу из третьих, даже четвертых рук [5].

В другой статье «Как строятся наши железные дороги» (от 1 февраля 1903 г.) рассказывалось о невыносимых условиях работы рабочих, об издевательствах над человеческим достоинством, об их ограблении. Рабочие были вынуждены отправиться с жалобой на начальство «пешком за 450 верст в Оренбург. Это было в то время, когда в степи морозы достигали 30-ти градусов, и многие рабочие в ситцевых рубахах, в дырявых сапогах отправились в дальний путь... Рабочим путешествие в такую стужу, чуть не нагишом, даром не обошлось: многие отморозили руки, ноги и лицо, а 46 человек за Ак-Тюбе замерзли совсем (по другим источникам, число мертвых от 25 до 35 человек)... Вот благодеяния, которыми капитал дарит род человеческий... Постройка Ташкентской дороги будет скоро закончена, и первый поезд, после торжественного молебствия, с громкими речами о культурной миссии железнодорожных жандармов, двинется по трупам убитых адской эксплуатацией рабочих... Еще одна капля в том море крови, которое оно пролило и проливает».

Газета разоблачала угнетателей рабочих, указывала пути

освобождения. Анализ содержания «Искры» показывает, что, благодаря последовательному и огромному вниманию В. И. Ленина, она была тесно связана с рабочим движением, имела своих корреспондентов среди рабочих края. Газета 1 марта 1903 г. с удовлетворением отмечала, что «пропаганда социалистических идей нашла себе почву и в наших палестинах, где два года назад нельзя было ничего ожидать».

Почти в каждом из 52 номеров «Искры» печатались статьи В. И. Ленина, где наряду с другими вопросами он выступал и по национальному вопросу. Именно этому была посвящена его статья «Национальный вопрос в нашей программе». Ленинская газета была близка трудящимся массам края, так как отвечала их чаяниям, писала об их нуждах. Хотя «Искра» поступала не систематически и была доступна не многим рабочим, ввиду ее сравнительно малого тиража и разобщенности трудящихся масс, она играла громадную роль в политическом воспитании передовых рабочих, в их сплочении и создании впоследствии на ее традициях рабочих газет в Туркестане.

Однако в ноябре 1903 г. В. И. Ленин вынужден был выйти из редакции «Искры», и газета с 53 номера перешла в руки меньшевиков, все более скатываясь в болото оппортунизма. В. И. Ленин с полным основанием писал: «Старая «Искра» заслужила себе почетную нелюбовь и русских и западно-европейских оппортунистов. Новая «Искра» «поумнела», скоро перестанет стыдиться похвал, расточаемых по ее адресу крайними оппортунистами. Старая «Искра» неуклонно шла к своей цели, и слово не расходилось у нее с делом. В новой «Искре» внутренняя фальшь ее позиций неизбежно порождает — независимо даже от чьей бы то ни было воли и сознания — политическое лицемерие»[6].

В далеком Туркестане, так же как и во всей стране, ленинская «Искра» могла играть и действительно играла большую революционизирующую и организаторскую роль, поэтому следует отчетливо различать старую и новую «Искру», когда речь идет о ней. Между тем в этом плане не всегда встречается в литературе четкость. Т. Э. Эрназаров, И. А. Акбаров, говоря о распространении «Искры» во время сходок, собраний и маевок, пишут, что в 1904 г. в Ташкенте во время первых маевок вместе с листовками рабочим раздавалась «Искра». Они же пишут, что редактор «Самарканда» М. В. Морозов систематически получал «Искру»[7]. О какой же «Искре» может идти речь, если М. В. Морозов приехал в Самарканд в 1904 г., а редактором «Самарканда» стал на-

много позже? Конечно же, он не мог систематически получать ленинскую «Искру».

Именно о старой «Искре» В. И. Ленин писал: «Вокруг «Искры» и под ее идейным руководством рабочая печать выросла за предреволюционные годы в громадных размерах. Количество бесцензурных листков и неразрешенных типографий было чрезвычайно велико и быстро росло во всех концах России» [8].

К этому были свои серьезные причины. Россия встретила новый двадцатый век мощным экономическим кризисом, дальнейшим ухудшением и без того тяжелого экономического положения трудящихся страны. Ко всему этому прибавилась еще русско-японская война, резко обострившая социально-экономическое и политическое положение России. Назревал революционный кризис, выражавшийся в массовых выступлениях рабочих и крестьян. Рабочий класс в забастовках и политических демонстрациях 1902 г. проявил себя как самостоятельная политическая сила. С лета 1904 г. поднялась новая волна стачек, охвативших почти все крупнейшие промышленные города. Особенно чувствительной для царского самодержавия была стачка Бакинского пролетариата в декабре 1904 г. Начавшись 13 декабря, она быстро перекинулась на все промыслы и предприятия города, на железную дорогу, в порт, охватив около 50 тыс. чел. Стачка показала силу организованного пролетариата, помогла интернациональному сплочению рабочих Баку и всей России. Бакинская стачка была поддержана забастовками солидарности рабочих других городов и промышленных центров [9].

Россия, первая среди других стран, оказалась на пороге первой народной революции. Новый 1905 г. характеризовался с самого начала непримиримостью классовых битв пролетариата и крестьян со своими врагами. Еще 3 января 1905 г. 13 тыс. рабочих Путиловского завода объявили стачку, организованно оставив станки. К ним присоединились рабочие других предприятий. К вечеру 7 января в Петербурге бастовало уже более 130 тыс. Промышленная жизнь столицы замерла. 9 января 140 тыс. чел. со всех сторон города направились к Зимнему дворцу. Среди участников были женщины, старики, дети. Когда передние колонны манифестантов достигли Дворцовой площади, раздался залп, за ним — другой, третий. Было убито и ранено около 4600 чел. 9 января 1905 г. стало первым днем первой русской революции. Весть о событиях 9 января грозным эхом разнеслась по всей России. Интернациональный пролетариат страны единодушно высту-

пил против царизма. Клич «Долой самодержавие!», раздавшийся на улицах столицы, подхватили сотни тысяч голосов по всей Российской империи. В январе стачки прошли в 66 городах. Общее число стачечников достигло 444 тыс.[10]. Революционное движение охватило и национальные районы, в том числе Туркестан. В. И. Ленин писал: «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию» [11].

В Туркестанском крае как легальная, так и нелегальная прогрессивная периодическая печать создавалась под мощным воздействием революционного выступления пролетариата России, на лучших традициях центральных большевистских органов, одним из которых была газета «Вперед», руководимая В. И. Лениным. Она издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 по 5 мая 1905 г. Газета постоянно укрепляла свою связь с массами, расширяла круг внередакционных авторов. В первый же месяц своего существования, в январе 1905 г. она получила из России 77 писем, корреспонденций и статей. Корреспонденции получали из Москвы, Петербурга, Киева, Нижнего Новгорода, Баку, Харькова и других городов. На страницах газеты печатались материалы из 75 городов [12]. В ней широко освещалось положение рабочих, революционное выступление пролетариата страны. Особое место в газете занимали статьи В. И. Ленина, для 18 номеров которой написано около 50-ти статей и политических заметок. О том, что «Вперед» широко распространялась в Туркестане, свидетельствуют многочисленные факты [13]. Интересные, ранее неизвестные в литературе факты приводит в своей новой книге и А. И. Акбаров. В Ташкенте, как указывает А. Акбаров, при обыске на квартире Белькова, наряду с другой революционной литературой, были найдены с 1 по 15, 17 и 18 номера газеты «Вперед», причем № 18 — в двух экземплярах, в квартире Холкина — 2-й номер этой газеты, а в библиотеке Г. И. Воронцова — целый комплект. В Ташкентских железнодорожных мастерских газету получал большевик М. Тетушкин, а в литейном цехе при обыске полиция обнаружила с другими работами Ленина и «Открытое письмо председателю Совета РСДРП тов. Плеханову», опубликованное в 16-м номере. В Новом Маргелане газету получала О. П. Никифорова, в Самарканде — М. В. Морозов и студент Киевского политехнического института К. П. Федоров. В Ташкенте при обыске на квартире М. А. Шет была обнаружена перепеча-

танная из газеты «Вперед» (№ 3, 11 янв. 1905 г.) статья В. И. Ленина «Революция в России» [14].

На промышленных предприятиях и в железнодорожных мастерских Туркестана среди рабочих распространялась также газета «Пролетарий», издававшаяся в Женеве с мая по ноябрь 1905 г. Вышло всего 26 номеров. Решением ЦК РСДРП(б) ответственным редактором был назначен В. И. Ленин. Газета широко пропагандировала матеиралы III съезда партии. На ее страницах напечатано свыше 400 корреспонденций из более чем 100 городов и населенных пунктов, в том числе из городов Туркестанского края. Газета опубликовала свыше 60 произведений В. И. Ленина, 20 из которых шли в качестве передовых статей [15]. Они играли большую роль в развитии революции.

Социал-демократы Туркестанского края стали получать «Пролетарий». Об этом свидетельствуют, в частности, документы охранки. Так, при обыске у одного из местных социал-демократов был найден 1-й номер в пяти экземплярах, а некоторые другие номера — в двух. В 1-ом номере были напечатаны статьи В. И. Ленина — «Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии», «Третий съезд» и др.[16]. Социал-демократы ташкентской группы связались с редакцией газеты: «Излишне, конечно, говорить о том, что периодическая литература является чрезвычайно необходимой при текущей работе: полная осведомленность — это ясно для всякого партийного работника, а между тем Туркестанский край в силу своей оторванности лишен возможности изучать заграничные органы даже в ограниченном количестве. Организация поэтому просит редакцию «Пролетария» послать хотя бы по одному экземпляру в закрытых пакетах». С этого времени, как справедливо утверждают Т. Эрназаров и А. Акбаров, была налажена регулярная доставка «Пролетария» через Кавказский союз РСДРП [17]. На его страницах печатались материалы, освещающие забастовочное движение в крае. Так, в газете от 1 сентября 1905 г. (№ 16) сообщалось, в частности, о бунте саперов в Ташкентском батальоне. Против взбунтовавшегося батальона были направлены казаки, но так как саперы заявили, что они заминировали лагерь и в случае нападения взорвут и себя и нападающих, то казаки отступили. В результате полковник удовлетворил требования саперов. Газета информировала читателей и о событиях 26 мая 1905 г. в военно-телеграфной роте, поместив текст требований солдат. «Пролетарий» при-

водит и другой факт недовольства ходжентских солдат недоброкачественной пищей [18].

В дни Октябрьской стачки на страницах газеты появился дневник революции под рубрикой «Революционные дни в России». 25 апреля «Пролетарий» опубликовал 25 заметок из 25 крупных городов о революционных событиях, в том числе из Туркестана, о забастовке служащих Средне-азиатской железной дороги. Газета имела рубрику «Почтовый ящик», где вела переписку с партийными организациями и непосредственно с авторами. С 12-го номера в «Почтовом ящике», как указывает А. Акбаров, стала появляться подпольная кличка «Азиат». Примечательно, что после каждого сообщения о получении письма или листовки от «Азиата» появлялся материал о Средней Азии [19].

«Пролетарий» различными путями распространяли среди рабочих и революционно настроенной интеллигенции Туркестанского края. Так, полиция обнаружила газету в Ташкенте в железнодорожных мастерских, в Каретной мастерской А. Ротанина №№ 7, 8 (№ 8 в 8 экз.); у социал-демократов И. И. Белькова и А. М. Бузанского — с 1 по 6 номер (№ 1 — в пяти экз. и № 3 — в двух экз.); у социал-демократа Г. И. Воронцова, у студента Петербургского электротехнического института Г. Ф. Грушкина №№ 7—24; у социал-демократа А. М. Бузанского были найдены все издания газеты за 1905 г., а некоторые номера по пять экземпляров. В Самарканде газету получал М. В. Морозов [20].

Еще более тесную связь установили революционеры края с газетой «НОВАЯ ЖИЗНЬ». Она начала выходить с 27 октября 1905 г. в Петербурге. Через М. Горького большевики сумели воспользоваться возможностями поэта Минского, имевшего разрешение на издание общественной литературной газеты, для выпуска «Новой жизни». С 9 по 23 номер, до 9 декабря 1905 г., газету возглавлял В. И. Ленин. Более 150 корреспонденций из 90 пунктов страны было помещено за шесть недель ее существования [21].

На страницах «Новой жизни» широко и обстоятельно освещались революционные события края. Корреспондент из Кизыл-Арвата сообщал, что рабочие среднеазиатской железной дороги внесли «свою лепту в великое освободительное движение русского пролетариата от полицейско-самодержавного режима, очень успешно проведя октябрьскую политическую стачку. Руководящая роль в этом деле выпала на долю наиболее сознательных рабочих кизыл-арватских главных мастерских». Далее, сообщая о наводнении области войсками

всех родов армии, газета пишет, что «безобразия казаков, этой узаконенной черной сотни, поставили теперь перед кизыл-арватцами на первую очередь вопрос об организации боевых дружин самозащиты, что было уже принципиально решено еще на летних массовках, устроенных под руководством агитаторов, приезжавших с этой целью из Баку» [22]. В следующем номере была подробно освещена октябрьская стачка в Асхабаде [23], в другом — волнения в саперном и стрелковом батальонах Ташкента [24]. Газета помещала корреспонденции из Мерва, где «в течение 10 дней на улицах устраивались мирные демонстрации с красными флагами и революционными песнями, собирались митинги в городском саду, как раз напротив дворца местного богдыхана — уездного начальника и т. д.» [25].

Поистине героическим было интернациональное выступление различных рабочих организаций страны в поддержку инженера Соколова и других на станции Кушка, приговоренных к смертной казни.

Что же произошло на ст. Кушки?

10 ноября 1905 г. крепость Кушка была объявлена на осадном положении. Комендант крепости генерал Просалов арестовал начальника участка пути инженера Соколова, десятника Морозова, техников Тодрис, Симонова, слесаря Лазаренко. Через некоторое время была арестована жена Соколова с полуторагодовалым ребенком. Симонов был закован в кандалы. Одновременно с передачей дела этих арестованных особо составленному, без участия юристов, полевому суду, была воздвигнута виселица — арестованных Просалов обещал повесить. Единственным мотивом ареста и предания суду было участие арестованных в митинге. Просалов объявил себя диктатором и с пулеметами и пушками двинулся по линии подавлять крамолу.

Тогда Центральный стачечный комитет, заседавший в Асхабаде 23 ноября, телеграфировал: «Весьма экстренно. Всем делегатам по всей линии. Товарищи! Настоящая наша депеша может быть последняя, так как, возможно, администрация займет войсками станцию и мы очутимся в положении ташкентцев» [26]. Характерно, что в редакцию «Самарканда» начали поступать телеграммы в защиту арестованных. Широко освещала ход классовой солидарности и «Новая жизнь»: «Спб. Комитет Всероссийского почтово-телеграфного союза требует немедленной отмены полевого суда над Соколовым и другими». Балтийский комитет железнодорожного союза в своей телеграмме графу Витте и другим требовал отмены

смертной казни, в противном случае, писал он, «будем вынуждены бастовать».

Председатель Самарского комитета Авсеев телеграфировал: «Товарищи! Кровь леденеет в жилах, не давайте совершиться акту насилия, смертной казни над нашими товарищами — инженером Соколовым и другими товарищами. Мы требуем немедленной отмены смертной казни, предавая суду коменданта крепости Кушки. Если смертная казнь не будет отменена тот час же до 12 часов ночи, именем всего святого призываю товарищей к немедленной забастовке». В экстренной телеграмме от имени трех тысяч человек требуют отмены смертной казни рабочие Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. От имени общего собрания служащих Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги Кассовский 22 ноября в экстренной телеграмме на имя премьер-министра Витте и др. сообщал: «Имеем сведения, что в Кушке азиатской предают смертной казни инженера Соколова с товарищами. Требуем немедленной отмены смертной казни с заменой гласным судом. Ответ должен последовать немедленно и категорически. Замедление или отсутствие ответа повлечет за собой начало всеобщей железнодорожной забастовки. Ответ ждем по указанному адресу железнодорожного телеграфа до 8 час. веч. 22 ноября». Такая же телеграмма была направлена и от имени Петербургского комитета Петербург-Варшавской железной дороги: «Приведение в исполнение этой жестокой меры повлечет за собой забастовку со всеми ужасными последствиями».

Шли телеграммы с грозными предупреждениями. Голоса тысяч рабочих и служащих страны сливались в мощный гул народного гнева, угрожая спокойствию правительства. 22 ноября в 5 часов дня министр путей сообщения Немешаев срочно телеграфировал начальникам казенных и управляющим частных железных дорог: «Объявите служащим, подавшим депеши о приостановлении полевого суда над инженером Соколовым, что эти депеши мною лично безотлагательно сообщены военному министру». В тот же день в 8 часов вечера тот же министр в весьма срочной телеграмме спешит сообщить: «По распоряжению военного министра исполнение приговора над Соколовым и другими приостановлено и дело будет вновь пересмотрено» [27]. Однако такое половинчатое решение не удовлетворяло служащих железных дорог. Председатель Самарского железнодорожного комитета телеграфирует всем железнодорожным станциям требование «немедленно начать забастовку с 12 часов ночи на 23 ноября, вы-

ставив требования отмены смертной казни и военно-полевых судов», т. к. «исполнение приговора над Соколовым и другими товарищами приостановлено, но не остановлено»[28]. События в Кушке продолжали привлекать внимание рабочих и служащих других городов России. Они выступали с решительным протестом против решений суда о казни Соколова. Общее собрание в 2 тыс. чел. в Ярославле выражало полную солидарность с протестом всех откликнувшихся сослуживцев и готовность поддержать его участием во всероссийской забастовке. В Балашово собрание в 500 чел. требовало то же самое[29].

«Новая жизнь» сообщает своим читателям о том, что в ночь на 23 ноября приказом генерал-губернатора арестовано 10 человек (в том числе состав «единственной передовой газеты «Русский Туркестан»: Морозов, Борейша), а также членов комитета по устройству митингов. Газета помещала материал о железнодорожных забастовках, о забастовках почтово-телеграфных служащих в поддержку Соколова и других. Публиковала также материалы об аграрных движениях, о пагубных последствиях переселенческой политики царизма для местного населения и т. д.[30] «Новая жизнь», так же как и другие центральные газеты, распространялась среди рабочих, передовой, революционно настроенной интеллигенции Туркестанского края. На примере центральных газет революционеры Туркестана учились издавать свои газеты, использовать существующие издания.

Социал-демократическая нелегальная, а также легальная пресса в Туркестане впервые была создана в 1905 г. под могучим воздействием первой русской революции. Первой нелегальной газетой была «РАБОЧИЙ» — орган Ташкентской группы РСДРП, по решению первой Туркестанской конференции РСДРП ставшей органом Союза туркестанских организаций РСДРП. Газета, по справкам Истпарта Средазбюро, вышла всего в двух номерах от 20 сентября и 6 октября 1905 г. Тираж первого номера составил 400 экз. Второй номер не найден. Судя по тому, что первая Туркестанская конференция, состоявшаяся в конце февраля и начале марта 1906 г., объявляет газету органом Союза туркестанских организаций РСДРП, можно полагать, что количество номеров ее было больше. Выходила ли она после конференции, не известно.

«Рабочий» по основным вопросам революции, ее гегемона и другим, бесспорно, стояла на большевистских позициях. В передовой статье о роли пролетариата в революции было на-

писано: «Отныне в лице могучего пролетариата революция нашла своего подлинного носителя. Отныне пролетариат путем революции идет к демократической республике». В первом номере была опубликована также статья «Баку горит», где излагалась тактика большевистской партии по отношению к либеральной буржуазии. В статьях, озаглавленных «Темная полоса», «Тифлис», разоблачается звериная политика царизма по отношению к нерусским народам, осуждается организованная царизмом резня на Кавказе, пропагандируется ленинская идея о самоопределении наций [31], что было особенно понятно и близко передовым рабочим коренных национальностей.

Другой, пользующейся популярностью среди солдат и рабочих, нелегальной газетой была «СОЛДАТСКИЙ ЛИСТОК — ПРАВДА». Всего вышло 6 номеров. После 9 января 1906 г. она выходила один раз в месяц. Тираж первых двух номеров был по 2 тыс., а с третьего по пятый — 3 тыс. экз. Первоначально это был орган военно-революционной организации при Ташкентской группе РСДРП. Впоследствии и по решению первой туркестанской конференции РСДРП — орган Союза туркестанских организаций РСДРП. Ее выход был приурочен к годовщине «Кровавого воскресенья». Вся страна отмечала 9 января 1906 г. как день траура. Об этом писалось в передовой статье: «Год тому назад над Дворцовой площадью в Петербурге послушные самодержавию солдаты расстреляли тысячи рабочих... Наша газета ставит себе целью просветлять сознание солдат..., разъяснять солдату, чего хочет народ, чего добивается он, какая ему нужна свобода. «Правда» будет неустанно доказывать, что солдат — **сын народа...** Рабочие уже объединились под красным знаменем социал-демократии. Идите и вы, товарищи солдаты, под это знамя...»

Газета призывала крестьян в солдатских шинелях выступать против общего врага вместе с рабочим классом. В статье «Что хотят рабочие» писалось: «Есть у нас страшный враг, грозный враг. Этот враг — богатеи, капиталисты... Кого же защищает солдат? Защищает он тех, на кого направлен гнев народный, защищает врагов рабоче-крестьянского люда — богачей, фабрикантов, заводчиков, помещиков — всю эту свору грабителей, живущих потом и кровью рабочих» [32]. Поскольку среди солдат, служащих в Средней Азии, большинство было выходцами из крестьян, газета обращается к ним как к крестьянам, поднимая самые животрепещущие вопросы, что видно из письма солдату, где говорится: «Солдат!

Послушай! На четыре долгих года ты оторван от близких, родных, от тех, кто дорог твоему сердцу, кто выкормил, выпоил и вырастил тебя. На четыре долгих года ты оторван от родного села, родных полей, лугов, лесов и рек... Солдат, идя на царскую службу,— ты оставил старушку мать, хатенку, лошаденку, коровенку, крохотный огородик, клочок земли, да может быть и невесту... Лошаденку твою продали за подати, огородик твой и землицы жалкий клочок поросли сорной травой» [33].

Поскольку для подавления революционного движения царизм использовал солдат, газета уделяет особое внимание этому вопросу. Она призывает солдат к непослушанию царю, своим офицерам. В газете помещено письмо отца-крестьянина к сыну-солдату: «...И еще слышно там, что ваш полк посылали на усмирение и вы отличились и начальство вас похвалило и наградило. Ежели это так, то... нет тебе на это родительского благословения, и ежели ты также проливал невинную кровь и получил в награду за это отличие — знай, что ты мне больше не сын, а проклятый убиец» [34].

«Солдатский листок — Правда» играла большую революционизирующую роль среди солдат Ташкентского, Асхабадского, Верненского, Кизыл-Арватского и других гарнизонов, где она распространялась [35]. Выход ее прекратился с раскрытием и ликвидацией нелегальной типографии, арестом основных руководителей социал-демократической группы [36].

Обращает внимание зрелость теоретических положений газеты в целом по такому сложному вопросу, каким является национальный. Во втором номере от 7 февраля 1906 г. в статье «Чего хотят рабочие?» говорится: «Мы, социал-демократы, должны требовать, чтобы в республике каждая нация имела право определить свою судьбу, т. е. желает она оставаться в государственном союзе с другими, и если нет, чтобы могла выделиться из государства... Итак, рабочий класс требует равноправия населяющих Россию национальностей и признания за каждой национальностью права самоопределения, т. е. определения своего внутреннего управления и своего отношения к Российской республике». При этом газета четко разграничивает два вопроса, а именно: **признание права** на отделение и **целесообразность** такого отделения.

«Мы не берем на себя,— говорится в той же статье,— обязательства пропагандировать среди пролетариев всех наций требование отделения в федеративной или иной форме. Мы против насилия над волей, но мы стоим за добровольное единение пролетариата всех национальностей, оби-

тающих в России». В вопросах о вооруженном восстании редакция тоже стояла на большевистских позициях.

Уже в первом номере газета призывает солдат последовать примеру сознательных матросов броненосца «Потемкин», поднявших красное знамя, быть вместе с рабочими и бороться за свободу и равенство: «Когда тебя еще раз пошлют убивать беззащитных рабочих и крестьян, прикажут тебе твои начальники стрелять в них, иди к рабочим и скажи им: «Я с вами, товарищи, я за вас, за свободу, за братство, за равенство, за правду», и бей, бей с ними врагов, врагов свободы, бей начальников, бей губернаторов, князей, бей царя, бей всех паразитов, бей всех вешателей, душителей проклятых и ты увидишь, как тебе будут благодарны рабочие». В то время, когда после подавления вооруженного восстания Плеханов говорил, что «...не нужно было браться за оружие», газета, пусть упрощенно, но выступает за вооруженное восстание, призывает бить царя и прочих.

На ее страницах широко освещались жизнь и быт солдат, тяжелая рабская служба, злоупотребления командиров, революционные выступления рабочих и крестьян. «Солдатский листок — Правда», как было отмечено, вышел всего в шести номерах, но сыграл заметную роль в распространении революционных марксистских идей среди своих читателей, пользовался у них громадным авторитетом, о чем свидетельствует большой тираж газеты.

В июне 1906 г. в Асхабаде был издан первый и последний номер газеты «Солдат» вместо ташкентского «Солдатского листка — Правда», выпуск которого временно прекратился, в связи с разгромом ташкентской подпольной типографии в мае 1906 г. Номер посвящен июньскому восстанию в Асхабаде и готовящейся расправе с участниками восстания. Протестуя против учреждения в Асхабаде временного военного суда, газета призывала к новому восстанию против царского самодержавия [37].

Кизыл-Арватской организацией РСДРП издавалась нелегальная газета «РАБОЧИЙ ЛИСТОК — МОЛОТ», которая с марта 1906 г. выходила как орган союза туркестанских военно-революционных организаций. Вышла она в количестве 5 номеров. Дата выпуска первого номера неизвестна. Второй номер вышел 12 марта 1906 г. тиражом в 1000 экз. Третий номер не выявлен. Четвертый номер — 20 мая 1906 г. в 300 экз., пятый номер — 15 октября 1906 г. в 1500 экз. Газета печаталась в типографии кизыл-арватских рабочих [38].

Газета призывала к бойкоту Государственной думы, объ-

единению движения рабочих и солдат и к вооруженному восстанию, разоблачала железнодорожных администраторов, офицеров, издевающихся над солдатами. Редакция была связана с солдатскими организациями и печатала материалы из солдатского быта. «Молот» распространялся не только в Кизыл-Арвате, но и в других городах Туркестана [39]. В газете помещались статьи и корреспонденции из разных городов Средней Азии. Так, во втором номере была помещена статья «Товарищи солдаты!» из Чарджуя, которая призывала отказаться от выступления по приказу начальников против восставшего народа, так как трудовой народ борется за свое освобождение и войско должно служить народу, а не против него. Статья заканчивалась словами: «Соединяйтесь, товарищи, вместе с тружениками, и рука об руку с ними двинемся на борьбу с опричниной, а штыки и пули направим на них же, опричников. Долой произвол, насилие и рабские оковы. Да здравствует свободный народ. Солдат, присоединяйся к народу и послушай голос своей совести. Солдат-чарджуец» [40].

Газета выступала по самым насущным, животрепешущим вопросам дня. Известно, что буржуазная и мелкобуржуазная печать, активно выступала за поддержку Государственной думы, она агитировала своих читателей включиться в думскую кампанию, указывая, что именно через думу можно достичь своих целей. В противовес этому «Рабочий листок — Молот» призывал к бойкоту Государственной думы: «Дума не для нас, а если не для нас, то нечего нам зря и выбирать выборщиков, которым не видеть думы как своих ушей, и потому по примеру наших российских товарищей объявим бойкот и будем продолжать готовиться к решительной борьбе за Учредительное собрание, выбранное на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права» [41]. «Молот» весной 1906 г. фактически играл роль областной нелегальной большевистской газеты. Однако позднее, в связи с усилением влияния меньшевиков кизыл-арватской организации РСДРП, он изменил свое направление. Вышедший 15 октября 1906 г. пятый номер уже не содержал большевистских лозунгов о подготовке масс к новому революционному натиску, об укреплении союза рабочих и крестьян как основном условии победы революции. Вместо этого там печатались статьи, обращенные к солдатам, в которых, наряду с призывом объединяться с рабочими для дальнейшей борьбы против царизма, содержался меньшевистский лозунг, призывающий солдат «бросать оружие» [42].

По сведениям А. А. Черновского, в Ташкенте в ноябре 1906 г. ташкентским комитетом партии социал-революционеров был издан первый номер нелегальной газеты «Молот». Второй вышел в декабре 1906 г., третий — в феврале 1907 г., четвертый — 1 декабря 1907 г. и пятый (последний) — 25 декабря 1907 г.[43]. Судя по опубликованным материалам, она имела своих корреспондетов в Асхабаде, Коканде, Андижане. Газета содержала местную хронику из военной, железнодорожной, партийной, кооперативной жизни. Таким образом, в годы первой народной революции в Туркестанском крае нашли сравнительно широкое распространение нелегальные издания, в т. ч. нелегальные газеты. Они были выпущены главным образом социал-демократами и другими оппозиционными партийными группами.

Социал-демократы Туркестана в своей деятельности умело использовали в этот период легальные издания: «Самарканд», «Русский Туркестан» и «Асхабад». В годы первой русской революции под огромным воздействием русского рабочего класса, руководимого партией большевиков, и революционного выступления широчайших трудящихся масс всей страны царская администрация, в том числе цензура, была парализована, в результате чего как в центре России, так и на ее окраинах начали выходить революционные газеты, превращаясь в настоящие трибуны революционеров, зовущих трудящихся всех национальностей к борьбе против общего врага — царизма. В. И. Ленин писал: «Цензура была просто устранена. Никакой издатель не осмеливался представлять властям обязательный экземпляр, а власти не осмеливались принимать против этого какие-либо меры. Впервые в русской истории свободно появились в Петербурге и других городах революционные газеты»[44].

Одной из таких газет, превратившихся в трибуну революционеров Туркестана, была «САМАРКАНД». Пробный ее экземпляр вышел 10 апреля 1904 г., регулярно же стала выходить с 1 мая 1904 по 7 апреля 1907 г. Из-за преследований царской администрацией она несколько раз меняла свое название: «Самарканд», «Зеравшан», «Новый Самарканд» и «Русский Самарканд». Под названием «Самарканд» вышло 636 номеров: 1904 г.— 191, 1905—270, 1906—117, 1907 г.— 57, всего за время ее существования было выпущено 728 номеров. Газета из-за ее революционных выступлений пять раз закрывалась. Первым редактором ее был Н. В. Болотин, которого в его отсутствие заменял П. В. Позднякоп, затем

до 13 ноября 1905 г. стал большевик, профессиональный революционер М. В. Морозов [45].

В этой газете (рис. 2) колонизаторы хотели видеть своего помощника и проводника политики царизма в Средней Азии.

Годъ третій

Среда 3 мая 1906 года

№ 24.

САМАРКАНДЪ

Рис. 2. Газета «Самарканд».

Генерал-губернатор края генерал-лейтенант Иванов в телеграмме на имя редактора Н. В. Болотина по поводу выхода газеты выражал пожелание, «чтобы новый в крае орган печати в продолжение многих лет служил интересам дорогого всем Туркестана». Тогда Иванов не мог представить, что очень скоро газета «станет ему поперек горла». Вначале в ней печатались материалы, одобряющие мероприятия царизма в крае. Но начиная со второй половины 1904 г. она все смелее стала критиковать царское правительство, что видно из статьи «Два слова о наших таджиках», опубликованной в № 57: «Не будем удивляться египетским пирамидам. Если бы мы смогли собрать все камни, сложенные таджиками-горцами на их полях, мы могли бы построить грандиозные памятники, спаянные цементом, из кровавого пота многих поколений, они были бы вечны, как пирамиды» [46]. Далее все больше стали появляться критические статьи. И это не странно, так как редакторами были П. В. Позняков с социал-демократическими убеждениями и профессиональный революционер-большевик Михаил Владимирович Морозов, приехавший в Самарканд из Баку в июле 1904 г. и очень скоро начавший сотрудничать в газете. Еще 22 июля 1904 г. в «Самарканде» появилась первая его статья [47]. На страницах газеты регулярно печатались статьи и заметки, освещавшие революционное движение как в центре страны, так и на местах, в частности восстания моряков в Кронштадте, суд и приговор над ними [48]. Газета выступала с острой критикой антинародной политики царского правительства. Статьи и корреспонденции «Смертные приговоры и смертные казни», «О ссылке», «Однажды утром» [49], «Правительственная инкви-

зиция»[50] и другие преследовали именно эту цель. Все это играло большую роль в революционизировании трудящихся края, вдохновляло их на борьбу. Особое внимание обращалось на революционное выступление трудящихся края. Так, по сообщению газеты, 22 августа 1906 г. в Коканде в зале общественного собрания, когда был показан фильм «Похороны Баумана», «публика мгновенно замерла... и, почти машинально встав со своих мест, грустно запела:

«Вы жертвою пали в борьбе роковой,
Любви беззаветной к народу...»

По желанию публики картина была показана вторично, публика вновь пропела тот же гимн. После того, как была показана картина «Сдача Порт-Артура» публика пропела:

«Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног...»

И затем по всему залу, как будто с того света, полетели в разные стороны прокламации, которые публика жадно расхватывала, полиция же и гг. военные от неожиданности стояли молчаливые, растерянные, а некоторые прямо-таки ударились в бегство»[51].

«Самарканд» недвусмысленно выступал за поражение России в войне с Японией. Он разоблачал царское самодержавие, утверждая, что война ведется в его интересах, а не народа. Некто Галицинский, читая целый ряд номеров «Самарканда», усмотрел, что в нем помещены вырезки из иностранных газет самого безотрадного содержания о действиях царских войск на Дальнем Востоке. «Для кого так старается редакция,— спрашивает он,— кого она хочет удивить или поразить..? ...Подобные сообщения **проникают в душу сартов, переносятся на базары и мечети, там они комментируются, с уверенностью можно сказать, далеко не в пользу русских властей** и русского престижа здесь, в Средней Азии, и не мудрено, коль мы наживем себе нового ишана, благодаря разумному печатному слову, исходящему из редакции «Самарканда»[52].

Более определенно большевистский лозунг поражения царского правительства в империалистической войне выражен в статье М. В. Морозова, помещенной в № 112, из-за чего делопроизводитель 6-го Туркестанского стрелкового батальона с угрозой лишить жизни сотрудника газеты, писал; что «Самарканд» — не русская газета, хотя печатается русскими буквами».

«Если после предательской статьи графа Л. Н. Толстого, достойным оппонентом которого я считаю Морозова после его статьи в № 112 «Самарканда» по поводу нашей войны с Японией, арабский журнал «Аль-Мажибид сказал: «Нет не верю, что Толстой русский человек», то я больше вправе сомневаться в том, что русские люди завладели печатным словом здесь на русской окраине» [53].

Эти высказывания говорят о том, что «Самарканд» по многим вопросам, в том числе по вопросам войны России с Японией, твердо стоял на большевистских позициях и оказывал огромное воздействие на своих читателей.

Газета на своих страницах сообщала читателям о жизни трудящихся — таджиков, узбеков, киргизов, туркменов и др. национальностей, об их борьбе против царской администрации, в частности о том, что население Ходжента отказалось уплачивать поземельную подать: «Администрация оказывается совершенно бессильной предпринять что-либо существенное в смысле склонения населения к уплате подати, так как старания и мерам **противопоставляется полное единомыслие и непоколебимая твердость всего населения»** [54].

«Самарканд», руководимый М. В. Морозовым, выступал в защиту интересов трудящихся масс местных национальностей. Так, газета поместила резолюцию собрания, проходившего 19 октября 1905 г. в Самарканде, где, в частности, говорится: «Собрание по **заявлению присутствующих сартов** постановило присоединиться к экономическим требованиям туземцев и выражает сугубое порицание всем фирмам, эксплуатирующим труд туземцев» [55].

Газета «Самарканд» и ее преемница «Зеравшан» большое внимание уделяли сельским жителям — и бедным русским переселенческим крестьянам и дехканам. Вот почему сельские труженики с большим доверием и благодарностью обращались к газете, как, например, жители селения Надеждинского (Ходжентского уезда) Петр Иванович Петренко, Мухиддин Шарифов и другие. В примечании к письму газета писала: «Сохраняем почти подлинный текст туземцев, писавших бесхитростно, как умели, ища защиты и правды в гласности» [56]. Своими публикациями она способствовала взаимному доверию трудящихся разных национальностей. В одной передовой статье говорилось, что «полное предоставление каждой национальности права развивать свои самостоятельные черты, жить собственной духовной жизнью должно вызывать лучшие условия существования и повести к **взаимному доверию и солидарной работе на пользу** общей

Родины. Русская история с достаточной ясностью убедила, что усилия к возведению национальной исключительности не принесли добра, не послужили **сплоченности**, не вызвали работу **во имя общих целей»** [57]. Газета призывала во имя общих целей к объединению трудящихся разных национальностей, к их боевому союзу. Об этом свидетельствует статья М. В. Морозова «Теплое слово» [58]. Не случайно, что на митинге при проводах М. В. Морозова в Ташкент представитель Самаркандского городского союза рабочих сказал: «Своими «теплыми» словами Вы указали нам на **мощь объединения.** Вы учили нас тому, что среди рабочих не может быть национального вопроса, так как мы — братья, угнетенные буржуазией» [59].

Важное значение для революционного воспитания масс имело разъяснение сущности царского правительства. Газета считала одной из своих задач воспитание своих читателей в духе ненависти к существующему строю, к царской администрации, ее порядками: «Провокация — это плоть и кровь правительственной политики. Начиная с 17 октября это козырь всей вообще черносотенной Руси, мелкие выпады, большие шаги всех тех, кто образует мрачные ряды, начинающиеся Столыпиным и Дурново и кончающиеся наемными убийцами Герценштейна...». Когда один из иностранных корреспондентов спросил «Московского героя» Дубасова, почему он дал до декабря свободу проявлению народных требований, а затем круто изменил политику, тот с циничной откровенностью ответил, что «такая политика» входила в план правительства, другими словами, «конституционным министрам нужно было вызвать народ на улицу, поманить его свободой, провоцировать его, чтобы затем утопить его в крови, убить в нем веру в достижимость того, за что он боролся» [60]. Так разоблачает газета политику царского правительства, его холопов. Фельетон «Памятник» также служит этой цели, предлагая поставить памятник двум генералам-палачам: «Этот памятник говорил бы потомству, каковы были герои, спасавшие Россию от революции. Каждый раз, когда люди будут проходить мимо него, они вспомнят, из каких рук нам приходилось вырывать народную свободу. Пусть знают наши потомки, когда проголодавшийся народ стал бороться за хлеб и волю, на него набросились эти люди в расшитых на народные же деньги золотом мундирах и своими генеральскими руками стали его душить.

Кровь трудящегося народа лилась рекой, она обагрила

мостовые больших городов и темными пятными потекла по полям и дорогам нашего обширного Отечества».

Следует отметить доступность изложения фактов. Предназначенная прежде всего для простых людей труда, газета старалась простым, доходчивым словом показать рядовому читателю всю мерзость царского строя, его антинародную политику, что видно также из следующего материала под названием «В детской»:

— Петя, скучно что-то. Давай в сочинители играть.
— Давай, Сережа. А как это?
— Я скажу слово, а ты другое — в рифму.
— Ну начинай.
— Манифест?
— Арест.
— Свобода?
— В Сибирь на три года.
— Печать?
— Молчать, держать, не пущать...
— Реформа?
— Полицейская форма.
— Губернатор?
— Провокатор.
— Юстиция?
— Полиция.
— Конституция?
— Экзекуция.
— Овес?
— Свинья, не смей дразнить, лучше сам найду рифму на слово «Министр»[61]. Почти в каждом номере можно найти материал, разоблачающий царизм, капиталистов, помещиков, жандармов и попов, оказывающих «друг другу взаимную поддержку», освещающий, как «церковь и жандармы находятся... в трогательном единении» при подавлении революционого движения и т. д.[62]. Газета не ограничивается разоблачением правительства, она призывает трудящиеся массы на борьбу против существующего строя, что видно из редакционной статьи «Накануне великих событий»[63], стихотворения «Я видел казнь, она свершилась»[64], статьи «Момент», призывающей «разорвать цепи абсолютизма». В материалах звучит уверенность в окочательной победе народа над царским правительством.

«Уже несутся по воздуху буревестники, дрожит и трепещет на волнах седого простора стон надвигающейся бури. И как ни крепки, как ни обманчивы тенета, свитые испачкан-

ными в крови руками услужливой провокации, как бы ни была крепка организация штыковой и кулачной силы — раньше ли, позже ли — **правительство должно** будет **склониться** перед святой, всеисцеляющей силой народного духа, **его заставят капитулировать** перед революцией, оно не устоит перед могучим раскатом, не задержит бурного шквала, нет, не задержит!

Освободительная война смоет это грязное болото с миазмами провокации и существующий порядок канет в пучину вечности. Кто сеет ветер — пожнет бурю! Чем темнее ночь, тем ярче будет день» [65].

Газета на своих страницах выступала о консолидации рабочих, об их объединении в профессиональные союзы. Так, она, сообщая о секретном письме начальника управления железных дорог начальнику Среднеазиатской железной дороги, где первый просит принять меры для предупреждения объединения рабочих и служащих в профессиональный союз, пишет: «Как бы железнодорожные собратья явно и тайно ни старались воспрепятствовать организации жел. дор. союза, все же рабочие и служащие с каждым днем более и более стараются объединиться в союз, который в некоторых пунктах дороги уже правильно функционирует с явной симпатией к рабочим и антипатией к начальству» [66].

Велика роль газеты в отстаивании ленинской идеи о гегемонии пролетариата в революции, считавшей что, главной движущей силой в революции «является революционный пролетариат, успевший сложиться еще в дореволюционную эпоху, спаянный в одну массу российской индустрией, достаточно развитой к моменту падения старого строя» [67]. 31 января 1906 г. Ташкентская судебная палата разбирала дело «Самарканда». Ответственный редактор Н. Е. Болотин был приговорен к 500 руб. штрафа.

Газета понимала необходимость привлечения солдат на сторону революции. Поэтому совершенно не случайно в ней были напечатаны «требования нижних чинов 2-го Закаспийского железнодорожного батальона» [68], оказавшие революционизирующее влияние на солдат г. Чарджоу, Аму-Дарьинской военизированной флотилии в Кизыл-Арвате. Один из солдат при проводах Морозова в Ташкент о значении «Самарканда» говорил: «Благодаря газете многие бессознательные элементы стали сознательными, смело идущими теперь в борьбе за освободительное движение» [69].

Газета знакомила своих читателей с программой РСДРП, решениями III и IV съездов РСДРП. В ней печатались статьи

и о партийной жизни в крае, в частности были опубликованы сообщения о Первой конференции Туркестанских организаций РСДРП и ее резолюция по вопросу «Об отношении к террористическим актам и экспроприации», в которой говорилось: «Социал-демократическая рабочая партия есть партия массовая и **тактика** ее своей целью **должна иметь политическую активность** широких масс, в то время, как террор, т. е. убийство агентов правительства, есть дело преимущественно отдельных лиц.

Террористические акты, за некоторыми небольшими исключениями, не достигают своей цели дезорганизовать правительственный механизм и очень часто отпугивают массы от активных выступлений.

Все эти соображения, верные сами по себе, особенно должны приниматься во внимание при работе в Туркестане, где широкая политическая деятельность и серьезная партийная работа только что начинаются.

Исходя из этих положений, конференция настоятельно рекомендует всем партийным организациям и работникам повести широкую пропаганду и агитацию, указывающую на нецелесообразность индивидуального террора, как способа борьбы, особенно принимая во внимание данное состояние **партийных организаций и политического воспитания рабочих масс в крае»** [70]. (Подчеркнуто мной.— М. Б.).

Решение конференции, безусловно, имело принципиально важное значение в деятельности социал-демократических организаций Туркестана. Оно было направлено против дезорганизации рядов революционеров, против методов и форм борьбы, против социалистов-революционеров, отвлекавших широкие массы трудящихся от массовых выступлений. Таким образом, «Самарканд» активно выступал против существовавшего строя, широко освещал революционные выступления в стране, в крае, призывал трудящиеся массы края к активной борьбе против царизма.

Газета выступала против идейных противников. Она разоблачала и черносотенную прессу — газеты «Россия», «Речь», «Зорька» и др. Такая борьба имела принципиальное значение, ибо в Туркестане среди населения распространялись разные газеты огромными тиражами. В 1909 г. только в старой — «туземной» части Ташкента было получено 24 204 номера газет, из них 2/3 — мусульманских, в русской части города — 849 520 номеров [71]. Можно полагать, что число газет, получаемых в годы первой русской революции, было больше, чем в годы столыпинской реакции. Все они были

разного направления и поэтому разъяснение читателям их сущности, их классовых интересов имело большое значение.

«Есть газета «Россия», живущая на содержании у правительства,— говорится в «Новом Самарканде»,— она, как верный холоп, держит в руках его «истинно русское знамя», покрытое славой погромов, карательных экспедиций и виселиц, как верный холоп, он защищает своего господина, всем жертвуя, все презрев, торгуя убеждениями, честью, а иногда и всем вместе» [72]. В то время как само правительство, контрреволюционные партии путем распространения своих газет старались внушить читателям, что великое революционное и освободительное движение является преступлением группы хулиганов, бунтарей и т. п., выступление «Самарканда» приобретало принципиальное значение.

Привлекает внимание и то, что газета знакомила своих читателей с творчеством передовых русских писателей, в частности Л. Н. Толстого, А. М. Горького. Она приводит высказывания Л. Н. Толстого о сионизме «как о нездоровом явлении» [73], печатает рассказ М. Горького «Товарищи». В примечании редакции сообщалось: «Этот новый рассказ М. Горького только что появился в Берлине. В России он был напечатан на днях лишь в переводе на еврейский язык в газете «Дас Лебен» № 49. С еврейского текста сделан настоящий перевод. Не без колебания мы приступили к этому переводу, прекрасно понимая всю трудность передачи оригинального языка нашего талантливого писателя, но так как целью нашей было познакомить читателей только с идеей рассказа, то это, надеемся, послужит для нас смягчающим обстоятельством» [74].

В отдельных номерах печатались статьи меньшевистского и эссеровского содержания [75]. Но несмотря на это газета играла крупную роль в пропаганде революционных идей в крае, вдохновляя рабочих, солдат на активную борьбу с самодержавием. Е. Мациевский писал военному министру: «...Я замечал чрезвычайно вредное влияние газеты «Самарканд» как на войска, так и на население и **неоднократно** беседовал по этому поводу с военным губернатором Самаркандской области, обращая его внимание на необходимость **самых** серьезных мер в борьбе с этой революционной газетой» [76]. Военный губернатор Самаркандской области, сознавая опасность ее пропаганды не без основания писал 20 декабря 1905 г. туркестанскому генерал-губернатору, что она ведет противоправительственную агитацию **среди туземного населения.** «Самарканд» выступает в защиту местной про-

грессивной газеты «Таракки» и ее редактора Габитова от преследования со стороны реакционеров [77]. Царская администрация края неоднократно конфисковывала и закрывала ее. Но она опять выходила с несколько измененным названием. Так, как было отмечено, в разное время она выходила под названиями «Зеравшан», «Новый Самарканд», «Русский Самарканд». При этом обычно новое слово в названии набиралось мелким шрифтом, а старый заголовок — прежним жирным. Поэтому общий вид газеты почти не менялся. Исполняющий делами генерал-губернатора Е. Мациевский по этому поводу с возмущением писал: «...Закрытая по распоряжению судебных властей, издававшаяся под названием «Новый Самарканд», и редакция, желая подчеркнуть перед публикой преемственность названия, умышленно напечатала слово «Новый» мелким шрифтом, присоединив его к существующему, напечатанному крупным шрифтом, слову «Самарканд»,— по моему мнению, такая дерзкая уловка редакции, хотя и представляется на первый взгляд фактом мелким, но как обход распоряжений власти подрывает авторитет последней в глазах общества, указывая на ее как бы бессилие с вредным органом печати» [78]. Однако и после изменений ее названия она и ее читатели по-прежнему преследовались. За чтение газеты люди увольнялись с работы. Так, управляющий Самаркандским отделением Госбанка, являющийся одновременно редактором реакционной «Русской окраины», Соболевский за чтение «Самарканда» уволил трех сторожей [79]. Администрация порта Аму-Дарьинской флотилии также неоднократно увольняла рабочих, объявляя их забастовщиками [80]. «Самарканд» пользовался огромным авторитетом и среди солдат, оказывая на них революционное воздействие. Царские военные власти, понимая это, делали все возможное, чтобы не допустить распространения среди них газеты. Чарджуйский военный начальник доносил, что «продажа газеты «Самарканд» на улицах, площадях и в разнос мною запрещена .., заставило меня так поступить заявление начальника гарнизона и жалобы начальников отдельных частей и команд, что разносчики газет, мальчики, заходят часто в казармы и выкрикивают: «Интересная газета «Самарканд», бунт солдат в гор. Ташкенте»,— заставляют солдат покупать газету, а некоторые из них предлагают газету даром... Считая направление газеты «Самарканд» крайне вредным для солдат.., начальствующим лицам, разным командованиям и начальникам команд трудно бороться против печатного слова, в которое солдаты крепко верят; я вынужден

принимать все меры к тому, чтобы подобная газета, как «Самарканд», а вместе с нею «Выборгское воззвание» и прокламации, поменьше попадали в руки солдат, а это я мог делать только запрещением розничной продажи по улицам газеты «Самарканд» [81].

Несмотря на все это газета расходилась. Тираж ее в 2—2,5 тыс. экз. распространялся в самом Самарканде, Красноводске, Асхабаде, Кизыл-Арвате, Чарджуе, Кагане, Мерве, Ташкенте. На газету принимались подписки в Тифлисе, Баку, Москве [82]. Неслучайно материалы газет помещались и в центральном органе РСДРП(б) «Новая жизнь» [83].

Царской охранке удалось раскрыть в феврале 1907 г. в Самарканде «тайную типографию социал-демократической партии», а в марте — в Ташкенте. Расследованием установлена связь «Самарканда» с тайными типографиями. Охранка пришла к выводу, что «Самарканд» является органом социал-демократической организации, и в апреле 1907 г. его издание, ввиду крайне вредного ее направления, было приостановлено Туркестанским генерал-губернатором» [84]. Необычайный авторитет газеты был достигнут благодаря деятельности М. В. Морозова, А. В. Худаш и других.

В годы первой русской революции, особенно после переезда в Ташкент М. В. Морозова и А. В. Худаша, с ноября 1905 г. проводником большевистских идей в крае становится «РУССКИЙ ТУРКЕСТАН» (рис. 3).

РУССКІЙ ТУРКЕСТАНЪ

Рис. 3. Газета «Русский Туркестан».

Газета выходила в Ташкенте. Ее редактором был М. В. Морозов. С 18 июля 1906 г. редактором становится А. В. Худаш. Издателем оставался сам М. В. Морозов. Некоторое время в его отсутствие редактором был меньшевик А. Б. Борейша [85]. Газета выходила на 4—6 листах. С 1 января

по 24 августа 1906 г. она вышла в 173 номерах, с 26 августа до 5 октября выходила под названием «Туркестан». Затем она была закрыта царской администрацией. В 1907 г. с 7 января вышло всего 15 номеров под названием «Русский Туркестан», в Феврале 1907 г. она была закрыта навсегда. С 1906 г. и до февраля 1907 г. газета 4 раза закрывалась и столько же раз меняла свое название, выходила как «общественно-экономическая и литературная» без названия официального органа. Ленинская «Новая жизнь» называет «Русский Туркестан» «единственно передовой газетой» и берет ее под свою защиту [86]. В ней печатались статьи, посвященные марксистско-ленинской теории о диктатуре пролетариата, о роли рабочего класса в революции, об отношении к крестьянству и т. д. Так, 16 декабря 1905 г. в разгар вооруженного восстания в Москве газета свою передовицу посвятила вопросу о диктатуре пролетариата. Она так и называлась — «Диктатура пролетариата». О роли русского пролетариата в революции говорилось и в статье М. В. Морозова «На пороге» за подписью «Мруз». «Русский пролетариат,— писал он,— показал, что он не только умеет умирать за народное дело, **он обнаружил ум и прозорливость политического деятеля**, знающего свои силы и **твердо идущего** к намеченным целям. К его голосу прислушивается народ, за его делом следит весь мир.

...Рабочие организовались и не только обнаружили свою политическую силу, но и **увлекли за собой другие общественные группы**. Таким образом, пролетариат показан как гегемон революции, сумевший увлечь за собой «другие общественные группы». Поэтому «то, что совершается перед нами, необъятно, громадно и велико **не только настоящим, но и грядущим...**» [87]. (Подчеркнуто мной.— М. Б.).

Так, М. В. Морозов сумел увидеть величайшее значение первой русской революции и ее перспективы, связывая все это с пролетариатом страны. Поэтому вполне понятно, что газета много внимания уделяла жизни и борьбе рабочих края, организуя и направляя их на активную поддержку пролетариата всей страны. 9 января в память о кровавом воскресенье по примеру рабочих России и местные рабочие постановили этот день отметить траурным праздником, не выходя на работу, организовать митинг на площади около железнодорожных мастерских города Ташкента, «который будет посвящен обсуждению значения 9-го января и последующего времени». Решено было пригласить на это празднество горожан [88].

В другом номере газета сообщала своим читателям о том, как был проведен день 9 января, как сильные мира сего, издеваясь над святым чувством рабочих, пронесли мимо них свои пушки, чтобы попугать их и напомнить им, чем отвечают на их «стремления к свободе. Музыка играла веселый марш. Это взорвало рабочих. Они ответили на звуки марша дружным и громким пением Марсельезы» [89]. Было сообщено также о событиях 9 января в Самарканде, где 7-й номер «Самарканда», посвященный 9-му января, был конфискован властями, а рабочие «прошли по улицам с пением похоронного марша, вечной памяти борцам» [90]. Демонстрация не могла не оказать влияния на горожан Самарканда, среди которых было много сочувствующих рабочим. «Русский Туркестан» сообщал о том, что за празднование «памяти 9 января» рабочие мастерских Средне-Азиатской железной дороги оштрафованы на полдня как за прогул [91].

Газета встает на защиту рабочего человека — кочегара депо ст. Мерв Петрунина, приговоренного за покушение на жизнь генерал-майора Просалова. Со страстной статьей «Не убий» выступает М. В. Морозов.

«... Задушен будет правительством человек, смевший угрожать лицом к лицу, один против многих, жизни представителя власти, объявившего войну людям и духам.

... Ужас сковывает наши сердца и кровь холодеет в жилах при мысли об организованном убийстве, устроенном сильными властью... над безоружным, безответным пленным, имя которого мы слышали впервые. Мы протестуем всеми силами души против этого ненужного, неразумного и жестокого наследия минувшего века.

Оно нас оскорбляет. Оно позорит нашу Родину.

Наследие рабов, оно оскорбляет и потрясает душу свободного» [92].

На таких примерах газета раскрывает перед своими читателями и сущность царского режима. Рабочие видели в ней своего друга, выразителя их интересов. И это не случайно, она своевременно откликалась на нужды рабочих края, организуя им возможную помощь. Так, в обращении к гражданам газета сообщает о закрытии мастерских Оренбургской железной дороги, о сотнях безработных и организует в фонд безработных взносы. «На днях к этим нуждающимся труженикам прибавилось еще 800 человек—рабочих Средне-Азиатской дороги, выброшенных на улицу» [93]. «Русский Туркестан» в своих статьях, материалах [94] выступает за солидарность, организованность всех рабочих края, страны в целом,

помятуя, что только в организованности, взаимоподдержке их сила и борьба против существующего строя. Зовет к этому и стихотворение, помещенное за подписью «Звонарь»:

«Мы дети нужды, мы бездомные люди,
Мы трудимся ночи и дни в рудниках,
Мы смело ударам подставили груди
И вышли со светочем правды в руках,
Пусть вихрь непогоды и грозен и темен,
Пусть вьюга бушует сильнее вокруг,
Скорее в ряды к нам, кто сир и бездолен,
Скорей к нам, товарищ, железный наш друг!» [95]

Газета организующую, мобилизующую силу видит в лице партии РСДРП. Только она может вести человечество к победе над классовым врагом. «Русский Туркестан» помещает выступление большевика В. В. Быховского на первом социал-демократическом митинге в Ташкенте. В своем выступлении он, в частности, сказал: «Только РСДРП, **обнимающая пролетариев** всех стран, поведет человечество к действительному освобождению. Эта партия и в данную эпоху в России является единственной вполне революционной партией» [96].

Большевики Туркестана на многочисленных митингах и собраниях рабочих с участием местных горожан разъясняли сущность и цели социал-демократической рабочей партии, его авангардной роли в революции. Об этом было рассказано в реферате В. В. Быховского «Современный политический момент и будущий ход освободительного движения», прочитанном им 30 мая 1906 г., а в номерах 106 и 107 газеты давались обзоры реферата Быховского, рассказывающего о руководящей роли рабочего класса и его партии [97]. Об этом говорилось и на втором социал-демократическом митинге в Ташкенте и в других материалах газеты.

Одна из заслуг газеты заключается в том, что на ее страницах рассказывалось о ленинских статьях по вопросам большевистской тактики в период первой русской революции, национальной политики большевистской партии. «Русский Туркестан» перепечатывала статьи В. И. Ленина из легальных органов большевиков, в частности из большевистской газеты «Волна» — статью вождя «Крестьянская» или «Трудовая» группа и РСДРП» [98].

Газета выступает против оппортунизма в рабочем движении, что имело важное значение в политическом воспитании рабочего класса, трудящихся масс. В статье, озаглавленной «Поворотный пункт в социалистическом движении», подчеркивая громадную роль «влияния русской революции на со-

циалистическое движение Западной Европы», она отмечает, что «социалистический оппортунизм немыслим в момент, когда рабочий класс переживает сильный революционный подъем... Никакая теория оппортунистического свойства не может уже находить себе отклик в умах пролетариев. Социалистам-оппортунистам придется уйти еще дальше вправо и приспособить свои учения к интересам каких-либо иных, враждебных социальной революции классов» [99].

«Русский Туркестан» резко выступает против тех, кто обвинял социал-демократов в Московском вооруженном восстании, говоря, что они увлеклись «анархией». В этом отношении примечательна статья «Плеханов и русская действительность», где подвергается критике В. Плеханов, осуждающий тактику партии, называя ее несостоятельной, неосмотрительной и упрекая ее в том, что будто бы по ее вине пролилось много крови. Газета отмечает, что «если жизнь заставила социал-демократов построить свою тактику не по тому образцу, который выработан был в тиши швейцарских вилл,— кого за это винить? Подобно конституционным демократам и всем вообще партиям, упрекающим революционеров в недостаточной осмотрительности, в склонности к «анархии» и непомерным требованиям, г. Плеханов, очевидно, недостаточно ясно представляет себе, что совершается в России... Но русские революционеры вправе сказать, что не их ошибки виною тому, что пролилось так много крови...» Статья заканчивается стихотворением:

Не ты виной, когда в бою
Кровь неповинная прольется!
Без жертв, без крови, без борьбы
Народам счастье не дается [100].

Редакция «Русского Туркестана», вокруг которой объединились социал-демократы-большевики, учитывая, что основным врагом трудящихся всех национальностей России является царизм, выражающий интересы капиталистов, помещиков, баев, воспитывает рабочих, крестьян, солдат в духе ненависти к классовым врагам, существующему строю, зовет к решительной борьбе. «... Интересы народа совершенно чужды правительству, говорится в редакционной статье, что у него есть свои собственные интересы, совершенно отличные от интересов народа, противоположные им, что в преследовании своих интересов правительство не останавливается ни перед чем, и ждать от него, кроме враждебных действий, народ не может и не должен ничего». «В достижении своих

целей он должен рассчитывать только на себя — на свои собственные силы, всегда помятуя, что со стороны правительства на каждом шагу он встретит лишь упорное препятствие, тормоз своим стремлениям, ожесточенного, беспощадного врага. ... Не раз обманутые надежды и ожидания, потоки пролитой правительством крови, неисчислимые порожденные им бедствия и страдания народных масс, его упорство и решительное нежелание считаться с народными нуждами и требованиями, открыли окончательно перед глазами народа путь, по которому ему предстоит идти» [101]. И газета указывает этот путь — свержение царизма. В разоблачении реакционной роли царского правительства, в призыве к его свержению особое место принадлежит статьям, памфлетам большевика М. В. Морозова: «На пороге» [102], «Теплое слово» [103], «Не убий» [104], «Незлобивые министры» [105] и другие. В статье «Теплое слово» М. В. Морозов, высмеивая правительство за нарушение своих обещаний, данных им в «конституции», пишет: «Добрые люди, где вы видели, чтобы волк грыз свой собственный хвост, или чтобы собака хватала сама себя за морду, или чтобы кот, скушавший невинного цыпленка, удавился от угрызений совести! Надо войти в положение законного правительства и в особенности его агентов, нельзя ждать от разумных людей, чтобы они подпиливали сук, на котором с таким удобством уселись» [106]. В статье «Незлобивые министры» М. В. Морозов подвергает резкой критике царских министров:«Ожидать от этих котельщиков, что они уйдут в отставку,— довольно рискованно. Они предпочтут править страной и получать свое жалованье при бурных криках: вон, долой, погромщики, палачи... Только сила народного гнева может смести этих министров — котельщиков, оглохших умом и совестью в шуме погромов, убийств и расстрелов мирных русских жителей, устраиваемых благожелательным правительством в пику революции».

В названных, а также других статьях М. В. Морозов резко выступает против правительства, его политики. Как своим собственным примером, так и через газеты он организовывал трудящихся края на общую борьбу пролетариата страны против царизма. М. В. Морозов по приговору Ташкентской судебной палаты и Сената был заключен в тюрьму за то, что он убежденно и мужественно высоко держал знамя независимого, освобожденного печатного слова, стремясь всеми силами к тому, чтобы «Русский Туркестан» занял почетное место в ряду других органов, боровшихся за великое дело народной победы [107].

«Русский Туркестан», исходя из указаний В. И. Ленина и ЦК РСДРП, ведет правильную тактику по отношению к Государственной думе. Он поместил на своих страницах обращение ЦК РСДРП «Ко всем организациям по вопросу о задачах партии в избирательной кампании» [108]. Большевики Туркестана как неотъемлемая часть общероссийской партии большевиков в период подъема революции звала рабочих, трудящиеся массы края через газету к бойкоту Государственной думы.

По вопросам об отношении к Думе большевики подвергались злостным нападкам контрреволюционных партий, в том числе кадетов, и их печатных органов. Так было и в Туркестане.

Газета кадетов под громким названием «ГОЛОС НАРОДНОЙ СВОБОДЫ», которую можно было бы назвать глушителем голоса народной свободы, выступала против большевистской партии, изо всех сил старалась компрометировать ее перед своими читателями. Она выходила в Самарканде как политическая, общественно-экономическая и литературная с 23 января по 1 февраля 1907 г. на двух полосах. Вышло всего 9 номеров. Редактором ее был В. С. Измайлов. О характере газеты свидетельствует программная статья в первом номере: «... Организация общественных сил для поддержки Государственной думы и способствование в Думе сплоченного компактного большинства для проведения реформ — вот те ближайшие цели, которым мы будем служить своим словом». Все статьи, опубликованные в газете, были направлены на сохранение существующего строя. Она видела выход из создавшегося положения не в революции, а лишь в некоторых реформах. «Голос народной свободы» отвлекал своих читателей от революционной борьбы. Он выступал прежде всего против большевистской партии, опасной для царизма, капиталистического строя. В редакционной статье отмечалось: «Реакция или революция — таково упрощенное жизнепонимание наших социал-демократов-большевиков, таково требование, которому они хотели бы подчинить ход истории. Они никак не могут допустить, чтобы политическая жизнь страны могла идти иными путями, чем те, которые указывают они, и выражаться в других формах, чем выработанные ими.

Вбив себе в голову идею, что только путем вооруженного восстания и насильственного захвата власти можно одержать победу над существующим режимом, они объявили

первую Гос. Думу комедией и предлагали бойкотировать ее» [109].

Большевики, их неофициальный орган — «Русский Туркестан» — терпеливо разъясняли рабочим, трудящимся людям края цель созыва Государственной думы, сущность контрреволюционных партий, поддерживающих ее, нужную царизму и антинародным партиям, чтобы отвлечь народные массы от революционного движения. «Правительство, говорится в редакционной статье газеты от 9 января 1906 г., созывает Думу, чтобы отвлечь массы от непосредственной революционной борьбы. Оно надеется на благоприятный исход выборов потому, что выборы на время могут отвлечь хотя бы частицу народного внимания и силы от того пути, на который они вступили» [110].

В период, когда революция медленно, с боями, отступала, партия большевиков меняет свою тактику по отношению к думе, отказывается от прежней тактики бойкота и решает использовать ее как трибуну. В этих условиях, как и по всей стране, большевики Туркестана участвовали в предвыборной кампании. В эту работу включился и «Русский Туркестан».

Партия кадетов, устно и печатно выступала против большевиков: «... Социал-демократы-большевики,— говорят они, пошли в Гос. Думу затем, чтобы «углублять конфликты» между народными представителями и правительством, чтоб «толкать оппозицию» на путь более решительных выступлений, чтоб в самой Думе доказывать ее ненужность и даже вред для освободительного движения» [111]. В обращении к избирателям кадетская газета призывает голосовать за 25 выборщиков, приводит их фамилии и занимаемую должность, среди которых абсолютное большинство является инженерами, врачами, служащими, членами суда и т. п.» [112]. Мы действуем,— говорится в другом номере газеты кадетов,— лишь как весьма малая часть великой партии народной свободы, и согласно общему плану мы стремимся к созданию в Думе большинства из этой партии» [113].

Когда кадеты и другие контрреволюционные партии, очерняя большевиков и всячески восхваляя Думу, пытались привлечь на свою сторону большинство масс, «Русский Туркестан» решительно выступал против них, разоблачая их в глазах трудящихся: «...Граждане, надо выбрать в Думу самых решительных противников режима произвола и насилия. Надо положить конец этому кошмару убийств... Надо вырвать с корнем окровавленные щупальцы контрреволюцион-

ной клики, пытающейся источить кровью народный организм и, лишив его жизненной силы, покончить надолго с делом свободы.

... Поя хвалу правительственному террору, «конституционные октябристы» потрясают дланью устроителям погромов, пусть же они захлебнутся в море той крови, пролитие которой одобряют и славословят.

Граждане, не доверяйте тем, кто вышел из недр «Союза 17-го октября». Яблочко недалеко от яблони падает. Красными словами они не прикроют своих свежих клыков и добрых лисьих хвостов.

... Выбирайте тех, кто может выдвинуть в Думу решительного и стойкого поборника за права народа. Вы знаете их...» [114].

Борьба за массы шла и на митингах, организуемых различными партиями, что находило затем свое выражение на страницах «Русского Туркестана». Например, такой митинг был устроен в Ташкенте 4 января 1906 г. по инициативе кадетов. На этом митинге дискутировался, в частности, вопрос об участии представителей коренных национальностей в думе. Кадеты под предлогом «некультурности» и «отсталости» «туземцев» категорически отвергали целесообразность посылки их в думу. В ответ на это «Русский Туркестан», защищая интересы трудящихся масс местных национальностей, отмечал: «... ссылка на некультурность, консерватизм и отсталость туземцев не выдерживает критики» [115].

В конце мая 1906 г. в Ташкенте в летнем театре состоялся первый социал-демократический митинг, на котором председательствовал М. В. Морозов. Он, выступив с речью, объяснил, почему правительство пошло на созыв Думы. Оратор, отвергая претензии различных партий о том, что Дума является их заслугой, подчеркнул революционную роль рабочего класса, совершившего революцию, готового свергнуть правительство. Именно это обстоятельство вынудило царизм пойти на путь обмана масс, на созыв Государственной Думы. На митинге со страстной речью выступил и большевик В. В. Быховский, защищая социал-демократическую партию от различных нападок [116]. Газета широко освещает публичные выступления большевиков М. В. Морозова, В. В. Быховского и др. В. В. Быховский, в частности, выступил с рефератом «Священник Гапон и его общественно-политическая роль», где рассматривал такие вопросы: 1) Правительственные опыты рабочих организаций, зубатовщина и гапоновщина; 2) Личность Гапона, его рабочие организации. Гапоновщина.

9 января 1905 г. и роль в нем Гапона и политические партии; 3) Гапон за границей; 4) Гапон и Витте; 5) Убийство Гапона. Эти и другие лекции оказывали громадное воздействие на слушателей, особенно на рабочих. А. Паренков в своих воспоминаниях о лекциях В. Быховского писал: «Захватывающая тема («Современный политический момент и будущий ход освободительного движения».— М. Б.), с замечательным красноречием оратор могучим голосом говорил в течение трех часов и так наэлектризовал слушателей, что по выходе из театра большая группа рабочих и учащейся молодежи запела Марсельезу и пошла с песней по улице... На ст. Урсатьевской, когда он уезжал в Фергану после ряда лекций, рабочие депо и мастерских три версты провожали поезд, в котором он уехал, причем машинист все эти три версты двигал паровоз в размер шага» [117].

На втором социал-демократическом митинге, устроенном 4 июня в Ташкенте, присутствовало 3 тыс. чел., в том числе и рабочие местных национальностей. На этом митинге шел острый спор с партией кадетов. Социал-демократы Ташкента разоблачали кадетов как мнимых выразителей интересов народа. Один из пламенных революционеров края Шавдия в своей речи сказал: «...Мы, социал-демократы, давно говорили вам, что гг. кадеты представляют совершенно иные общественные классы, чем настоящий народ — деревенская и городская беднота; они давно написали на своем знамени — ни революция, ни реакция. Что это значит, товарищи и граждане? Это значит: ни народовластия, ни самовластия царского правительства, а буржуазная свобода. Да, ихний идеал — буржуазная свобода — свободная эксплуатация. И эту свободу эксплуатации они выдают за настоящую народную свободу» [118].

Так, шаг за шагом, используя все имеющиеся возможности, большевики края и «Русский Туркестан» разоблачают контрреволюционные партии, объединяют массы вокруг себя, рассеивая их думские иллюзии. Это были вынуждены констатировать и кадеты и их орган «Голос народный свободы», где писалось: «...Надо отдать им (большевикам.—М. Б.) справедливость, они сильно преуспели» в своей пропаганде о Думе, и что «задача дискредитирования Г. Думы в глазах широких слоев населения была выполнена ими довольно успешно» [119].

«Русский Туркестан» пользовался огромной популярностью среди солдат края. Газета, учитывая важность привлечения солдат на сторону революции, много внимания уделя-

ла солдатской жизни, их борьбе. Так, в передовой статье 10 июня 1906 г. отмечалось: «Солдаты выступают не только с требованиями, касающимися их быта, но и с требованиями общеполитического характера. Они не только бастуют, не только отказываются повиноваться своим властям при усмирениях, но и активно выступают, ставя задачей захват местной власти и передачу ее народу» [120]. Вместе с тем газета широко освещала насущные потребности солдат, требуя их удовлетворения. Она поместила заявление арестованных солдат Кушки от 21 декабря 1905 г., сообщила об объявлении ими голодовки [121]. Была опубликована статья Угрюмова под названием «Ходжент», где говорилось о волнении солдат понтонной роты Ходжента. В газете подвергся критике полковник Гуськов и его жестокое обращение с солдатами. Последние были наказаны за то, что «они дерзнули требовать человеческого с ними обращения, хорошей пищи, должного отопления в казармах и проч. в этом роде». Далее газета отмечает, что по милости г. Гуськова «была экстренно вызвана сотня казаков для водворения мира и тишины в казармах понтонной роты» [122]. В другом номере «Русский Туркестан» сообщает, что из Ходжента в Самарканд вызван в качестве обвиняемого как агитатор по делу о бунте в понтонной роте техник путей сообщения Б. В газете приводятся требования нижних чинов: удаление одного фельдфебеля, ротного командира Гуськова, улучшение пищевого довольствия. Хотя волнения солдат были жестоко подавлены, командование вынуждено освободить ненавистного солдатам командира Гуськова и назначить нового командира капитана Григорьева [123].

Большое значение для революционизирования солдат имело освещение газетной жизни и революционной деятельности военных революционеров. Так, подвигу и казни лейтенанта Шмидта была посвящена передовица газеты, подводящая читателя к мысли, что мирным путем добиться справедливости и свободы невозможно. «...Лейтенант Шмидт,— говорилось в ней,— расстрелян, и вместе с ним в сердцах многих умер ничтожный, сохранившийся еще остаток веры, так жестоко разрушенной суровой жизнью в сердце лейтенанта Шмидта, веры в скорое осуществление мирным, безболезненным путем порядка и свободы» [124]. Газета сообщила и о том, что бывший командир крейсера «Варяг» флигель-адъютант В. Ф. Руднев лишен придворного звания и исключен из службы за отказ от командировки в Кронштадт для усмирения «взбунтовавшихся матросов» [125].

«Русский Туркестан» регулярно знакомил своих читате-

лей с революционными событиями, происходившими в центральных районах России и на ее окраинах, со зверствами царских опричников [126]. По сообщению газеты, с 12 декабря 1905 г. по 24 февраля 1906 г. в Прибалтийском крае было убито 3 765 мужчин и 237 женщин, карательными экспедициями там же сожжено 97 крестьянских домов, 4 школы, 3 общественных здания, 22 городских дома и подвергнут телесному наказанию 251 чел., а с 24 ноября 1905 г. по 1 февраля 1906 г. возбуждено судебных процессов против печати: в Петербурге — 276 и в провинции — 763 [127]. За год, с 1 января 1905 г. по 1 января 1906 г., было убито 12 130 чел., казнено — 900, ранено 19 524, заключено в тюрьмы и сослано на каторгу 72 тыс. чел.[128]. Таких примеров приводилось газетой множество. Все эти материалы имели большое значение. Они воспитывали трудящихся, организовывали и направляли их на революционную борьбу.

Газета «Русский Туркестан» уделяла большое внимание революционным событиям в крае. Она отмечала, что под влиянием русской революции «наша окраина пережила то, что в других условиях потребовало бы годы», и что здесь так же, как и в России, рабочие и трудящиеся местных национальностей организовались на борьбу против царизма, что видно из статьи «Киргизы и освободительное движение» [129]. Кстати, за эту статью редактор М. В. Морозов был обвинен и привлечен к судебной ответственности [130]. Газета сообщала об аграрном волнении в Исфаринской волости, подавлении его силами казаков и аресте 23 человек [131]. Она глубоко верила в революционную возможность и энергию трудящихся местных национальностей: «Глубоко заблуждаются те, кто полагает, что туземное население Туркестанского края совершенно безучастно относится к революционному движению в России и не понимает поставленных этим движением ближайших целей. Мы имели возможность **неоднократно** убедиться в том, что интерес к революционному движению в России и его проявлениям у нас в Туркестане в туземной среде **возрастает** с каждым днем и что отдельные, **довольно многочисленные представители этой среды**, несмотря на недостойные попытки дискредитировать в их глазах это движение, выработали вполне правильный взгляд на события последнего времени. Давно пора, кажется, сдать в архив близорукую теорию высших и низших рас, согласно которой одни расы предназначены провидением к господству, другие же — низшие расы — предназначены к постоянному исчезновению с арены общечеловеческой истории... Мы

не сомневаемся, что шестимиллионное население Туркестанского края сыграет далеко не последнюю роль в экономической жизни России и прочих стран. Но эта роль будет выполнена с наибольшим успехом только при условии поднятия на необходимую высоту трудоспособности и вообще экономической самодеятельности населения, мыслимых лишь при политическом пробуждении этого трудолюбивого и мирного народа» [132]. Об участии трудящихся местных национальностей в революционных движениях говорится и в других номерах [133].

Газета печатала материалы о классовой солидарности рабочих разных национальностей, в частности о том, как 13 местных и 5 русских рабочих кишечно-очистительного завода Дюршмидта в Ташкенте в знак протеста против увольнения администрацией их товарища ушли с завода [134]. В другом номере сообщалось о солидарности рабочих нефтепромыслов «Чимион». «Солидарность рабочих росла: как персы, так и русские рабочие образовали союз и кассу взаимопомощи — это еще теснее сблизило их в одну дружную и крепкую семью — «Все за одного, один за всех» все глубже и грубже внедрялось в сознание» [135].

Таким образом, «Русский Туркестан» так же, как и «Самарканд», в годы первой русской революции играла большую революционизирующую роль.

В этот период большевики Туркестана, как было упомянуто выше, использовали и газету «АСХАБАД». Она все больше стала помещать на своих страницах материалы о митингах, забастовках рабочих заводов и железных дорог страны и края. «Асхабад» часто перепечатывала статьи из «Русского Туркестана». За публикации революционных статей газета неоднократно подвергалась гонениям. Многие ее номера конфисковывались, а на многие — был наложен арест. Редакторы Б. Н. Агапьев и Н. С. Иванов неоднократно привлекались к судебной ответственности. После спада революционного движения газета вновь стала придерживаться прежнего умеренного направления [136].

В годы первой русской революции издавали свои газеты социал-демократы-меньшевики. В Ташкенте с 1 по 9 июля 1906 г. под редакцией меньшевика А. Г. Зурабова выпускалась ежедневная общественно-политическая и экономическая газета «НОВЫЙ ПУТЬ», которая с меньшевистских позиций вела борьбу против царизма. Ее авторы выступали против большевиков, против революции, отвергали ленинское положение о гегемонии пролетариата в первой русской

революции и пытались доказать, что рабочие и крестьяне России не являются «той общественной силой, которая должна стать у кормила власти». В передовой статье газеты отстаивалась меньшевистская идея о том, что в результате буржуазной революции в России у кормила власти должна стать буржуазная демократия, т. е. буржуазия. Но, продолжала газета, буржуазная демократия только нарождается: «Она еще робка, ее шаги так неуверенны, как шаги только начинающего ступать ребенка» [137]. Эта же мысль проводится и в других номерах. Так, в № 3 в передовой статье говорится, что «у нас революция далеко еще не завершилась..., буржуазная демократия не только не взяла еще этой власти в свои руки, но она только еще созревает в процессе революции. Основная ошибка тех, которые думали или продолжают думать, что Россия может в настоящий момент сразу перейти на положение правового государства, именно заключается в том, что они не приняли к сведению вышесказанного положения» [138]. Таким образом, меньшевики через свою печать пытались доказать преждевременность этой революции и предлагали добиваться своей цели не путем революции, а мирным путем, через Государственную думу. 10 июля газета по распоряжению властей была закрыта, вместо нее 20 июля начала выходить газета «РАБОТНИК» (вышло всего три номера). На страницах газет шла идейная борьба меньшевиков с большевиками [139].

Такую же борьбу вела с большевиками и газета социалистов-революционеров «СРЕДНЯЯ АЗИЯ», издававшаяся в 1906 г. в Асхабаде. Социалисты-революционеры Коканда в апреле 1906 г. начали издавать нелегально свою газету «ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ». Первые шесть номеров газета выходила как орган Кокандской группы партии социалистов-революционеров, а последним — 7 номером — как орган Туркестанского областного комитета этой партии [140].

Острую идейную борьбу против большевиков вела буржуазная печать, в частности кадетская. Со 2 ноября 1905 по 13 марта 1908 г. кадеты издавали в Ташкенте ежедневную общественно-политико-экономическую и литературную газету «СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ ЖИЗНЬ», где много внимания уделялось пропаганде идей конституционно-демократических и других буржуазных партий, дискредитации социал-демократов и в первую очередь большевиков края. Вместе с тем печатались материалы краеведческого характера [141]. Такой же платформы придерживались ежедневная «РУССКАЯ ОКРАИНА», издававшаяся кадетами в Самарканде с некото-

рыми перерывами с 1905 по 1908 г., «ФЕРГАНА» — в Новом Маргелане в 1906 г. и газета «ГОЛОС НАРОДНОЙ СВОБОДЫ», издававшаяся ими же в Самарканде с 23 января по 1 февраля 1907 г.

Социал-демократическая пресса Туркестана в годы первой русской революции, наряду с поступающими из центра большевистскими изданиями, играла большую революционизирующую роль среди трудящихся масс, хотя эти газеты издавались на русском языке и для большинства рабочих местных национальностей были недоступны [142] из-за отсталости и забитости большей части местного населения, а также языкового барьера. Поэтому большевики края в своей деятельности умело использовали некоторые газеты, издаваемые на языках местных национальностей.

Под мощным воздействием революционных битв в России и на ее национальных окраинах, под влиянием передовых революционных газет, таких как «Самарканд» и «Русский Туркестан», здесь издавалась газета на узбекском языке, помещавшая материалы, вскрывавшие пороки тогдашнего общества. Такой была «ТАРАҚҚИ» («Прогресс»). Газета выходила в Ташкенте на узбекском языке два раза в неделю по четыре полосы, форматом в 1/2 п. л. Ее редактором-издателем был Саид Измаил Габитов, татарин по национальности. С 14 июня по 19 августа 1906 г. вышло всего 19 номеров, а не 17, как считают Т. Эрназаров и А. Акбаров [143] (рис. 4). В литературе относительно характера этого изда-

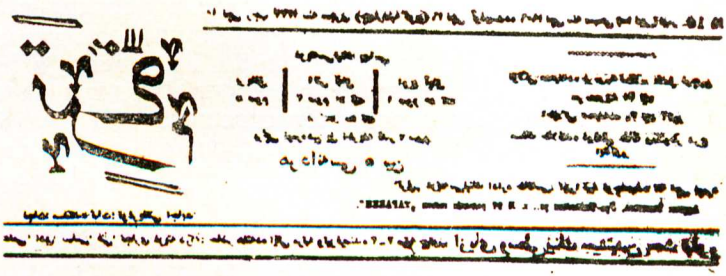

Рис. 4. Газета «Таракки».

ния существуют разные мнения. Одна группа ученых, таких как М. Г. Вахабов, А. И. Акбаров, Т. Э. Эрназаров, считает, что «Таракки» проповедовала идеи джадидизма, «идеи национального единства, классового мира среди мусульман». Иногда она выступала с робкой критикой существующих по-

рядков управления краем [144]. Некоторые из исследователей ставят в один ряд «Хуршед» и «Таракки», более того, считают, что «Хуршед» является, по существу, продолжением «Таракки» [145]. Другая группа ученых — М. Бабаханов, Х. Вахидов и др.— рассматривают эту газету в целом как прогрессивную [146]. Х. Вахидов редактора и издателя «Таракки» И. Габитова причислял к прогрессивной части татарской интеллигенции, совершенно правильно отмечает, что на ее страницах «печатались резко обличительные статьи по адресу царского самодержавия, светских и духовных феодалов», против идеи классового мира среди мусульман, распространялись революционные идеи.

«Таракки», как считал большевистский «Русский Туркестан», ставила задачей не только ознакомление туземного общества с ходом и особенностями совершающегося освободительного движения, но и по возможности привлечение общественных симпатий к этому движению, охватившему все народы, входившие в состав России [147]. «Таракки», в отличие от «Хуршед», широко освещала революционное движение как в центре страны, так и в самом крае [148], пропагандировала идеи пролетарского интернационализма и солидарности, революционного движения рабочих и солдат. Так, в одном из номеров газета сообщает, что 27 июня в 3 часа дня для проводов солдат железнодорожного батальона на вокзал, вопреки запрещению администрации, пришли рабочие-железнодорожники с красными знаменами. Они вместе с солдатами пели революционные песни. Проводы солдат превратились в мощную демонстрацию единства солдат и рабочих-железнодорожников [149]. В другом номере рассказывалось, что проводы 17 солдат, приговоренных к каторге за участие в революционном движении, переросли в митинг. По пути на вокзал солдаты пели противоправительственную «Марсельезу». Их сопровождало до вокзала много горожан, выражая им сочувствие [150]. Такого рода материалов на страницах было не мало.

Газета подвергала резкой критике правительство, которое, взимая с граждан разнообразные налоги, держало их в кабале, а взимаемые налоги расходовало не на нужды Отечества и его граждан, а для угнетения масс и для личных кутежей [151], отмечала чрезмерное ухудшение положения трудящихся [152], в многочисленных статьях и материалах защищала интересы рабочего люда.

Вот почему, как свидетельствовал орган большевиков Туркестана «Русский Туркестан», «среди туземцев газета

(«Тараккн».— М. Б.) расходилась бойко, чему можно было только порадоваться: пусть хотя бы луч света проникнет в это темное царство полицейского произвола, кулацкого гнета и народного невежества» [153]. В газете публиковались стихотворения, некоторые из них звучали по тем временам смело, в них критиковалось правительство:

Не осталось у правительства справедливости,
Обрекая народ на нищету везде и всюду.
Угнетенные везде в слезах,
Не находя себе пути спасенья,
Жалею я плача, и это мало,
Ибо земля полна несправедливо пролитой крови,
Не скрывать, а разоблачать пришла пора,
Пусть выскажет свое слово каждый мусульманин [154].

حکومتدن کتیب عدل‌انصاف
خراب ایتدی جهان اهلینی چندان
آخار گوز دین یاشی هریرده مظلوم
تا پالمای دردیگه بیچاره درمان
تأسف قیلسام از هر قنچه یغلاب
بولوبدور یراوزی ناحق توله قان
یا شیرماق فاش قیلماق کیلدی وقتی
دسون بولسه سوزی هر بیر مسلمان

«Тараккн», вопреки утверждениям некоторых авторов о том, что она проповедовала идею национального единства и классового мира, ставит эти вопросы со всей остротой. Во многих статьях весьма отчетливо виден классовый подход ко многим проблемам [155]. В частности, в статье «Собиратели богатства и трудящиеся» упрощенно, но верно объясняется появление богатых и бедных в древнейшие времена и доводится изложение до появления современных автору чоряккоров (издольщиков) и баев: «Эй, мусульмане, в народе говорят: «кто не работает, тот не ест». Что это за справедливость, когда чоряккор в поте лица трудится, чтобы прокормить свою семью, а баи, не трудясь, отдыхая и сосредоточив в своих руках землю и орудия [труда], доводят [под разными] предлогами своих же братьев-людей до положения [животных] вола и отбирают большую часть продуктов их труда» [156].

ایا مسلمانلر آدملر ایتور لرکیم ایشلما سون تیشلا ما سون
بویونچون انصاف درکیش پیشانه تیربیلن ایشلب یور گان چاریاکار
باله چا قاسیغه کیفایه قیلماغدیك نفقه نی زورغه طالب بای کیشی
هیچ محنت قیلمای استراحتده یا تیب یر و اسبابلارین ثوقولیغه
کیر قیزوب رسیله و بهانه بیلان آدمیزاد برادرینی هوکوز
حالیغه توشوریب قیلغان محنتاینگ اکثریتین به خضور یگان

Газета с сожалением отмечает, что мы для решения возникающих относительно нации вопросов продолжаем советоваться с нашими баями, у которых голова занята только поисками денег, и нашими невежественными ишанами, которые ходят по дворам, как нищие, и которые для блага нации ничего не делают [157]. **Богатые люди** только тем и заняты, говорится в одной статье, что содержат **бедных людей**, как животных, заставляя их трудиться, как лошадь, как вол. Дают взамен их тяжелого труда гроши. Плодами их труда пользуются баи. Для улучшения положения рабочих и ремесленников у баев нет ни времени, ни денег [158]. Материалы «Таракки» разоблачали администраторов, баев, религиозных мракобесов, расшатывали их устои. «Таракки» «будоражит мусульманских наставников, мулл и казиев, боявшихся потерять доверие и послушание местного населения» и направивших свою депутацию к губернатору, которая «слезно молила запретить г. Габитову издавать газету («Таракки»), писали по этому поводу корреспонденты «Туркестана» [159].

«Таракки» широко освещала на своих страницах наиболее острые, злободневные, волновавшие широкие массы вопросы. Классовый подход «Таракки» отчетливо выявлялся в отношении к Государственной думе [160]. В газете приводится требование «депутатов Думы, сидящих с левой стороны», т. е. сторонников бедных людей [161], и прямо сообщается, что Дума созвана для отвлечения масс от революционного выступления, для обмана масс [162]. Газета правильно указывала, что Манифест 17 октября и созыв Думы были вынужденным шагом ослабленного революцией правительства, и требовала передачи всей земли тем, кто ее обрабатывает и представления рабочим и ремесленникам 8-часового рабочего дня, свободы организации и забастовок и т. п. [163].

Все это свидетельствует о том, что в «Таракки» сотрудничали социал-демократы, революционно настроенные авторы, благодаря которым газета по многим вопросам выступала с революционных позиций. В этом большую роль играли и большевики. Нельзя не отметить, что в ней сотрудничали и люди, далекие от революции, чувствуется классовая ограниченность некоторых авторов. В некоторых статьях слишком большие надежды возлагались на Думу, называемую берегом для освобождения мусульман [164]. В газете время от времени сотрудничали видные джадиды Мунаввар Қори и Махмудходжа Бехбуди, требовавшие реформы школ. Мунаввар Қори в статье «Невежество наше — несчастье наше» («Бизни ҷаҳолат, ҷаҳли мураккаб») сетовал, «что среди единоверцев-мусульман имеются люди, которые не знают смысла жизни, они позволяют своим дорогим детям от зари до зари ходить по улицам. Многие из них не отдают своих детей в школу, а берут с собой, к русским на работу, обучая их своему рабочему ремеслу и тем самым лишая детей плодов просвещения и науки» [165]. (Подчеркнуто мной.— М. Б.).

كوب ديندا شلاريمزين كوروزمكى اوز فرزندلرينى اصلا مكتبغه

برماى ارقالاريدان ارگاشتوروب روسلار ايشيكده ئوزلرى كيبى

خذمت چيليگغه اور گايتب... علم و معرفتدن محروم قيلماق دين هيچ

بير ابا قيلما سالار

В статье «Обеспечение независимости» («Таъмини истиқлол») Бехбуди беспокоит отсталость мусульман Туркестана, отсутствие среди них людей, знающих русский, французский языки. «Для сохранения своей религии и нации необходимо во что бы то ни стало овладеть современными науками»,— пишет Бехбуди. О том же говорится в его статье «Польза науки» («Хосияти илм») и в других [166]. Пропаганда науки, знаний и просвещения среди населения, конечно же, является положительным фактом. Но в условиях царизма призыв к овладению знаниями подобен посеву семян в солончаковую землю. К тому же речь идет о периоде революции. Поэтому эти статьи отвлекали трудящихся от революционной борьбы.

В газете, наряду с явно революционными статьями и стихами, печатались статьи и стихи, написанные в верноподдан-

ническом духе. Так, стихотворение Мулло Саидахмада Самарканди (Васли) целиком посвящено восхвалению царя [167]:

Пока умею говорить, всегда я
Сердцем и душой молюсь за царя.

تا زبان دارم همیشه میکنم
از دل از جان دعای پادشاه

В отдельных статьях газеты, наряду с правильными положениями, имеются и явно неверные. Так, в передовой статье от 17 июня 1906 г., справедливо критикуя богатых людей, эксплуатирующих труд бедных, газета пишет, что по политическим соображениям люди разделены на различные партии, от которых больше вреда, чем пользы. В статьях критикуется не сам царь, как правильно указывает И. С. Брагинский, а представители власти [168]. Несмотря на все это, «Таракки», вопреки утверждению И. С. Брагинского, резко отличается от газеты «Хуршед», которая, как сказано в одной из ее передовиц, ставила задачу правильно и объективно освещать причины угнетенного положения народных масс [169]. «Русский Туркестан», приветствуя появление газеты, извещал своих читателей о том, что «Таракки» знакомит «туземное общество с фактами и явлениями текущей жизни», ставит своей целью «пробуждение полусонной пока туземной мысли и установление правильного, трезвого взгляда на задачи ближайщего будущего. Искренне желая успеха этому благому начинанию, невзирая, право, на умеренный тон первого номера газеты, мы позволяем себе пока выразить лишь наше дружеское пожелание, чтобы эта газета была действительно туземной и привлекла бы к себе симпатии туземного общества.

Для этого, как нам кажется, необходимо, чтобы она издавалась на чистом неиспорченном туземном языке, чтобы на ее страницах было возможно меньше статей и заметок, написанных на жаргонах и наречиях, чуждых туземному населению.

Еще раз от души желаем самого широкого успеха» [170].

Опубликованные на страницах «Таракки» революционные материалы оказывали серьезное воздействие на умы читателей. «Русский Туркестан» не без основания сообщала: «Появление в Ташкенте независимой газеты на туземном языке («Таракки») взволновало стоячие воды общественной жизни старого города» [171]. Газета резко критиковала представи-

телей власти и баев, за что последние ополчились против нее. По свидетельству «Русского Туркестана», «увидев по первым шагам нового издания, что всякого рода темные дела и делишки будут выведены на свет божий, представители туземного капитала и туземной администрации зашевелились: начались совещания с целью выработать средства и способы борьбы с неожиданно появившимся врагом, дерзающим поднимать голову над тайнами выборной агитации, всецело основанной на подкупах избирателей» [172]. Поэтому понятно, что «Тараккн» неоднократно подвергалась преследованиям и отдельные ее номера конфисковывались полицией [173]. И не без основания. Ведь в газете перепечатывались отдельные статьи из революционной газеты «Самарканд», в частности статья, призывающая к неповиновению солдат во время учения [174]. О «Самарканде» писалось и в другом номере «Тараккн» [175]. Кроме того, газета сообщала в корреспонденции из Коканда о том, что 12—13 июня 1906 г. в Коканде прочитаны лекции на тему «Социал-демократическая партия и Государственная Дума» [176]. В то же время и большевистский «Самарканд» перепечатывала отдельные материалы из «Тараккн» [177]. Передовые люди края не только знали о существовании «Тараккн» и знакомились с ее содержанием, но и сами сотрудничали с ней, о чем свидетельствует письмо известного таджикского поэта и просветителя Тошходжи Асири [178]. Материалы, опубликованные на страницах «Тараккн», имели не только познавательное значение. Многочисленные корреспонденции, статьи, заметки и т. д. о тяжелом положении рабочих, трудового народа, солдат и их революционных выступлениях, бесспорно, играли определенную революционизирующую роль. Именно об этом говорится в фельетоне «Из переписки Вертячкина» (будто бы от имени сотрудника полиции), опубликованном в «Русском Туркестане» 8 июля 1906 г.:

«... Ах, тетенька, как я буду счастлив, если редактора этого проклятого «Тараккн» посадят в тюрьму.

... ...

Правда, Габитову мы не позволим петь революционных песен и красного флага не дадим ему вздымать во время его торжественного шествия в тюрьму, но благоразумные люди все-таки тревожатся.

Они не верят, что «Тараккн» пользуется большими симпатиями и доверием туземцев, что они его считают искренним и честным защитником своих прав...

... Я чувствую, что если этот «Тараккн» (что значит по-русски: прогресс, вперед) одолеет, мне и мне подобным при-

шел конец... По запросу департамента полиции (мы.— М. Б.) такую ему характеристику изготовили, что лучше не надо.

... Я утверждаю, тетенька, волнение в войсках не оттого, что пища плоха, не оттого, что командиры плохи.., не оттого, что солдат бесправное, забитое существо, а оттого, что разные «Русские Туркестаны», «Новые пути», «Самарканды», и прочие «Тараккки» о том, что их не касается, много толкуют.

Солдат сам до этого никогда не додумался бы, не будь этих гнусных газет».

На прогрессивный характер газеты не могло не оказать свое влияние и то обстоятельство, что редактор Саид Измаил Габитов был одновременно сотрудником морозовской газеты «Русский Туркестан». Поэтому вполне понятно, что против редактора «Тараккки» организуется травля, его преследуют. «Самарканд», сообщая об этом, отмечала, что «подготавливается подача высшей местной власти прошения от имени жителей города о выдворении из Ташкента самого редактора, вносящего смуту в умы туземцев и сеющего зловредные семена сомнения в пользу кутузки и нагайки — этих основных элементов управления в крае. Казии и баи мечтают об изгнании из края всех татар, «выписавших» якобы Габитова. Продажные казии и высасывающие из населения последние соки богачи злобно зашипели по адресу новой газеты, выводящей на свет божий их темные дела» [179]. И. Габитов, наряду с другими сотрудниками «Русского Туркестана», выступает с протестом против заключения М. В. Морозова в тюрьму [180].

«Тараккки» не только извещала своих читателей о проводах редактора «Русского Туркестана» Морозова в тюрьму, но и подробно информировала о митинге, организованном по этому поводу. Она печатала выступления ораторов на этом митинге, в том числе самого Морозова, причем каждый раз по отношению к Морозову и «Русскому Туркестану» применяет прилагательное «уважаемый», объясняет читателям причину ареста — печатание противоправительственных статей в газете [181].

В другом номере в статье под названием «Баи, бюрократия и газета» («Бойлар, бюрократия ва азита») автор весьма тепло отзывается о М. В. Морозове, делится с читателями своими впечатлениями от митинга, где все были равны [182].

Все сказанное свидетельствует о том, что «Тараккки» была, несмотря на свои бесспорно слабые места, прогрессивной газетой. Она широко освещала революционные выступления

в России, благодаря чему в условиях царского произвола, господства религиозного фанатизма, трудящиеся местных национальностей на узбекском языке знакомились с ними. Газета резко отделяет богатых и бедных, выступая против первых, защищает интересы последних. Она подвергает резкой критике представителей власти, что было смело и явилось результатом влияния первой русской революции, когда рабочие местных национальностей делали первые шаги в борьбе с несправедливостью. Вот почему газета неоднократно подвергалась преследованиям и в конце концов после 19 номера была закрыта администрацией края, что огорчило ее многочисленных читателей. Зато, как сообщает «Туркестан», возликовала туземная аристократия, баи, казии, аксакалы вздохнули свободно и злорадно потирали руки [183]. Публиковавшиеся материалы способствовали росту политического самосознания коренного населения, отражая в определенной степени революционный дух времени, благодаря чему и стал возможен выход такой газеты.

Вслед за «Тараккн» в Ташкенте начала выходить «ХУРШЕД» — خورشید («Солнце») на узбекском языке, в квартале Занджирлик, в доме Гарифа Ахуна. Редактором и издателем ее был известный джадид Мунаввархон Абдурашидхонов (Мунаввар Кори), а секретарями — Абдусалом и Утабой. С 6 сентября по 12 ноября 1906 г. вышло всего 10 номеров. По своему характеру, политической направленности, многим принципиальным вопросам она отличалась от «Тараккн». Они как бы стояли по разным сторонам баррикады. «Хуршед» проповедовала идею классового мира среди мусульман. В передовой программной статье, в частности, говорилось, что газета преследует цель доказать неверность утверждения того, что будто бы среди мусульман нет и не может быть единства [184]. Тем самым она отрицала наличие антагонистических класов среди мусульман. Характерно, что в ней ничего не упоминалось о богатых и бедных. Все они объединены под одним словом «мусульмане», местное население противопоставляется другим. В передовой статье другого номера говорится: «Эй, друзья,.. господь Бог благодаря исламу нас, мусульман, отличил от других наций благородством и славой» [185].

ای قارینداشلار... الله تعالی بیز مسلمانلارنی شرف اسلام ایله
باشقه ملت‌لردن مکرم و مشرف قیلدی.

Газета много внимания уделяет реформе школ, бытовым традициям [186], отвлекая тем самым трудящихся от классовой

борьбы. В некоторых номерах писалось о Думе. Она призывала выбирать депутатами грамотных, знающих русский язык. Государственная дума является весьма большим и авторитетным собранием, где не уместно выступать со всякими необдуманным речами, отмечает газета, поэтому надо выбирать в думу таких депутатов, которые способствовали бы открытию новых школ и т. д.[187]. Характерно то, что она, в отличие от «Таракки», не помещала на своих страницах материалы о революционном движении, аграрных волнениях, которые происходили в крае, избегала также сообщений о революционных движениях в России. За весь период существования в ней лишь мельком упоминается о расстреле кронштадтских моряков, о высылке двоих матросов из Севастополя в Сибирь, об убийстве в Самаре городового и в Лодзи — надзирателя, и ни слова — о тяжелом гнете трудящихся, об эксплуатации бедных.

Таким образом, начиная с 70-х гг. XIX в. в Туркестанском крае в результате экономических, социальных и политических изменений возникла периодическая печать. Она отражала главным образом интересы царского строя, власть имущих. Но благодаря прогрессивно настроенной интеллигенции на страницах газет печатались и материалы просветительского характера, отрывки из произведений классиков русской и мировой литературы, таджикских и других просветителей. В последующие годы, по мере усиления поляризации социальных сил и возрастания классовой борьбы, происходят некоторые положительные сдвиги, и в периодической печати с разных позиций стали отражаться социально-экономические изменения, ход классовой борьбы. Эти процессы заметным образом происходили в начале века, особенно в годы первой революции, под мощным воздействием пролетарского движения. Именно в эти годы в крае возникла социал-демократическая печать. Появились первые прогрессивные газеты и на языках местных национальностей. Некоторые из них существовали недолго, но их появление свидетельствовало о наличии определенных социальных сил, об их активизации. На страницах буржуазной, либеральной, революционной печати шла идейная борьба за овладение массами. В истории периодической печати этот период является наиболее ярким. Большевистская нелегальная периодическая печать во весь голос заявляла о своем существовании и о своих намерениях насильственно свергнуть существующий строй и заменить его демократической республикой, воспитывая своих читателей в духе непримиримости к существующему строю, в духе пролетарского интернационализма.

ГЛАВА III

В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ

Два с половиной года продолжалась первая народная революция. С 3 июня 1907 г. с разгоном II Государственной думы и арестом социал-демократической фракции наступает один из самых тяжелых мрачных периодов в истории нашей Родины — период столыпинской реакции. Царизм жестоко мстил народу.

Все революционные партии, и в первую очередь большевистская, жестоко преследовались. Партия кадетов, любящая выступать под революционными лозунгами, резко повернула к контрреволюции, временные попутчики, примкнувшие в годы революции к партии РСДРП, в страхе бежали от нее. Среди меньшевиков выявились ликвидаторы, среди некоторой части большевиков определились отзовисты. Еще до наступления реакции царизм начал свой крестовый поход против прогрессивной печати. С 24 ноября 1905 по 1 февраля 1906 г. было возбуждено 1039 судебных процессов против печати. Царская охранка в годы реакции особенно охотилась за большевиками и их печатными органами. Они несли большие потери. Большевики вынуждены были уйти в глубокое подполье. Все газеты, стоявшие в какой-то, даже незначительной, оппозиции, не говоря уже о социал-демократических изданиях, были закрыты. Социал-демократические организации Туркестана были разгромлены. Полицейские ищейки разыскивали повсюду оставшихся на свободе членов революционных партий и прежде всего большевиков. Так, по словесному портрету[1] разыскивали Аполлинарию Владиславовну Худаш. В автобиографии А. В. Худаш, написанной ею самою 23 марта 1931 г., об этом периоде говорится: «Все члены комитета были судимы и приговорены к сылке на поселение в Сибирь... Я перешла на нелегальное положение. Жить на нелегальном положении, имея трех малолетних детей и нелегального мужа, становится невмоготу, и из-за преследования в 1910 г. я эмигрировала с детьми в Париж, где

и состояла членом секции «большевиков» [2]. Активные члены социал-демократической партии в период реакции были или в тюрьмах, или за пределами края, незначительная часть оставшихся на свободе перешла в глубокое подполье.

В этих условиях в Средней Азии социал-демократические газеты не издавались. Но в условиях строжайшей конспирации среди рабочих и прогрессивной интеллигенции распространялись руководимые большевиками центра, В. И. Лениным газеты «Пролетарий» (1906—1909 гг.) и издаваемая с февраля 1908 г. как центральный орган РСДРП «Социал-демократ» и др. В «Пролетарии» было опубликовано более 100 статей и заметок В. И. Ленина по важнейшим вопросам стратегии и тактики партии, борьбы против ликвидаторов и отзовистов, печатались важнейшие решения ЦК РСДРП, поддерживалась тесная связь с местными партийными организациями. В «Социал-демократе» было напечатано более 80 статей и заметок В. И. Ленина. Особую роль сыграла газета в борьбе против ликвидаторов, отзовистов, троцкистов, в укреплении партии, в защите революционной тактики [3]. Эти газеты в годы реакции имели большое значение и в далеком Туркестане.

В различных городах края в 1908 г. издавались на русском языке 17 газет, четыре из которых — «Кокандский листок», «Вечерняя заря», «Туркестанская жизнь» и «Туркестанский курьер» — начали выходить с этого года.

«КОКАНДСКИЙ ЛИСТОК» издавалась в Коканде как ежедневная газета начиная с 19 октября 1908 по 11 июля 1909 г., придерживалась умеренных взглядов в политике. Всего было издано 203 номера.

Передовые представители интеллигенции пытались издавать журналы и газеты прогрессивного направления. В частности, в январе 1909 г. в Ходженте издавался прогрессивный журнал «КРАСНОЕ СОЛНЫШКО», официальным редактором которого была Вера Григорьевна Рык-Богданико — жена Георгия Маркияновича Рык-Богданико, впоследствии активного участника установления Советской власти в Ходженте.

Г. М. Рык-Богданико родился в 1865 г. в Латвии в крестьянской семье. Переменил много профессий: был железнодорожным рабочим, телеграфистом, чертежником, библиотекарем, журналистом, следователем. Служил в Прибалтийском и Туркестанском краях. С 90-х гг. XIX в. он вел пропагандистскую работу в крестьянских и солдатских кружках, активно сотрудничал в прогрессивной печати. В 1917—

1918 г.г. он принимал участие в установлении Советской власти в Ходженте. В 1921 г. уехал в Латвию. Там он был арестован в 1925 г. за издание газеты «Добрые вести», пропагандировавшей Советскую Россию. В 1926 г. он вышел из тюрьмы и, спасаясь от преследований буржуазной власти, возвратился в Советский Союз, в г. Ходжент, где стал работать членом коллегии защитников Ходжентского окружного суда [4].

«Красное солнышко», фактическим редактором которого являлся Г. М. Рык-Богданико, бесспорно, был прогрессивным журналом, что видно, в частности, из его программной статьи. В ней говорится, что он начинает выходить в трудное время, когда бесправие, смута, произвол и насилие управляют жизнью, «когда жесточайшие злодеяния находят себе оправдания в гнусных эгоистических целях. Когда обезличенное слово печати, как безвольное эхо, раздаётся в беспорядочном шуме, когда лучшие представители слова — одни бессильно смолкали, другие ... ушли, когда на арену печатной деятельности выползли из неведомых трущоб неведомые существа — прокаженные, больные, расслабленные, глухие,— всякие нравственные уроды, калеки и шарлатаны слова, когда печатные органы превратились в балаганы, в гнусные места непотребства, лжи, обмана, шарлатанства и всякой низости и корыстного тщеславия.

... Редакция ставит на первое место интересы **трудящегося класса, как пришлого, так и местного населения»** [5].

Материалы, опубликованные на страницах «Красного солнышка», действительно подтверждают, что журнал ставит на первое место «интересы трудящегося класса». Так, рассказ «Шлемкина выдумка» приводит читателя к выводу, что сила людей — в их единении. Автор стихотворения «Злой дух и дворянин Лука» Г. М. Рык-Богданико в сатирической форме изображает чиновничье общество и его типичного представителя Луку Карлозича [6].

В журнале были напечатаны две статьи, посвященные крестьянскому вопросу. В статье «Первая собственность» речь идет о Государственной думе, где вместо решения вопроса о крестьянском землевладении «... и теперь еще спорят о том, надо или не надо позволить крестьянину владеть землей так, как ему удобнее». В другой говорится о том, что, хотя крепостное право отменено давно, крестьянин до сих пор фактически не является хозяином своей земли [7].

В журнале было помещено стихотворение под названием

«Углекопы», с подзаголовком «Рабочая песня», с жизнеутверждающей идеей:

Тук, да тук... В борьбе упорной
Силой гору мы свернем,
Трогем камень непокорный,
Сдвинем сталью и огнем.
Тук да тук... В немую стену
Бей мозолистой рукой!

Упадешь, тебе на смену
Живо явится другой
Тук да тук...
Не дается счастье вдруг
И куется силой рук...
Тук да тук...[8]

После первого номера издание журнала было запрещено. Секретарь Самаркандского окружного суда в своем письме Г. М. Рык-Богданико от 14 января 1909 г. указывает причину его закрытия: «Вами или Вашей женой издается журнал «Красное солнышко», куда помещаются статьи явно запрещенного цензурой характера. Не находя совместимым издание этого журнала с Вашим званием, господин председатель суда поручил мне написать Вам об этом, предложив сообщить Вам, что при желании Вашем продолжать издание журнала, безотносительно за подписью Вашей или супруги, Вы должны подать прошение об отставке, а при неисполнении этого требования господин председатель заявил, что будет вынужден уволить Вас со службы без прошения»[9].

Кроме издания журнала, социал-демократы и прогрессивная часть интеллигенции пытались использовать газету «ТУРКЕСТАНСКАЯ ЖИЗНЬ». Она была ежедневной «внепартийной, прогрессивной, литературно-общественной и политической». Вышло в Ташкенте всего 4 номера — 11, 22, 28 августа и 3 сентября 1908 г. Редактором-издателем ее был Е. Ф. Баранов. Газета поставила перед собой задачу — «давать освещение местной жизни так, чтобы ни один факт, ни одно более или менее значительное сообщение не миновало газеты, а получило в ней свое освещение... Мы должны широко осветить нужды края и указать те пути удовлетворения их, которые явились бы по местным условиям наиболее целесообразными. Будет ли принято наше указание или нет — это, конечно, вопрос, но сделать его мы должны, раз в этом нам представляется право»[10]. Под представленным «правом» подразумевается обращение комиссии графа Палена через официальные газеты об оказании помощи в ком-

плексном обследовании Туркестанского края. Этот призыв был удачно использован газетой. В ней видное место занимала критика правительства и его порядков. В статье Ев. Федорова «Разрушительные силы» приводится количество репрессированных людей, анализируется политика правительства в области просвещения, религии, земства: «Одним словом, в какую бы область нашей государственной жизни мы ни заглянули, мы везде видим, что реакция беспощадно разбивает все попытки к созидательной, творческой работе». В этой статье критикуется «Союз русского народа», угрожавший «стране разгромом и кровопролитием» и ведущий страну «по пути умственного и морального одичания». Газета видит выход из этого положения в прекращении «системы репрессий, подавляющей всякую честную мысль, всякое стремление людей выйти открыто на общественную арену. Необходимы самые элементарные правовые нормы, которых мы не имеем и без которых немыслима никакая общественная деятельность» [11] (рис. 5).

ТУРКЕСТАНСКАЯ
ЖИЗНЬ

Рис. 5. Газета «Туркестанская жизнь».

В этом же номере был опубликован фельетон Квазимодо под названием «Новорожденный», подвергавший в острой сатирической форме критике правительственные порядки в стране. В корреспонденции «Университет и политика» газета выступает против министра просвещения Шварца, стремившегося к «изгнанию политики» из университетов.

В статье «Кто виноват?» автор с сочувствием рассказывает о преследовании и ограничении прав евреев [12]. У читателя после чтения статьи невольно возникает ответ на заданный в заключении вопрос «Кто виноват?» — «Существующий строй».

Газета открыто брала под защиту рабочих, подвергавшихся тяжелой эксплуатации, работавших от зари до зари [13]. Так, в статье «Рабочий день» рассказывается о том, что начальник железной дороги установил рабочий день с 8 часов утра до... ухода самого начальника с работы. Чтобы рабо-

чие работали дольше, начальник сидел до ночи, не уходя домой. В другой статье железнодорожное начальство разоблачается в чтении чужих писем. Там же рассказывается о забастовках в июне и июле 1908 г., которых было 30, из них 8 закончились в пользу рабочих [14]. Газета, информируя о появлении холеры в городе, критикует начальство Ташкентского железнодорожного депо за то, что оно не принимало мер к обеспечению рабочих кипяченной водой [15].

«Туркестанская жизнь», сообщая о том, что 25—27 августа 1909 г. слушалось в Ташкентском военно-окружном суде дело 11 «сартов», обвиненных в разбое и убийстве, в сочувственном тоне писала о «сартах» и критиковала царскую полицию и судей [16].

Благожелательное отношение газеты к простому народу видно и из статьи «Света больше, света», где приводятся следующие слова В. Гюго: «... Смотрите на народ и вы увидите истину. Бросьте в горнило этот презренный песок, который вы попираете ногами: он расплавится, перекипит и превратится в чудный кристалл, благодаря которому Галилей и Ньютон будут открывать небесные светила» [17].

Публикации знакомили своих читателей с жизнью и деятельностью классиков русской и мировой литературы И. С. Тургенева [18], Л. Н. Толстого [19].

В статье «Киргизские школы» автор О. М-ский, требуя изъятия школы из ведения мусульманского духовенства и определения чисто светского направления, пишет: «Русская наука, русская история и литература, до сих пор совершенно незнакомые киргизам, должны иметь в школе первенствующее значение, не в целях русификации, а в целях объединения живущих вместе народностей под знаменем общей культуры» [20].

В газете сотрудничал вышеупомянутый нами Г. М. Рык-Богданико. За подписью «Богдан Рык» в ней было опубликовано стихотворение «Осень», точно передающее картину периода столыпинской реакции, в то же время выражающее уверенность в наступлении светлых дней [21].

Неуютно, сиротливо...
Только видно изредка,
Свет проглянет боязливо —
И опять за облака.
Но вдали заря краснеет...
И уж скоро свет живой
Злые призраки развеет
Лучезарною струей.

В газете была опубликована также басня Квазимодо «Лев и собака» [22], в аллегорической форме критикующая правительственные порядки в годы столыпинской реакции. Было помещено и «требование армян» [23] о представлении им автономии.

Судя по материалам, можно считать, что она была прогрессивного направления. В тяжелые годы реакции она воспитывала своих читателей в духе ненависти к правительству, выступала в защиту как русского, так и коренного населения, указывая тем самым на единство целей и задач трудящихся разных национальностей и на необходимость объединения их в едином союзе.

В годы столыпинской реакции издавался также «ТУРКЕСТАНСКИЙ КУРЬЕР» — ежедневная, общественно-политическая, литературная газета, выходила с 1908 по 1917 г. в Ташкенте, редакторами которой в разное время были К. А. Тимаев, Д. М. Ремизов (1908—1916), с № 5 1917 г. А. Л. Кирснер и др. Впоследствии в газете с буржуазных позиций печатались материалы о восстании 1916 г., о Февральской революции, многие ее статьи были направлены на защиту интересов буржуазии и царской администрации. Эта газета ранее издавалась с октября 1906 г. по 3 сентября 1908 г. под названием «Ташкентский курьер». С 3 сентября 1908 г. ее выход был приостановлен, и с 6 сентября 1908 г. она начала выходить под названием «Туркестанский курьер» (рис. 6).

ТУРКЕСТАНСКІЙ
КУРЬЕРЪ
№ 2

Рис. 6. Газета «Туркестанский курьер».

В каждом ее номере от одного до четырех листов из шести были заняты разными рекламами о «Мыле молодости», «Швейной машине», «Духах», «Хлопке», «Каракуле» и т. п. И все же в ней печатались и статьи, освещающие тяжелую жизнь трудящихся дехкан, бедных скотоводов, русских переселенческих крестьян и т. д. Так, в статье А. Виноградского «Пауки и пиявки» подверглись резкой критике ростовщики, запутывавшие в сетях ростовщических махинаций бедных

дехкан [24]. Тот же автор в статье «Степные коршуны» рассказывал о том, как киргизы-скотоводы обманывались торговцами, продававшими им втридорога товары и приобретавшими взамен за бесценок шерсть и другие продукты скотоводства [25]. В статье «Местный народный суд в Туркестане» критиковались махинации казиев — местных судей: «...Если мы не хотим, чтобы оставшиеся лучшие земли киргиз перешли в руки алчных сартов, то необходимо изъять куплю и продажу земель из инстанции туземных народных судей — казиев и баев, а также обратить особое внимание на эксплуатацию сартами несчастных, обездоленных младенцев — киргиз» [26]. В рассказе «Хороший человек (киргизская сказка)» было рассказано о добром, щедром справедливом Хатимбае и злом, завистливом и несправедливом хане [27]. Газета сообщала также о тяжелом, невыносимом положении русских переселенческих крестьян в Туркестане [28]. «Туркестанский курьер» информировал своих читателей о деле бывших членов социал-демократической фракции 2-й Государственной думы, ставившей перед собой цель «насильственного ниспровержения образа правления ради замены республикой» [29].

По всей вероятности, такие материалы печатались не без старания передовых, революционно настроенных представителей интеллигенции, отдельных социал-демократов. Одним из сотрудников «Туркестанского курьера» был «административно высланный корнет запаса Александр Тимофеевич Талалаев», писавший под псевдонимом «Рок-Теп» статьи тенденциозного содержания. В период освободительного движения, живя в Одессе, он работал в местной организации партии С.-Д., содержался в Одесской тюрьме вместе с братом Галактиона Шавдия — социал-демократом» [30].

Очевидно, царская охранка не без основания доносила, что «издание таких газет особенно вредно на нашей далекой окраине, где горсть русских людей, вкрапленная в сплоченное инородное население, обязана высоко держать знамя русской государственности, отстаивая наши национальные задачи, отнюдь не поддерживая розни классовой, национальной и не возбуждая затихшего революционного движения» [31].

В 1909 г. в Туркестанском крае издавалось 15 газет на русском языке, в том числе пять из них начали издаваться в этом году. «За народ», «Самаркандское утро», «Ташкентский голос» и «Ташкентское утро» являлись официальными органами, где печатались большей частью официальные телеграммы и т. п.

В 1909 г. в Самарканде начала выходить газета под на-

званием «САМАРКАНДСКОЕ УТРО». Она была ежедневной общественно-литературной. С 1 по 13 июня 1909 г. вышло всего 12 номеров. Редактором ее был И. В. Чертов, издателем — П. Н. Игнатьев. Она, как видно из программной статьи, ожидалась быть прогрессивной газетой. В первом номере ее мы читаем: «...Что было раньше и теперь!

Это видят все... Свободное слово душилось в зародыше и теперь ему нелегко. Никто не любит, чтобы его судили, потому-то по мере сил своих всякий старается говорить сам, зажимая рот другому. Но есть слова, которые путем величайших усилий и жертв человечества стали дорогими для него,— эти слова вечны и содержание их свято». О цели газеты свидетельствуют следующие строки: «...Мы, желая быть беспартийно-прогрессивными, отлично сознавая свое весьма трудное положение на принятой нами платформе, насколько сможем будем стараться осветить все беспристрастно. Верные прогрессивному направлению, мы будем стараться идти вперед по пути, найденному русским народом, как для себя, так и для всех национальностей, населяющих обширную нашу Родину.

Будущее покажет: «что смогли мы сделать» [32].

«Будущее» показало, что в условиях тяжелейшей столыпинской реакции невозможно было легальным способом «осветить все беспристрастно». В газете, обещавшей быть прогрессивной, из номера в номер печатались материалы об открытии памятника императору Александру II, о прибытии Августейших особ, о Государственном совете, о базарных ценах, разные объявления, начиная с продажи имений и кончая сообщениями о поступлении в продажу заграничных велосипедов. После 12 номера газета из-за отсутствия подписчиков была закрыта.

С 1 декабря 1907 г. под редакцией Абдуллы Авлони начала выходить «ШУХРАТ» — شهرت («Слава»), которая, как говорится в статье редактора, хотела пропагандировать науку, союз, свободу, справедливость. Она большое внимание обращала на критику религиозной системы образования и отдельных сторон феодальных общественных отношений, на пропаганду науки и просвещения. По данным Х. Вахидова, редакция «Шухрата» распространяла нелегальную литературу социал-демократического направления. В типографии печатали прокламации и листовки и распространяли их среди жителей старого и нового города, а также среди дехкан [33]. Всего было выпущено 10 номеров.

Следует отметить, что в 1907 г. среди прогрессивно настроенной интеллигенции, передовых рабочих местных национальностей имела распространение большевистская газета на татарском языке «Урал», выпускаемая в Оренбурге с 4 января по 27 апреля 1907 г. Редакция «Пролетария» высоко оценивала редактора «Урала» — большевика Хусаина Ямашева, считая его основательным социал-демократом ортодоксального толка, без малейшей примеси национализма. В этой газете пропагандировались революционные идеи, отстаивались и защищались интересы рабочего класса, четко проводилась большевистская линия интернационализма и дружбы народов [34]: «Нам нужно объединиться под красное знамя рабочей партии, только под руководством рабочей партии, вступив в профсоюзы, мы добьемся своего освобождения. Поэтому мы заявляем: «Да здравствует рабочая партия!», «Да здравствует единство рабочего класса!»

За короткий срок в ней благодаря стараниям Х. Ямашева было помещено множество статей, написанных с позиций большевизма, в духе ленинских указаний. Статьи политического и теоретического характера принадлежали ему самому. На страницах «Урала» был напечатан в переводе на татарский язык ряд важных материалов, относящихся к деятельности РСДРП. В январе 1907 г. была напечатана статья В. И. Ленина «Кого выбирать в Государственную думу». «Урал» была первой большевистской газетой, изданной на татарском языке (тюркском), понятном многим народам тюркского происхождения в России, и в том числе в Средней Азии [35].

В годы реакции издавалась также газета «ОЗИЁ» («Азия»). «Озиё» выходила с апреля 1908 г. в Ташкенте, на узбекском языке, два раза в неделю. Редактором ее был Мухаммаджон Бектемиров [36]. Газеты джадидов разделяли взгляды русских кадетов и считали конституционную монархию наиболее приемлемым для себя политическим строем. В газете «Туджар» от 21 декабря 1907 г. они писали: «Мы должны присоединиться к законопроектам кадетов, потому что программа кадетов является наиболее подходящей для нашего быта и для нас очень полезна» [37]. Эти, а также другие газеты, издаваемые в этот период на русском языке, за небольшим исключением носили реакционный характер. Они были направлены против рабочего класса, их революционного выступления, на поддержку правительственной политики.

Таким образом, периодическая печать края в годы реакции была представлена в основном буржуазными газетами.

Но оставшиеся в глубоком подполье большевики по примеру большевиков всей страны стремились использовать некоторые газеты и журналы края для оказания своего влияния на массы. И в годы реакции пролетариат России, лучшие его силы были полны оптимизма, верили, что этим дням придет конец и наступит революционный подъем. Ф. Э. Дзержинский в тюремном дневнике сделал такую запись: «Сегодня — последний день 1908 года. Пятый раз я встречаю в тюрьме новый год. (1898, 1901, 1902, 1907)... В тюрьме я созрел в муках одиночества, в муках тоски по миру и по жизни. И, несмотря на это, **в душе никогда не зарождалось сомнение в правоте нашего дела.** И теперь, когда, быть может, на долгие годы все надежды похоронены в потоках крови, когда они распяты на виселичных столбах, когда много тысяч борцов за свободу томится в темницах или брошено в снежные тундры Сибири,— я горжусь. Я вижу огромные массы, уже приведенные в движение, расшатывающие старый строй,— массы, в среде которых подготавливаются новые силы для новой борьбы. Я горд тем, что я с ними... Здесь, в тюрьме, часто бывает тяжело, по временам даже страшно... И тем не менее, если бы мне предстояло начать жизнь сызнова, я начал бы так, как начал» [38].

ГЛАВА IV

В ГОДЫ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

С середины 1910 г. в России, как и предвидели большевики, наметились признаки нового революционного подъема — в ряде городов прокатилась волна забастовок, во главе которых, как и прежде, шли рабочие Петербурга и Москвы. С осени, в связи со смертью великого русского писателя Л. Н. Толстого, стачки и демонстрации начали принимать политический характер. 7 ноября большевистский центр начал кампанию за отмену смертной казни. Момент был учтен верно. На заводах и фабриках, в университетских аудиториях царило возбуждение. Комитеты РСДРП в Петербурге и Киеве издали листовки. В день похорон великого писателя, 9 ноября, забастовали рабочие ряда промышленных предприятий Москвы, Петербурга, Николаева и Киева. 10 ноября студенты Петербургского университета после сходки вышли на улицу, к ним присоединились студенты других высших учебных заведений. Новый взрыв негодования вызвали в конце ноября истязания политических заключенных в Вологодской и Зерентуйской каторжных тюрьмах. В Петербурге и Москве прошли новые студенческие сходки и стачки протеста [1]. Все это дало основание В. И. Ленину написать: «Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции» [2].

Последующие события полностью подтвердили правоту В. И. Ленина. Уже в 1911 г. возросло как количество стачек, так и число их участников. Если в 1910 г., по официальным данным, всего стачек в России состоялось 222, из них только 8 политических, то в 1911 г. число стачек увеличилось вдвое, достигнув 466, из них политических стачек было 24, а в первой половине 1914 г. количество стачек уже достигло 3 534, из которых 2 565 были политические. Особенностью всех стачек был их наступательный характер. Рабочие боролись не только за улучшение своего экономического поло-

жения, но и выдвигали другие требования, в частности возвращения завоеванных ими прав в годы революции 1905—1907 гг. и отнятых у них в годы реакции. Примечательно, что в 1911 г. рабочие выиграли более 50% стачек, заставив фабрикантов удовлетворить их требования. В последующие годы революционное движение в России еще больше возрастает [3].

Революционный подъем начался и в Туркестанском крае. В 1910 г. бастовали рабочие нефтяного промысла «САНТО» близ Канибадама, шахтеры Сулюкты, в 1911 г.— печатники в Асхабаде, рабочие портняжной мастерской Кириллова и электростанции Павлова в Ташкенте. В феврале и апреле 1912 г. дважды бастовали шахтеры угольных копий Кизыл-Кия. В январе 1912 г. произошло важное событие в жизни РСДРП. На VI (Пражской) Всероссийской партийной конференции были восстановлены центральные органы партии и завершен организационный разрыв с меньшевиками, предательское поведение которых сделало невозможным для большевиков пребывание с ними в одной партии. Очистившись от оппортунистов и восстановив свои центральные органы, партия стала сильнее. Социал-демократические группы Туркестана по примеру РСДРП центра вели большую работу по укреплению связи с рабочими, солдатами, с трудящимися края, по руководству революционным движением [4].

Могучим оружием в руках большевиков в эти годы, как и прежде, служила партийная печать, например большевистская легальная «ЗВЕЗДА». Она издавалась в Петербурге с 16 (29) декабря 1910 по 22 апреля (5 мая) 1912 г. Первоначально газета выпускалась еженедельно, с 21 января (3 февраля) 1912 г. стала выходить 2 раза в неделю, а с 8 (21) марта 1912 г.— 3 раза в неделю. Прямым продолжением «Звезды» была «Невская звезда», издание которой было предпринято в связи с частыми конфискациями «Звезды». «Первый номер «Невской звезды» вышел 26 февраля (10 марта) 1912 г., когда «Звезда» еще не была закрыта, последний 27 номер — 5 (18) октября 1912 г. Тираж «Звезды» в начале выпуска составлял 7—10 тыс. экз., достигая 50—60 тыс. экз. в ленские дни 1912 г.

Большую роль в организации издания сыграл член социал-демократической фракции III Государственной думы, большевик Н. Г. Полетаев. В этот период газета считалась органом думской социал-демократической фракции. 11 (24) июня 1911 г. на 25-м номере выпуск газеты временно приостановился. В октябре 1911 г. «Звезда» выходит уже как

большевистская, без участия меньшевиков-партийцев. Идейное руководство «Звездой» осуществлял В. И. Ленин. В «Звезде» и «Невской звезде» им было опубликовано около 50 статей. Под его руководством «Звезда» превратилась в боевую марксистскую газету. Она отстаивала и пропагандировала принципы революционного марксизма, боролась с ликвидаторством и отзовизмом за укрепление марксистской партии, за проведение в жизнь решений VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП.

Весной 1912 г., в связи с подъемом рабочего движения, роль «Звезды» чрезвычайно возросла. Особенно расширился отдел рабочей хроники, в котором печатались отклики на ленские события. В газете помещались многочисленные сообщения из разных городов России о забастовках, демонстрациях, митингах и т. д.[5] Широкое освещение нашло также социально-экономическое и политическое положение трудящихся Туркестана. В ней помещались сообщения о революционных волнениях в Ташкенте, Чимкенте, Новой Бухаре, Верном, Коканде и расправах царизма с революционерами. 6 января 1911 г. «Звезда» сообщает, что с 1 января по 31 декабря 1910 г. общее число смертных приговоров достигло 458, т. е. в 41 раз больше, чем в 1904 г., а смертных казней 146, или в 21 раз больше, чем в 1904 г. Смертные приговоры охватили в 1910 г. 64 города, а казни — 36 городов, в том числе Ташкент — 2 приговора, 1 казнь, Андижан — 6 смертных приговоров, Скобелев — 2, Чарджоу — 1. Газета дает сведения о штрафах периодической печати Асхабада, о голоде в степях Закаспийской области, о положении хлопководства в крае и т. д. Такие материалы о Туркестане помещала также «Невская звезда». В ней, например, печатались статьи, критиковавшие переселенческую политику царизма, избирательную систему Государственной думы и т. д.[6]. За годы своего существования «Звезда» и «Невская звезда» подвергались постоянным репрессиям. С 16 декабря 1910 г. по 22 апреля 1912 г. вышло 69 номеров «Звезды», из них подверглись репрессиям 38, в том числе 30 были конфискованы, 8 номеров подвергнуты штрафу на сумму 3 615 руб. С 26 апреля по 5 октября 1912 г. вышло всего 27 номеров «Невской звезды», из которых 9 — подверглись конфискации, а 2 номера были оштрафованы на сумму 1000 руб. Несмотря на все это газета продолжала издаваться, что вынуждало царских властей прибегать к жестоким мерам. Председатель Санкт-Петербургского комитета по делам печати в своем представлении от 23 января 1912 г. Главному управлению по

делам печати писал: «Имея в виду, что ни арест отдельных номеров, ни штрафы, налагаемые на редакцию с.-петербургским градоначальником, не оказывают никакого влияния на изменение преступного направления этой газеты («Звезды».— М.Б.), с.-петербургский комитет... просит, не признает ли оно (главное управление по делам печати.— М. Б.) возможным ныне же, не ожидая рассмотрения судом учиненных уже судебных преследований по существу, возбудить вопрос о приостановлении этого издания».

«Звезда» и «Невская звезда» распространялись среди рабочих, передовых революционно настроенных представителей интеллигенции России и ее национальных районов, в том числе в Туркестане. Однако «Звезда» не могла полностью отвечать требованиям нового, все возрастающего революционного движения. Газета не была ежедневной и была рассчитана на передовых, наиболее подготовленных сознательных рабочих. Была совершенно необходима организация ежедневной газеты, рассчитанной на массового читателя. «Звезда» сыграла большую роль в пропаганде необходимости издания подобной газеты. Она информировала своих читателей о суммах, поступивших в фонд издания новой массовой легальной большевистской «ПРАВДЫ», выход которой стал большим политическим событием в жизни рабочего класса, Коммунистической партии и всех трудящихся страны. Это была ежедневная легальная большевистская газета, возникшая при активной помощи и на средства, собранные петербургскими рабочими. Тираж ее был свыше 40 тыс. экз. Рабочие тесно были связаны с газетой, подготавливали для нее материалы. Только за период с апреля 1913 по март 1914 г. в «Правде» было напечатано более 11 тыс. писем, заметок и корреспонденций рабочих[7]. Газету преследовали, штрафовали, редакторов и сотрудников арестовывали. За первые два года и три месяца существования «Правда» закрывалась восемь раз, но возрождалась под другими названиями: «Правда» (22 апреля 1912 г.— 5 июля 1913 г.); «Рабочая Правда» (13 июля — 1 августа 1913 г.); «Северная Правда» (1 августа — 7 сентября 1913 г.); «Правда Труда» (11 сентября — 9 октября 1913 г.); «За Правду» (1 октября— 5 декабря 1913 г.); «Пролетарская Правда» (22 января — 21 мая 1914 г.); «Рабочий» (22 апреля — 7 июля 1914 г.); «Трудовая Правда» (23 мая — 8 июля 1914 г.) [8].

«Правда» сыграла громадную роль в повышении политической сознательности рабочего класса, всех трудящихся, в сплочении их, в организации и укреплении большевистских

организаций. Особенно большое значение имели статьи, заметки и корреспонденции В. И. Ленина, которых было около трехсот. «Правда» широко распространялась и имела большое влияние в Туркестанском крае: в железнодорожных мастерских бухарских владений и в портах Аму-Дарьи, где было сосредоточено значительное количество рабочих, солдат и матросов.

В распространении ленинской «Правды» принимали участие русские революционеры. Именно к этому периоду прибыли в Туркестан в ссылку отбывшие тюремное заключение большевики Н. Шумилов, А. Першин, И. Фиолетов, Е. Иваницкий. Они работали в различных городах Средней Азии — Ташкенте, Коканде, Ходженте, Ашхабаде и др., где распространяли революционную литературу и организовывали социал-демократические кружки, пропагандировали марксизм-ленинизм [9].

«Правду» любили, ибо в ней находили ответы на самые злободневные вопросы действительности, в ней освещались жизнь и борьба рабочих, дехкан и солдат края, злоупотребления царской администрации и другие жизненно важные вопросы. Так, «Правда» сообщила, что из мастерских Торгового дома бр. Яушевых в Ташкенте 29 мая 1913 г. в 9 часов утра «был рассчитан без всякого предупреждения на 2 недели подмастерье В-н. В 2 часа дня В-н зашел в мастерскую проститься с товарищами и взять свои вещи. В это время пришел закройщик Герец и закричал: «Вон из мастерской! Ты не имеешь больше права входить в мастерскую!». И далее газета описывает, как В-ну были нанесены удары, в результате чего была поранена рука. «... Рабочие-свидетели в ответ на грубые и дикие выходки Гереца, прекратили работу, предъявив администрации требование об удалении Гереца и Константинова» [10].

«Правда» широко освещала жизнь и борьбу рабочих нефтяных промыслов на острове Челекен в Закаспийской области. Она отмечала, что «стачки рабочих на нефтяных промыслах в Баку и Грозном повлияли и на рабочих других районов». Так, «рабочими Челекенск. нефтепром. о-ва Я. В. Вишау 1 сентября 1913 г., по сообщению «Правды», предъявлены 23 требования, направленных на улучшение экономической жизни». Далее приводятся эти требования. Через несколько дней газета опять возвращается к этому вопросу: «На о. Челекене рабочие нефтепромыслов предъявили предпринимателям ряд требований, аналогичных требованиям, предъявляемым бакинскими рабочими.

... Ожидаются аресты, несмотря на пункт 23-й, в котором говорится, что за подачу требования никто не может пострадать. И полиция и администрация ответили согласием, так как требования были чисто экономические» [11].

Газета много внимания уделяла освещению жизни железнодорожных рабочих — передового отряда пролетариата края. В корреспонденции «Мастерские Средне-Азиатской ж. д. Вагонный отдел» за подписью Ташкентского рассказывалось о злоупотреблениях начальников мастерских, о низком уровне сознания некоторых рабочих.

«Товарищи, вся сила рабочих лежит в их сознательности и организованности. Если бы мы были дружны, то были бы у нас ежегодно прибавки. Не было бы большого процента и не было бы и сбавок. А мы к своим интересам относимся очень халатно, да кроме того, друг на друга доносим. А не лучше сделать так, чтобы выносить свое порицание товарищу, если он провинился, но ни в коем случае не заниматься доносами друг на друга. Это стыдно и позорно и очень вредно для рабочего дела.

... Читайте побольше нашу газету «Трудовая правда». Вы в ней найдете всю правду о рабочем деле» [12].

Многочисленные материалы «Правды» [13] призывали рабочих Ташкентской железной дороги к организованности, к сплоченности, к борьбе за общее дело. «Рабочая Правда» писала: «Ежегодно происходят сокращения штата рабочих. Осенью рабочих принимают, а весной увольняют...

Большинство рабочих так и не хотят понять, что им следует бороться не с бригадирами, из-за премий, так как улучшение условий жизни, о которых они думают, зависит совсем не от бригадиров,— **а бороться нужно за общее дело, за освобождение труда**, а для этого прежде всего надо читать рабочую газету, да хлопотать об организации всяких рабочих обществ, напр., профессиональных союзов, рабочих клубов...» [14].

На страницах освещались также вопросы, касающиеся жизни дехкан. Так, в «Деле об аграрных волнениях» сообщалось о начавшемся в военно-окружном суде слушании «громкого дела 11 туземных жителей, преданных суду по законам военного времени за то, что оказали вооруженное сопротивление чинам полиции, прибывшим для прекращения аграрных беспорядков» [15]. В статье «В киргизских степях» газета, подвергая резкой критике политику правительства, умышленно противопоставлявшего русских переселенческих крестьян и местное киргизское население, пишет: «Киргизы,

у которых лучшие угодья были отобраны под переселенческие участки, лишились привычного источника существования — занятия скотоводством и вынуждены были или сразу переходить к земледелию, или сдать свое скотоводческое хозяйство и влачить жалкое существование». Далее газета, приводя факты стычек между русскими крестьянами и киргизами, вызванных порядками, продолжает: Из «землеустройства», ведущегося бюрократическим способом, получается расстройство жизни как местного коренного населения, так и переселенцев. Только свободные условия для местного самоуправления, в котором должны участвовать и инородцы, могли бы создать почву для мирного сожительства населения. Но при нынешней конституционной «свободе» и при решении всех важных местных вопросов сверху лучшего не дождемся» [16]. Газета предлагает не дожидаться, когда правительство придет на «помощь», а решать этот вопрос, взяв дело в свои руки.

Для колониальной Средней Азии одним из наиболее важных вопросов был национальный. Большевики края, пролетариат — авангард революционного и национального освободительного движения — обращались к ленинской «Правде», где широко были представлены материалы по национальному вопросу.

В статье «Еще о разделении школьного дела по национальностям» говорилось: «Марксисты ведут широкую борьбу с национализмом во всех его видах, начиная с грубого, реакционного национализма наших правящих кругов и правооктябристских партий вплоть до более или менее утонченного и прикрытого национализма буржуазных и мелкобуржуазных партий.

... Толкуя больше всего о «национальной культуре», подчеркивая то, что разделяет одну нацию от другой, буржуазный национализм разделяет рабочих разных наций и одурачивает их «национальными лозунгами».

Сознательные рабочие, борясь против **всякого** национального гнета и **всяких** национальных привилегий, не ограничиваются этим. Они борются со всяким, даже наиболее утонченным, национализмом, отстаивая не только единство, но и **слияние** рабочих **всех** национальностей в борьбе с реакцией и со всяким буржуазным национализмом. Не ограничивать нации наше дело, а сплачивать рабочих всех наций. Не «национальная культура» написана на нашем знамени, а **интернациональная** (международная), сливающая все нации в

высшем социалистическом единстве и подготавливаемая уже теперь интернациональным объединением капитала» [17].

О сближении демократии всех национальностей России говорится и в статье «Съезд народных учителей» [18]. В статье Л. Корнева «Национальный вопрос в кооперации» подчеркивается сближение трудящихся мусульман с русскими: «До сих пор никаких трений между христианами и мусульманами не замечалось и отношения наблюдаются самые лучшие...

И в то же время, как сверху идет науськивание мужика и «бусурманина», внизу на почве общих экономических интересов объединяются народности» [19].

Эти и другие материалы, опубликованные в «Правде», играли значительную роль в деле интернационального воспитания и объединения трудящихся всех национальностей вокруг пролетариата и его авангарда — большевистской партии — на борьбу против общего врага — царского строя, против российских и местных эксплуататоров.

«Правда» неоднократно писала о восстании саперов в июле 1912 г. под Ташкентом и о репрессиях властей, обрушившихся на них [20]. В заметке «Дело о бунте солдат» газета писала о том, что военный суд вынес приговор по делу 40 саперов, преданных суду за бунт в лагерях. 27 обвиняемых были оправданы, 7 приговорены к каторжным работам на срок от 4-х до восьми лет и 6 чел.— в дисциплинарный батальон на 2 года каждый [21]. В другом номере сообщалось, что в Ташкенте рядовому стрелкового батальона Фирсову, приговоренному к расстрелу за оскорбление двух офицеров, казнь заменена бессрочной каторгой [22].

Социал-демократические организации Туркестана — составная часть общероссийской компартии — возглавили политическое воспитание масс, организовали их на общую борьбу против самодержавия. Последнее видело в лице социал-демократической партии своего опасного врага и поэтому постоянно нападало.

Газета сообщала своим читателям о преследовании социал-демократических организаций Туркестана и их членов. «Охранным отделением,— говорилось в телеграмме из Ташкента,— раскрыта местная с.-д. организация.

Обнаружена квартира, в которой печатались прокламации с призывом к забастовке.

Арестовано несколько рабочих и статистов городской управы» [23]. 12 марта 1913 г. в Ташкенте полицией был арестован рабочий-революционер, пламенный правдист В. В. Сахаров, а через день «Путь Правды» уже сообщала об этом [34].

В другой телеграмме газета рассказывала о том, как по распоряжению охранного отделения производились обыски в Ташкентском оценочном отделении городской управы, в квартирах заведующего отделением и всех служащих. «... Арестован счетчик оценочного отделения, заведующий отделением привлекается к ответственности за принадлежность к с.-д. партии» [25]. До этого было арестовано 6 рабочих железнодорожных мастерских Ташкента [26].

Пролетариат Туркестана, воспитанный ленинской «Правдой», в свою очередь поддерживал политику партии, верным проводником идей которой являлась газета. В частности, это проявлялось в поддержке думской шестерки большевиков против меньшевистской семерки. В газете было опубликовано заявление «Ташкентских организованных марксистов», где говорилось: «Ознакомившись со страниц «Новой Рабочей газеты» и «За Правду» с положением дел в думской фракции соц.-дем., настоящим заявляем, что, обсудив создавшееся положение, мы присоединяем свои голоса к требованиям о признании 6-ти депутатов равными 7-ми, считаем отношение, до сих пор практиковавшееся 7-ю депутатами по отношению к остальным 6-ти, безусловно недопустимым и строго порицаем.

... Мы требуем, чтобы семерка отказалась от своего сектантского отношения и оппортунистической линии и признала равенство 6-ти рабочих депутатов с семеркой» [27].

Вышеприведенное заявление, в свою очередь, свидетельствует о том, что в Туркестане под воздействием нового революционного подъема, под влиянием ленинской «Правды» организовалась устойчивая марксистская группа, стоявшая на позиции большевиков, свободная от всяких элементов сектанства и оппортунизма, что имело важное принципиальное значение для правильного политического и интернационального воспитания трудящихся.

Рабочие Туркестана горячо любили «Правду», верили ей, следовали по пути, указываемому ею. Ее считали защитницей интересов рабочих, всех людей труда. Вот почему они постоянно оказывали ей материальную и моральную поддержку. Так, трое рабочих металлистов Средне-Азиатской железной дороги писали в «Правду»: «Посылаем посильную лепту — 1 р. 50 к. на усиление средств газ. «Рабочая Правда» и крепко верим, что и наши гроши принесут пользу в деле объединения рабочих через нашу уважаемую газету» [28]. С 18 по 26 июня 1913 г. строительные рабочие Туркестанского края (10 чел.) послали в фонд «Правды» 3 р. 50 к.[29]. С

21 по 28 февраля 1914 г. в фонд газеты «Путь Правды» поступило от портных Ташкента 22 рубля [30]. Машинисты и рабочие депо Ташкентской железной дороги писали: «Мы группа машинистов и рабочих депо горячо приветствуем единственную защитницу пролетариата, любимую нашу газ. «За Правду». Считая своим долгом поддержать ее, посылаем в фонд ее 2 руб. 3 коп».[31]. В фонд «Правды» с 28 ноября по 3 декабря 1913 г. из Ташкента «от своих» через гр. Г-ко поступило 26 руб. 10 коп.[32]. И снова помощь из Ташкента: «Рабочие и работницы в колич. 78 чел. приветствуют газ. «Путь Правды» и посылают в ее фонд 22 руб...» [33]. Таких примеров можно было бы привести много. Но и эти факты достаточно красноречиво свидетельствуют об огромном авторитете «Правды», которым она пользовалась среди рабочих. Она была другом, советчиком рабочих, была их постоянной спутницей.

Под непосредственным влиянием и воздействием ленинской «Правды» и по ее примеру в годы нового революционного подъема большевики Туркестана осознали необходимость организации местной печати для воспитания рабочих, для их объединения. По инициативе большевиков Ташкента была создана газета «ТАШКЕНТСКИЙ РАБОЧИЙ», первый номер которой, оказавшийся и последним, вышел 13 ноября 1913 г. тиражом 65 экз. и был распространен в рабочих кварталах. В передовой статье, написанной, по свидетельству современника Н. К. Терешкевича, Я. Я. Упмалем, говорилось: «Тяжелый, беспросветный труд, малый отдых, постоянное гонение и унижение преследуют нас на каждом шагу. Загнанные и порабощенные через меру, мы не можем больше молчать и в одиночку заливать свое горе водкой, мы решили собственными силами издавать маленькую газету «Ташкентский рабочий», которая служила бы нам путеводной звездой в современной и неприглядной мгле реакции.

Мы хотим, чтобы она хотя немного освещала наш путь, указывала нам выход в трудные минуты» [34].

Газета, созданная по инициативе большевиков во главе с Я. Я. Упмалем, верная традициям ленинской «Правды», обращала большое внимание на интернациональное сплочение трудящихся разных национальностей, на их совместное выступление. «Борьбой же общей, объединенной борьбой,— писала она, коллективными (все сообща) силами мы действительно добьемся лучшей жизни. Все вместе мы покажем нашим угнетателям, что мы люди, имеем право на людское существование» [35].

Примечательны названия и содержание статей газеты:

«Организуйтесь!», призывающей к организации рабочих, к сплочению их по примеру пролетариата центров России на борьбу против непримиримых врагов народа; «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», указывающей и разъясняющей сущность лозунгов большевистской партии. Стихотворение, помещенное в газете, полно оптимизма, уверенности в победе над врагом:

Хотят убить в нас дух могучий
Нагайкой, пулей и штыком,
Но в темноте, под грозной тучей,
Крепимся мы и бури ждем...
В снегах тайги, под солнцем юга
Нам не дают дышать и жить,
Но станем грудью друг за друга,
И мы пойдем, чтоб победить [36].

Хотя «Ташкентский рабочий» из-за арестов некоторых его организаторов, отсутствия типографии больше не увидел света, он все же сыграл определенную роль в разъяснении рабочим основных их задач в предстоящей борьбе. Выход газеты показал, что в Туркестане имеется большевистское ядро, стоящее на правильной марксистско-ленинской позиции, способное возглавить революционное движение рабочих и трудящихся масс, сумеющее воспитать последних в интернациональном духе. «Ташкентский рабочий» после подавления первой русской революции была единственной большевистской газетой.

Значение большевистских газет и распространение их среди трудящихся особенно возрастает в связи с оживлением буржуазных партий, выпускавших газеты, как на местных, так и на русском языках. В годы нового революционного подъема в крае выходили на узбекском и таджикском языках такие газеты, как «Бухорои Шариф» («Благородная Бухара» — с 11 марта 1912 по 2 января 1913 г. вышло 153 номера), «Турон» (с 14 июля 1912 г. по 1 января 1913 г.— 49 номеров), «Самарканд» (с апреля 1913 г.— 45 номеров), «Садои Фаргона» («Голос Ферганы» — с 4 апреля 1914 г. по июнь 1915 г.— всего 123 номера), «Садои Туркистон» («Голос Туркестана» — с 4 апреля 1914 г. до 8 мая 1915 г. вышло 67 номеров). С 20 августа 1913 г. по июнь 1915 г. выходил журнал «Оина» («Зеркало») [37], издавался на узбекском и таджикском языках в Самарканде. Вышло 68 номеров, тиражом 600 экз. каждый. Редактором журнала был Махмудходжа Бехбуди. Журнал много внимания уделял вопросам просвещения, приобщения к светским и религиозным

знаниям. Многие авторы, в том числе и редактор М. Бехбуди, предлагали реформировать мактаби и медресе, открыть новометодные школы, торговые дома, торговые кампании, промышленные предприятия, банки. М. Бехбуди писал о том, что «нужны мусульманские врачи, инженеры, плановики, торговые агенты, возглавляющие торговые дома, государственные чиновники, судьи, нотариусы и работники банков» [38].

Во многих статьях журнала ставился вопрос изучения русского языка. Но для какой цели? На этот вопрос находим ответ в статье Бехбуди: «Ради нашей пользы мы должны знать русский язык, мы должны учиться в государственных школах, мы должны занять должности в государственном аппарате. Этим мы послужим нашей родине и нашей религии. Без знания русского языка мы, будучи мусульманами, не в состоянии вести торговые, промышленные дела страны в современном духе» [39].

Другие авторы сетовали на то, что торговые дела в Туркестане находятся не в руках мусульман, а иноземцев, в частности евреев. Они были недовольны тем, что в Самарканде 150 тыс. населения, а купцов, магазинов, торговых контор, докторов, учителей, инженеров и т. д. в мизерном количестве [40].

Журнал освещал и положение дел в Бухарском эмирате, подчеркивал его экономическую и культурную отсталость, ратовал за распространение отраслей знаний, за проведение реформ и в области правления и в области культуры, предлагал бухарским баям, просвещенным людям открыть в Бухаре торговую школу [41].

Эти издания, являясь органами зарождавшейся местной буржуазии — джадидов, всячески подчеркивали свое верноподданническое чувство к царю, «классовую гармонию» мусульман, призывали трудящихся к миру со своими эксплуататорами, как «Самарканд», редактором которой был видный джадид М. Бехбуди (№ 28): «Во всех мусульманских странах люди незаслуженно недовольны своими властями: узбек — аксакалом, туркестанец — казием, хивинец — беком, а бухарец — амлякдором и закотчи. О боже! Что происходит в мире ислама? Почему европейцы удовлетворены своими властями, а мы недовольны своими старшими — ханами, козиями, хакимами?» [42] Газеты и журналы этого периода поднимали вопросы создания новометодных школ, отстаивали идею «обогащения» мусульман. В них много места занимали статьи и заметки, посвященные вопросам торговли и т. д. Периодическая печать местной буржуазии сыграла в основ-

ном реакционную роль в жизни трудящихся местных национальностей. Она старалась формировать у своих читателей чуждую идеологию, выступала против сближения трудящихся разных национальностей, отвлекала их внимание от революционного движения русского пролетариата. Эту же цель преследовали и многочисленные русские газеты и журналы, издававшиеся в крае.

В годы нового революционного подъема количество издаваемых в Туркестане на русском языке газет колебалось от 11 до 19, а журналов от 3 до 8. В том числе в эти годы выпускались: «Голос Ферганы», «Русский Туркестан», «Туркестан», «Туркестанский понедельник», «Листок», «Новый Самарканд, «Самарканд», «Ташкентский рабочий», «Туркестанская печать», «Ферганские отклики», «Ферганский листок» и др.

Почти все они выпускались на средства русской буржуазии, представителей банков, фирм и царской администрации, поэтому вполне понятно, что они не могли выражать интересы трудового народа, скорее всего они выступали против них, защищая загнивший царский эксплуататорский строй. Некоторые газеты, хотя и выступали в программных статьях как доброжелатели народа, но материалы, опубликованные в них, свидетельствуют отнюдь не о благих намерениях их издателей.

К числу таких газет относится ежедневный Кокандский **«Голос Ферганы»** (рис. 7). Всего вышло 107 номеров, пер-

ГОЛОСЪ ФЕРГАНЫ

Годъ изданія 11

Годъ изданія 11

СУББОТА 1-го Января 1911 г.

№ 1.

Рис. 7. Газета «Голос Ферганы»

вый — 1 января 1911, а последний — 18 мая 1911 г. Редактором-издателем был А. Г. Гаврилов. Газета издавалась благодаря материальной поддержке одного из местных деятелей, а также примкнувших к нему других лиц [43]. В передовой, программной, статье первого номера читаем: «Что по-

сеешь, то и пожнешь»,— говорит народная мудрость,— и нам в день нового года не худо было бы сделать мысленно проверку самим себе и ответить искренне на этот вопрос: что посеяно нами?

Посеяно, увы, хорошего очень и очень немного. Так не будем же удивляться, если и урожай со временем окажется невысоким.

... Пусть же вместе со старым годом канет в вечность, если не все, то хоть часть, хотя малейшая часть людского горя, страданий, слез, нужды...» [44]. Читая эти строки, легковерные читатели из трудового народа, действительно убитые горем, страданием, могли принять газету за защитницу их интересов. Но материалы, помещенные в том же номере, разочаровывали их. В газете, выходившей в Коканде, был дан некролог... злейшему врагу трудящихся Бухарского эмирата — эмиру Абдулахаду, в котором были перечислены его «заслуги». Там же много материала о деятельности кокандских отделений банков, движении поездов, базарных оптовых ценах, много рекламы и т. д. Так, реклама экспедиторской конторы Московской брижевой артели печаталась во многих номерах [45]. В газете на целой странице была напечатана речь душителя первой русской революции, палача Столыпина в Государственном совете [46]. Изредка в ней мелькали сообщения о забастовках в Петербургском и Московском университетах, арестах студенческого коалиционного комитета и т. п.[47]. В основном же эта газета на своих страницах печатала материалы, направленные против трудового народа, она целиком и полностью выражала интересы буржуазии и господствующего царского строя. Такой была, в частности, газета «ТАШКЕНТСКИЙ ГОЛОС». Она издавалась под редакцией Эдельмана Я. П. в Ташкенте с 24 мая по 26 июля 1909 г. и с 1 января по 4 марта 1910 г. Всего было выпущено 49 номеров. Ежедневная газета «РУССКИЙ ТУРКЕСТАН» издавалась с 20 октября по 23 ноября 1911 г. под редакцией П. И. Шейковского и была продолжением газеты «На рубеже». Под этим названием она выходила с 1907 по 1911 г., придерживалась кадетского направления, с этих позиций публиковала материалы о рабочих заводов, железнодорожных мастерских, о деятельности городской думы, о судебных процессах. По сведениям М. П. Авшаровой, газета прекратила свое существование из-за штрафов, а также из-за отсутствия средств.

«ТУРКЕСТАН», издаваемый в Ташкенте в 1912—1917 гг., придерживалась буржуазного направления. Новый подъем

революционного движения в стране и в самом крае оставил свой отпечаток на характере газеты. Оставаясь в целом буржуазной, она в этот период помещала на своих страницах материалы «тенденциозного» характера. Этим объясняется то, что редактор К. М. Федоров в 1913 г. дважды был оштрафован — первый раз за напечатанную статью «Выселение бухарских евреев», и вторично — за перепечатку статьи из «Русской молвы» — «О красноярской драме». Газета в качестве приложения выпускала художественные и иллюстрированные сборники [48].

В годы нового революционного подъема с 27 августа 1912 г. в Ташкенте начала издаваться под редакцией А. Л. Кирснера еженедельная газета «ТУРКЕСТАНСКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК». Последний 34-й номер вышел 20 мая 1913 г. Она придерживалась буржуазного направления, но на ее страницах время от времени помещались нежелательные для царской власти статьи. Так, в 1913 г. в № 4 от 26 января была опубликована статья «Завоевывают свое счастье», за что редактор был приговорен к двухмесячному заключению в тюрьму.

В указанный период с 11 ноября 1912 г. в Коканде под редакцией Н. А. Марышева издавалась ежедневная газета «ЛИСТОК ОБЪЯВЛЕНИЙ, ТЕЛЕГРАММ И МЕСТНОЙ ХРОНИКИ». С 1913 г. она стала называться «ЛИСТОК», а с 13 сентября с № 58 — «ФЕРГАНСКИЕ ОТКЛИКИ». Эта газета, также придерживаясь буржуазного направления, не пользовалась среди своих читателей популярностью и была закрыта 12 марта 1914 г. из-за отсутствия средств.

В 1913 г. под редакцией Махмудходжа Бехбуди издавалась упомянутая выше газета «Самарканд» на русском, таджикском и узбекском языках. Два номера (26, 27) вышли под названием «Новый Самарканд». Она ставила перед собой цель «вызвать в мусульманах Туркестана интерес к общеевропейской и в особенности к русской культуре...» Многие газеты, такие как «Туркестанская почта» (Ташкент, февраль-май 1913 г.), «Ферганский листок» (Коканд, январь 1913 г.) и др., прекратили свое существование из-за отсутствия средств и интереса к ней со стороны читателей.

Таким образом, 1910—1914 гг. характеризуются новым революционным подъемом в стране. Это проявлялось во всем: в мощном революционном движении пролетариата, особенно в промышленных городах страны, в выступлениях крестьян-
в промышленных городах страны, в выступлениях крестьян,
солдат, студенческой молодежи; в организационом укрепле-

нии партии большевиков, в ее успешной борьбе с оппортунистами, руководстве пролетариатом, в его борьбе против существующего строя, в издании большевистских газет и т. д.

В условиях края также наблюдается оживление рабочего, социал-демократического движения, аграрного движения дехкан, выступлений солдат и т. д. Но издательская деятельность социал-демократов была слабее. В основном периодическая печать, за исключением «Ташкентского рабочего», была представлена буржуазной, как местной, так и русской. В этих условиях особенно возрастало значение центральных большевистских газет, в частности ленинской «Правды», активно распространявшейся среди рабочих, революционно настроенных солдат и интеллигенции.

ГЛАВА V

В ГОДЫ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Летом 1914 г. началась первая мировая империалистическая война. Она была результатом борьбы империалистических государств за новые рынки сбыта, за передел мира, результатом глубоких экономических и политических противоречий монополистических стран. Разразившаяся война была захватнической, несправедливой и со стороны Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия и Италия) и со стороны Антанты (Англия, Франция, Россия). Характерно, что орган печати октябристов «Голос Москвы» еще до объявления войны публиковал подборки и целые полосы под общим заглавием «Накануне войны» (12 и 16 июля), «Война или мир?» (15 июля), «Накануне европейской войны» (17 июля) и, наконец, экстренное прибавление «Война неизбежна» (18 июля) [1].

Орган крупной российской буржуазии точно рассчитывал, что предстоящая война не только выгодна для осуществления захватнических устремлений, но и для подавления опасно развивающегося революционного движения. Таким образом, и буржуазия, и царизм хотели отвлечь внимание народных масс от наболевших, злободневных вопросов. Действительно, война на время прервала революционное движение в стране. В связи с начавшейся войной царь издал манифест, где он призывал: «В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще теснее единение **Царя с Его народом...**» [2].

Буржуазная печать усиленно поддерживала этот призыв, приглашая читателей забыть о партийных разногласиях, социальных неравенствах. Среди населения усиленно распространяется шовинистический угар. Правящая верхушка и буржуазные партии настойчиво распространяли лозунг «Война до победного конца», «защита отечества» и т. п. В годы войны меньшевики превратились в социал-шовинистов, поддерживая тем самым русскую буржуазию.

Единственной партией, выступающей с самого начала против войны, была большевистская партия во главе с В. И. Лениным. Теперь социалистическая революция могла решиться исключительно сознательностью и организованностью пролетариата, его способностью повести за собой под руководством партии большевиков многомиллионную армию крестьян, трудящиеся массы национальных окраин, установив с ними на основе общности интересов революционный союз, мобилизуя их на свержение буржуазного правительства.

Буржуазные партии как в центре, так и на окраинах, в частности в Туркестане, стали выпускать на русском и на местных языках газеты и журналы, направленные главным образом против пролетариата и его славной большевистской партии, против революционного союза трудящихся разных национальностей с русским рабочим классом. К 1917 г. в одном только Петрограде выпускалось 150 газет и различного рода листков, а также более 400 журналов. Около 100 газет и свыше 270 журналов издавалось в Москве. Годовой тираж газет достигал 453 с лишним миллионов экземпляров. Различные периодические издания выходили более чем в 180 городах страны [3]. В. И. Ленин в своей работе «Победа кадетов и задачи рабочей партии» указывал, что кадетская печать составляет «чуть ли не девять десятых всей политической печати России...» [4]. Помимо ярых контрреволюционных буржуазных, к началу Октябрьского вооруженного восстания мелкобуржуазные партии — меньшевики, эсеры, трудовики, народно-социалистическая партии, максималисты и анархисты — издавали более 150 газет [5]. В центре и на местах только чисто меньшевистские организации издавали около 60 газет и журналов [6].

По нашим подсчетам, в 1915 г. в Туркестанском крае на русском языке издавалось 17 периодических изданий, в 1916 г.— 19 и в 1917 г.— 13. Кроме того, выпускались газеты и журналы на узбекском и таджикском языках, которые и вперiод войны продолжали проповедовать «классовую гармонию мусульман», ратовали за союз султанской Турции с царской Россией, направленный против Германии. В тот период, когда большевики призывали рабочий класс выступить против войны и превратить ее в гражданскую, джадидские газеты выступали за поддержку царского правительства в войне, призывали мусульман оказывать материальную помощь правительству, пропагандировали выпускаемый правительством военный заем. Джадиды, так же как их идейные собратья — русская буржуазия, призывали читателей к еди-

нению с царским правительством в этот ответственный момент.

Большинство периодических изданий на русском языке также выступало за войну до победного конца, отвлекало трудящихся от революционной борьбы. В этом отношении характерна газета «ТУРКЕСТАНСКИЙ КРАЙ» (рис. 8).

ТУРКЕСТАНСКІЙ
КРАЙ
ЦѢНА отдѣльнаго номера 5 коп.
Коканд, Четвергъ 14 Апрѣля 1916 г.
№ 5
Годъ изданія I-й
1916 г.
выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ

Рис. 8. Газета «Туркестанский край».

Она была ежедневной, официально считалась политической, экономической, общественной и литературной. Издавалась она в Коканде с 5 апреля по 13 ноября 1916 г. Всего вышло 66 номеров. Со 2 июля по 15 сентября не выпускалась. С 16 октября она выходила один раз в неделю. Редактором-издателем ее был И. С. Шагиахметов. Тираж газеты — 700 экз.[7]. С. Убайдуллаев в своей книге «На заре революции» считает газету прогрессивной, выходившей благодаря усилиям социал-демократов с 6 апреля в Коканде (Не 6-го, а 5-го апреля вышел первый номер.— М. Б.), и утверждавшей, что «только свержением ненавистного царского строя и осуществлением демократии можно выйти из этого тупика»[8].

Такого же мнения придерживается и крупный знаток истории печати А. И. Акбаров. Он считает, что усилиями Зубарева, Дружинина и Собинина «газета старалась, насколько это было возможно в легальных условиях, **объективно осветить факты и явления повседневной жизни, вопросы революционной теории и практики...** газета,— продолжает автор,— призывала к созданию активной партии, **а также необходимости введения в Туркестанском крае, при условии установления диктатуры пролетариата, самоуправления, особенно в городах»** (Подчеркнуто мной.— М. Б.).

Действительно, в программной статье первого номера говорится о необходимости освещения фактов и явлений повседневной жизни и вопросов теории и практики. Но в ста-

тье вообще отсутствует упоминание слова **«революционный»**. Что касается самоуправления, то тут также автором добавлены слова **«при условии установления диктатуры пролетариата»**.

Для сравнения приведем некоторые выдержки из программной статьи: «... Газета является прогрессивным, беспартийным органом, ставящим своей целью объективную разработку и освещение фактов и явлений повседневной жизни и таковое же отношение к вопросам теории и практики.

...В отношении национального вопроса редакция находит, что не должно быть места только «терпимому» отношению к различным народностям, составляющим население империи, ибо не «терпимость» нужна для Великой страны к ее гражданам, а признание их таковыми, равноправными, вне всякой зависимости от различий, признаков племенных и вероисповедных.

...В сфере развития производительных сил страны, редакция считает,... разумный **протекционизм**, до границы **нормальной прибыли для промышленников**, явился бы началом, обеспечивающим экономическую независимость страны и ту высоту ее развития **свободной конкуренции** со стороны других стран и на внутреннем рынке. Тесно с успешным развитием экономического благосостояния государства редакция связывает экономическое благосостояние рабочего класса и обеспечение ему условий свободной самоорганизации.

В области общеполитических вопросов газета считает, что в ближайшее время для страны необходимо **полное осуществление провозглашенного с высоты престола манифеста 17 октября 1905 г. и проведение в жизнь программы большинства Государственной думы.**

Обращаясь к вопросам, относящимся к интересам местного края, газета считает, что Туркестан является одной из наиболее ценных частей империи по своим уже проявляющимся богатствам и тем крайне важным для государства экономическим возможностям, которые могут выявиться лишь при правильной политике по отношению к краю государственной власти и при **развитии местной самодеятельности.** В частности, газета считает необходимым скорейшее проведение в жизнь справедливого представительства от края в законодательных палатах и введение в крае городского и земского самоуправления» [10] (Подчеркнуто мной.— М. Б.). Как видно, здесь нет ни революционной теории, ни установления диктатуры пролетариата. Более того, газета пропагандирует протекционизм, нормальную прибыль для промышленников, свободную кон-

куренцию, осуществление манифеста 17 октября и проведение программы большинства Государственной думы.

А. И. Акбаров считает, что «направление газеты не было последовательно революционным», и тем не менее «большевики Коканда на страницах этой газеты критиковали реформистскую программу меньшевиков и эсеров с ленинских позиций» [11]. С таким утверждением все же нельзя согласиться. Не исключена возможность, что в газете сотрудничали отдельные социал-демократы, но они не могли менять в целом буржуазного направления газеты. Об этом свидетельствуют многочисленные материалы и статьи, опубликованные на страницах газеты «Туркестанского края».

«Туркестанский край» был газетой буржуазной интеллигенции, выступавшей с демократическими лозунгами о равноправии наций и т. п. По всей вероятности, не без участия отдельных социал-демократов, демократически настроенной интеллигенции появлялись отдельные статьи, направленные против дороговизны, спекулянтов и т. п. Так, П. Дружинин в статье «Борьба с дороговизной» писал о повышении цен на предметы первой необходимости, о том, что «день ото дня, вопрос о дороговизне становится острее». Все это автор связывал с войной [12]. В статье «Карательный закон для спекулянтов» говорится о том, что министр юстиции через Совет Министров вносит законопроект об усилении уголовной ответственности за повышение цен на предметы первой необходимости. Автор этой статьи считает, что не карательные законы, а только общественные комитеты, в которых принимали бы участие представители мелкой и средней промышленности и торговли и представители кооперативных организаций могли бы остановить повышение цен [13]. Анонимный автор подвергает резкой критике группу темных банковых дельцов: «Одни и те же дельцы состоят в одном банке директорами, в другом — членами правления, в третьем — членами каких-либо комиссий, и, таким образом, тесно связанные между собою, являются могучей силой, направляющей в желательном для себя смысле деятельность банков». По его мнению, они приобретают акции наиболее распространенных газет или субсидируют нужные им издания [14].

Газета приводит данные о возрастании военных расходов России. Составляя в начале войны около 8 млн. руб. в день, к концу 1915 г. они достигли 31 млн. руб.[15]. Публикуются сведения о прибавлении жалованья в размере 20% служащим Андреевского торгово-промышленного товарищества, а позднее рабочим — в размере 10% [16]. В статье «Аппетиты Ко-

кандского электрического общества» приводятся данные о повышении платы за электрическую энергию. «В этом отношении,— заключает автор,— кокандский обыватель наиболее всех аэкспуатируемый» [17]. Но ни эти материалы и статьи определяли общую линию издания. Примечательно, что в газете нет даже ни одного сообщения об аграрном движении, о восстании 1916 г., о жизни рабочих и крестьян. Но зато почти в каждом номере говорится о необходимости поддержки царского правительства в войне. «Чем больше снарядов,— писала газета через всю полосу крупными буквами,— тем меньше человеческих жертв, тем ближе к конечной победе над врагом. Помните это все и облегчайте государству задачу снабжения армии всем необходимым» [18]. «Враг должен быть сломлен,— читаем в другом номере,— до того не может быть мира. Пусть всякий помнит эти слова и принимает участие в деле сокрушения врага, подписываясь на заем. **Ваши деньги превратятся в патроны и снаряды»** [19].

Таким образом, газета, хотя и критиковала отдельные стороны порядков, но в главном была заодно с царским правительством, поддерживая его как против внешних врагов, так и против «внутренних» — рабочих, трудящихся масс. Иначе и не могло быть, ибо, по агентурным данным, субсидировали «Туркестанский край» Вадьяев и Потеляхов — «кокандские миллионеры». По своему характеру она была «левооктябристской», ближе к «центру» [20]. Так характеризует газету царская охранка. Газета пыталась всеми средствами дезориентировать трудящиеся массы в отношении настоящей цели и характера проходившей империалистической, захватнической, братоубийственной войны, призывая их поддерживать ее. Призывая экономические затруднения, продовольственный кризис в стране, вызванный войной, она видела выход из создавшегося положения, конечно, не в насильственном свержении царизма, а в единении Государственной думы с правительством. В газете всячески восхвалялась Государственная дума, внушалась читателям мысль о том, что только через нее они могут достичь своих целей. На это, в частности, была направлена и вся сивстопляска вокруг годовщины десятилетия образования Государственной думы, широко отмеченной на страницах газеты [21]. «Туркестанский край» был типичной буржуазной газетой, игравшей реакционную роль в общественной и политической жизни трудящихся масс края. И тем не менее она находилась под наблюдением [22], ибо, как явствует из донесений охранки от 14 мая 1916 г., Шагиахметова считали по своим убеждениям соци-

ал-демократом. Он «вышел на связь с немцами и туземцами Коканда в пользу Турции и Германии и таким образом примкнул к так называемому большевистскому ленинскому течению РСДРП пораженческого толка». Далее охранка, чтобы «доказать» свою версию о принадлежности Шагиахметова к социал-демократической партии, сообщает, что «он состоял в сожительстве с дочерью проживающего в г. Коканде доктора Чернобородова», известного с 1905 г. своей активной революционной деятельностью [23].

Явно контрреволюционной была ежедневная газета «САМАРКАНДСКИЙ ТЕЛЕГРАФ», выходившая в Самарканде с 1 октября по 30 декабря 1916 г. Всего вышло 73 номера, каждый номер выпускался на одном листе. Редактором был П. Н. Игнатьев, а издателем — А. М. Сигаль. Многие «ответственные» статьи за подписью «А. С.-Л.» принадлежали перу А. М. Сигаль. В рекламе, призывающей к подписке, говорилось, что газета — «внепартийный орган», прогрессивного направления, главное свое внимание обращающий на изучение нужд своего края и отстаивающий его культурные запросы и интересы» [24]. Примечательно, что эти слова целиком и полностью заимствованы из «Зари Туркестана» от 23 декабря 1914 г. (рис. 9).

Годъ изданія 1-й.

САМАРКАНДСКІЙ

ТЕЛЕГРАФЪ

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Цѣна отд. № 5 к.

№ 5. Пятница 7 Октября 1916 года. № 5.

Рис. 9. Газета «Самаркандский телеграф».

Характерно, что сразу же по выходе Туркестанское охранное отделение секретно сообщает департаменту полиции об издании этой газеты и дает подробные сведения об ее редакторе. П. Н. Игнатьеве, о том, что ему 52 года, имеет 8 детей от 4- до 25-летнего возраста. По сведениям охранки, Игнатьев является самаркандским домовладельцем, под судом и следствием не состоял. Одним словом, он был «благонадежным» [25].

В газете, главным образом, отстаивались интересы цар-

ского правительства и буржуазии в империалистической войне. Это видно из статей «Агония Германии», «Свобода передвижения и свобода торговли» [26] и др. Газета вынуждена была обращать внимание на продовольственный кризис в стране и крае. Она сетовала на то, что в Зерафшанской долине из-за отсутствия рабочих рук не скошен рис, не собран хлопок распустившихся коробочек [27]. В статье «Общеимперский продовольственный вопрос» рассказывалось об усилении продовольственного кризиса, сделана попытка найти «выход» из создавшегося положения [28]. Все это создавало у легковерного читателя впечатление «заботы» «Самаркандского телеграфа» о народе. На самом же деле все это делалось не ради трудящихся, не ради их благополучия, а главным образом потому, что продовольственный кризис мог вызвать недовольство масс и привести их к революционному выступлению против царского строя. Сигаль с тревогой за судьбу царизма писал: «Кроме внешних врагов России не мало внутренних, для которых нынешнее тревожное время весьма подходящее для их тайных замыслов. **Дороговизна жизни дает пищу для злобы** и использовать последнюю не раз пытались враги народа... То, что наблюдается в России, встречается и у нас в Туркестане. Скрытое недовольство дороговизной стало прорываться наружу... И в мирное время насильственные выступления толпы клеймились позором, тем более им не должно быть места в настоящее тяжелое для нас время войны» [29]. Таким образом, газета выступала против «толпы», т. е. трудящихся масс, она призывала к единению. «Кто желает победы России (в войне против Германии.— М. Б.), тот будет стоять за объединение правительства с Государственной думой. В единении — сила»,— писал тот же неугомонный А. С.-Л.— издатель газеты.

Бесспорно, «Самаркандский телеграф» и другие подобные ей газеты служили буржуазии, препятствовали установлению революционного союза трудящихся края с русским пролетариатом в борьбе против существующего строя, дезорганизовывали их, призывая всех объединяться вокруг правительства ради «общей цели» — победы над Германией.

В этот период в крае социал-демократические газеты не издавались. Не издавалась и любимая трудящимися Туркестана «Правда». Но доходили до рабочих и солдат отдельные номера «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА». Хотя она и поступала нерегулярно, но играла в годы войны большую роль, разъясняя истинные цели и характер империалистической войны. Газета ориентировала своих читателей, в том числе тру-

дящихся края, на поражение царской монархии. В статье «Война и Российская социал-демократия» подчеркивалось, что «для нас, русских с.-д., не может подлежать сомнению, что, с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс **всех народов России**, наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии...» [30]. Выступление «Социал-демократа» имело особое значение для трудящихся Туркестана, где не выпускалось ни одной социал-демократической газеты и где особенно было сильно влияние буржуазных партий, имевших свои печатные органы. В то же время газета показывала рабочий класс страны как самый революционный класс, авангард всех демократических сил России. В статье «Что доказал суд над РСДРП фракции?» писалось о пролетариате, что он жив, что он проникнут революционностью и антишовинизмом. «Он один стоит среди народных масс и в самой глубине их, как проповедник интернационализма трудящихся, эксплуатируемых, угнетенных. Он один устоял в общем развале. Он один ведет полупролетарские слои от социал-шовинизма кадетов, трудовиков, Плеханова, «Нашей зари» к социализму» [31].

Хотя большевики Туркестана получали отдельные номера газеты, они пропагандировали ее среди рабочих и солдат. Содержание газеты становилось достоянием передовых рабочих, солдат, что давало возможность правильно оценить характер буржуазных газет, выпускаемых в центре и в самом крае.

Среди многочисленных газет этого периода можно выделить ежедневную самаркандскую «ЗАРЮ ТУРКЕСТАНА», отличавшуюся своей сравнительной прогрессивностью. С 23 октября 1914 по 30 января 1915 г. вышло всего 30 номеров, каждый по 2—4 страницы. Редактором и издателем ее был упомянутый ранее Г. М. Рык-Богданико (рис. 10).

ЗАРЯ
ТУРКЕСТАНА

Рис. 10. Газета «Заря Туркестана».

О характере и цели газеты редакция написала не на первой странице, на видном месте, как обычно, а на третьей. «Уже не впервые с печатным словом в этот край приходили мы. Не первый раз тут осуществляется идея создания печатного органа. И не раз уже здесь и смело, и громко раздавалось живое слово публичной проповеди, проповеди правды, права и свободы... И вот, свидетельствуя печальную быль своих предшественников, теперь выходит «Заря Туркестана». Что ждет ее?

Внешние условия те же; они не изменились, хотя жизнь далеко ушла вперед и ставит на очередь много разных вопросов.

...Независимо от каких бы то ни было литературных и общественных веяний, газета ставит на первое место интересы края, интересы **трудящихся людей**, как пришлого, так и местного населения... Редакция с готовностью пойдет навстречу интересам того общества, для которого предназначается газета и которому посвящается начатое дело...» [32].

Материалы «Зари Туркестана» показывают, что она действительно старалась выражать интересы «трудящихся людей». Под рубрикой «Нам пишут» она освещала положение населения Ходжента, Голодной степи, Ура-Тюбе, Шураба, Самарканда и других мест. В корреспонденциях «Хлопковое дело», «Извозчичья биржа», «Наше неустройство», «Самаркандская жизнь» и других прямо или косвенно газета критикует местных буржуев, перекупщиков и административные порядки [33]. Она сообщает о тяжелой жизни отходников, о том, что они, возвращаясь к себе домой, по пути погибают от холода [34], описывает тяжелое положение рабочих на постройке Бухарской железной дороги [35].

Газета обращает внимание своих читателей на тяжелое положение учеников ремесленных заведений: «Нас просят обратить внимание властей и общества на жестокое обращение с подростками — учениками хозяев и мастеровых во многих из ремесленных заведений» [36]. Она требует одинакового права с русскими и местными членами городских дум. «...Гласные туземцы,— пишет она,— ограничены в правах по сравнению с нетуземцами и даже на собраниях городской думы сидят словно отверженные, за особым столом... Туземцы-избиратели должны обладать и одинаковыми с последними правами» [37].

«Заря Туркестана» извещает читателей о многочисленных злоупотреблениях административных чиновников в Бухарском эмирате [38], выступает за представление Самаркан-

ду права самоуправления: «...Этих благ Самарканд лишен, лишен не за какие-нибудь провинности, а просто потому, что про его нужды забыли и некому о них напомнить. Эту-то задачу и должна взять на себя местная печать» [39].

Давая понять, что виновниками бед людей труда являются эксплуататорские классы, царская администрация, газета идет дальше, критикуя само правительство. Но в условиях, когда в стране шло повсеместное выступление за войну до победного конца, за единение с правительством, когда призывали забыть все споры, обиды и раздоры во имя победы над Германией, критика правительства проводилась осторожно, намеками, в своеобразной форме. Характерен в этом отношении фельетон А. Шапрова под названием «Редакторское крещение». «В первый день газета существовала. Во второй день она тоже существовала, но редактора администрация позвала. А в третий день она редактора оштрафовала... Не удивился особенно и наш редактор. Он только спросил сопровождавшего, когда шел туда, куда его звали: «Скажите, пожалуйства, на сколько меня оштрафуют, на пятьсот или на тысячу?» Затем перед редактором предстали две альтернативы, которые могут быть выражены следующим двустишием:

Иль в тюрьме посидеть десять дней,
Иль штраф заплатить сто рублей.

Редактор немного поморщился. Всего три дня как он редактор, а в тюрьму просят на десять дней. С другой стороны — какой редактор на Руси не сидел в тюрьме? Ибо много легче редактору попасть в тюрьму, чем верблюду пройти через игольное ушко. Но редактору предложили выбор. И он осуществил свое **гражданское** право, выбрал последнее. Ибо из двух бед выбирай меньшую, говорят философы. И он получил редакторское крещение» [40].

Своеобразную критику царского правительства можно наблюдать в рассказах и многочисленных стихотворениях Г. М. Рык-Богданико. Так, в рассказе «Земля и небо» (Рождественская ночь) царя он уподобляет лютому зверю. «Ночь укрывает преступления земли. Человек задыхается в безумии и лютости. Хаос властвует над мрачною землей.

... Поют в небесах, а над землею властвует безответственный хаос, и человек задыхается от безумия и лютости зверя» [41].

В стихотворении «Право» читатель без труда узнает царский режим, при котором трудовой человек не имеет никако-

го права, а существующее «право» есть не что иное, как «выдумка дельца», являющаяся для трудового человека «огромнейшим кулаком».

Человек стоял за право,
Право каждого во всем,—
Добивался и устава
О порядке правовом.
И добился... с ходом века,
Написали уйму книг...
А о праве человека...
Написать забыли в них...
Вот вам право, как наука....
Вот вам выдумка дельца...
Вот совсем простая штука..,
Словно палка в два конца...
Обсудивши если здраво,
Да смекнувши так и сяк,—
Убедимся мы, что право
Есть огромнейший кулак! [42]

Критика царского строя содержится также в стихотворениях того же автора «Журавли» [43], «Лес и зайцы» [44], а также в фельетоне Шапрова «О, время» [45] и т. д.

Вполне понятно, что за такую деятельность газеты ее редактор неоднократно подвергался преследованиям со стороны царской администрации. Так, в «Местной хронике» газета сообщает о том, что ее редактор Г. М. Рык-Богданико по постановлению Самаркандского военного губернатора от 26 декабря 1914 г. «за распространение ложных, тревожащих население слухов о положении в гор. Тифлисе и неуместное суждение о деятельности правительственной власти, оштрафован на 100 руб., с заменой арестом на 10 суток» [46]. Спустя три дня, 29 декабря 1914 г., по постановлению № 260 Самаркандского военного губернатора редактор за передовую статью в 4-ом номере оштрафован на 25 руб.[47], с заменой арестом на три дня, а в третий раз он был оштрафован на 500 руб. вместо полуторамесячного ареста [48]. Осторожная критика правительства, в частности, и объясняется этим преследованием.

Все это свидетельствует о том, что «Заря Туркестана» была в целом прогрессивной газетой, защищавшей интересы трудящихся, раскрывавшей антинародную сущность царского правительства. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в ней все же печатались материалы, явно поддерживавшие правительство, его империалистическую войну. Военный угар, так распространенный в эти годы, не миновал «Зарю Туркестана». Даже некоторые стихотворения самого Г. М. Рык-

Богданико призывали забыть споры, обиды во имя победы над Германией, в частности стихотворение «Ополченная Россия», посвященное «русскому воинству»:

«Забыто все... все споры,
Обиды и раздоры,
Терзаний внутренних клыки...
Политики не стало,
Не слышно либерала —
Одни лишь русские полки...
Вперед, под знамя, дружные народы,
За дело чести, права и свободы!
По всей многоплеменной
России ополченной —
Один и лагерь, и язык —
За честь своей отчизны
Не жалко даже жизни...» [49]

В другом стихотворении «Союз обороны», хотя и имеются такие строки, как «Надо, чтоб не было больше войны», все же в нем автор призывает славян вступить в «Союз обороны»:

«Эй вы, славяне, в Союз обороны!
С вами в союз весь лучший народ».

Но эта газета по сравнению с другими упомянутыми этого периода отличалась своей прогрессивностью, хотя в этом не всегда была последовательна. Других газет или журналов прогрессивного направления, издаваемых в крае в годы войны, не было.

На характер периодической печати Туркестана наложила свой отпечаток обстановка периода империалистической войны со всеми вытекающими отсюда последствиями. Лидеры II Интернационала совершили предательство, перейдя на сторону своих империалистических правительств, поддерживая их политику. То же самое произошло и в России. Здесь социал-демократы-меньшевики целиком и полностью поддерживали царское правительство в военной политике. Г. В. Плеханов, живший в течение длительного времени за границей, также выступал в вопросах войны с меньшевистских позиций. Что касается партии большевиков, то она была единственной партией, выступающей против войны. Она разоблачала истинные цели войны. Вот почему большевистская партия активно преследовалась. Партийные работники находились в тюрьмах, в ссылках, в эмиграции. Царские власти охотились за большевиками. Период войны напоми-

нал тяжелые годы Столыпинской реакции. «Правда» была закрыта. Преследовались и большевистские депутаты в Думе. Произошло заметное изменение в составе рабочего класса России. Многие кадровые рабочие оказались мобилизованными в действующие армии. Их заменили политически незрелые люди — выходцы из деревень. Все эти условия и сказались на состоянии периодической печати страны, в том числе и Туркестанского края.

Но война несла огромные лишения рабочим, крестьянам, всем простым людям. Катастрофически ухудшалось их положение. Среди рабочих, трудящихся масс страны усиливается недовольство, решимость покончить с войной. В стране назревает революционный кризис.

ГЛАВА VI

С ФЕВРАЛЯ ПО ОКТЯБРЬ 1917 г.

С января 1917 г. в Петрограде, а затем и в других крупных промышленных городах страны участились стачки, демонстрации. Рабочие все больше начинали выступать под лозунгами: «Долой войну!», «Долой правительство!», «Да здравствует республика!». В феврале под руководством большевиков проходили решительные схватки рабочих, солдат с царским правительством. 27 февраля ЦК РСДРП выпустило Манифест «Ко всем гражданам России», где большевистская партия самой первой из политических партий определила свою ясную и четкую платформу: требования демократической республики, 8-ми часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель и немедленного прекращения братоубийственной войны.

Февральская буржуазно-демократическая революция опрокинула кровавый трон дома Романовых. По ряду причин в стране создалось своеобразное положение: существовали две власти — власть буржуазии в лице временного правительства и власть рабочих и крестьян в лице Советов рабочих и солдатских депутатов. Первая номинальная, вторая — фактическая. Последняя опиралась на мощную революционную силу рабочих и солдат.

Совет, несмотря на его эсеро-меньшевистское руководство, под давлением народных масс был вынужден проводить революционые мероприятия. Петроградский Совет имел все возможности стать единственным органом народной власти. Но эсеры и меньшевики, напуганные громадным размахом революционного движения рабочих, солдат, крестьян, пошли на предательство. Они позволили буржуазии захватить власть. Временное буржуазное правительство проводило антинародную политику, продолжая империалистическую войну, не думая удовлетворять требования трудящихся о мире, хлебе, земле и свободе. Но соотношение классовых сил в период двоевластия было таковым, что не позволяло бур-

жуазии действовать прямым насилием. Она держалась у власти благодаря поддержке меньшевиков и эсеров. Большевистская партия во главе с В. И. Лениным разоблачала политику меньшевиков и эсеров, неустанно разъясняла трудящимся сущность Временного буржуазного правительства. Она ориентировала пролетариат страны на второй этап революции. В борьбе за социалистическую революцию заметно возрос авторитет партии в народе. Чем выше революционный подъем рабочего класса и всех трудящихся страны, тем ожесточеннее становится борьба контрреволюционных партий, что видно по периодической печати Туркестанского края этого периода, где четко прослеживается настойчивая, упорная и последовательная борьба большевиков за пропаганду революционных идей, за привлечение на свою сторону масс, за установление союза рабочего класса с трудящимися национальных окраин.

В 1917 г. до победы Великой Октябрьской социалистической революции в Средней Азии, по неполным данным, издавалось около 20 газет и журналов. Из них шесть были на языках местных национальностей: نجات «Наджот» («Освобождение»), تورك الى «Турк эли» («Родина тюрков»), «Туран», توان «Улуг Туркистон» («Великий Туркестан»), تورکیستان ولایتینگ گزیتسی اولوغ تورکیستان «Туркистон вилоятининг газетаси» («Туркестанская областная газета»), حرّیت «Хуррият» («Свобода»). Все эти газеты были контрреволюционными. Статьи и материалы, печатавшиеся в них, в подавляющем большинстве так или иначе были направлены на одурманивание трудящихся местных национальностей, отвлечение их от общероссийского революционного движения, подчеркивая обособленность мусульманских наций. Газеты эти носили явно пантюркистский, националистический характер. Поскольку большинство из них выходило уже после победы Февральской буржуазно-демократической революции, постольку последняя всячески восхвалялась, что видно, в частности, по газете «НАДЖОТ», выходившей в Ташкенте на узбекском языке 2 раза в неделю, на четырех страницах. Она явилась, по всей вероятности, продолжением «Туркистон вилоятининг газетаси». Ее редакторами были Мунаввар Кары Абдурашидханов и В. Наливкин. Эпиграфом газеты было «равенство, свобода, справедливость». Ввиду отсутствия в библиотеке СССР им. В. И. Ленина полного комплекта газеты, не удалось установить количество ее номеров. В обращении к «Уважаемым мусульманам» (характерно, что нет клас-

сового деления, все классы объединяются под словом «мусульманин») говорится, что разорвана цепь многовекового гнета в России. Наконец-то настал яркий день. Солнце свободы распространяет свои лучи [1]. Восторженно она писала о Февральской революции. Много печатала восторженных стихотворений: Холмухаммада Охунди «Хуррият» («Свобода») [2], Мирмулло Шермухаммади «Инкилоб замони» («Время революции»), М. Валиханова «Хуррият» [3], Салима Тиллохонова «Хуррият куеши» («Солнце свободы») [4] и т. д. В стихотворениях, а также в статьях Мунаввар Кори «Макбул курбонлар» («Оправданные жертвы»), Шакирджана Рахима «Энг зарур вазифаларимиз» («Наши самые важные задачи») и других февральская революция воспевается как вершина человеческой свободы и счастья.

Газета выступает против перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической. «Наджот», извещая своих читателей о петербургской манифестации против Временного правительства 21 апреля, пишет, что это произошло по призыву Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, и что Исполнительный комитет послал к рабочим своих представителей, чтобы предупредить их от ненужных выступлений. Далее пишется: «Такого рода беспорядки — не к лицу Свободной России» [5].

بو طريقه بى‌ترتيب حركتلر آزاد روسيه اوچون نامناسب بير حركتدير.

Газета очень часто помещает на своих страницах материалы контрреволюционной партии «Шуро исломия». Она широко освещала работу Туркестанского съезда мусульман, подробно приводила выступления ярого врага народа и Родины, впоследствии перешедшего на службу международного империализма, Мустафо Чокаева, ярых пантюркистов Мунаввара Кори, Бехбуди и др.[6]. Она всячески старалась «сгладить» классовые различия среди мусульман, доказать, что у них нет, или очень незначительно, классовое различие и потому-де следует им всем объединиться под общим лозунгом, потому им и не зачем участвовать в революционном движении. «Наш лозунг,— писала она,— «мусульмане, объединяйтесь!». Большинство из нас, мусульман,— демократы, так как мы — из так называемых средних слоев. Крупных баев среди нас почти нет. Классовое различие в среде мусульман очень слабое. В этом наше величие» [7].

بیزینگ شعاریمیز مسلمانلار بیرلیگیدر. بیز مسلمانلار، اکثریت ایلی «دموکرات» یعنی عوام اتلاگان اورتا خلقدن عبارتدورمیز کته بایلار بیزینگ ارقادا حق حسابیدا صنفلرینی فرقلری مسلمانلار آراسیدا جدا ضعیف: بیزینیگ کمالاتمیز شوندادور.

Газета умышленно выделяет, обосабливает мусульман от других народов, тем самым направляя главный свой удар против революционного союза трудящихся Средней Азии и передового революционного русского пролетариата, устанавливаемого для борьбы с буржуазным временным правительством, за социалистическую революцию.

Такую же идеологию проводила до победы Социалистической революции в Туркестане газета «ХУРРИЯТ» («Свобода»), выходившая в Самарканде 2 раза в неделю, на четырех страницах, на узбекском языке. Всего вышло 86 номеров, из них 62 — в 1917 г., а остальные 24 номера — в 1918 г. Редактором были Акобиршох Мансурзода, с 27 номера — Абдурауф Фитрат, с 75 номера (временно) — Ходжи Муайян Шукуруллоев. Издателем газеты была фирма «Зарафшон». Отдельные статьи и стихотворения были написаны на таджикском языке. Газета имела своих представителей-распространителей в Самарканде, Бухаре, Мерве, Коканде, Ташкенте, Ура-Тюбе, Чимкенте и др.[8]. Ее прежде всего беспокоила настойчивая борьба трудящихся во главе с пролетариатом за социалистическую революцию. Этим объясняются ее сетования на классовые разногласия в Туркестане. А. Фитрат в статье «Иттифок этайлук» («Жить в согласии»), обращаясь к читателям, пишет: «Ни один класс в Туркестане не находится с другим в состоянии доброго согласия

تركستانداكی صنفلردن هیچ بیری ئیزگه سی بیلن قارداشلیق حالتینده امسدور.

Характерно, что газета теперь не отрицала наличие классов среди мусульман, а признавая это, призывала их к единению. «Эй, мусульмане Туркестана! — обращается Фитрат.— Ради... пророка, ради религии, ради науки давайте объединяться, закроем глаза на личные раздоры, на различие классов; свяжем себя нитями дружбы и союза, являющимися первыми заветами ислама, подадим руку друг другу»[9].

ای ترکستان مسلمانلاری.
... پیغمبر اوچون، دین اوچون، ملت اوچون گلینگ بیر لشایلوقارا میزداکی شخصی تورتوشمالار، صنفی ایرولیقلاردان گوزیومایلوق. اسلام دینینیگ بیرنجی بویوروغی بولگان قارداشلیق و اتفاق باغلاری بیلن بویلادق، قولگه بیرایلوك.

В то же время в том же номере газеты комитет торговцев и промышленников, организованный 5 июня 1917 г. в Самарканде, призывал к объединению всех торговцев и промышленников.

Чтобы отвлечь трудящихся от революционной борьбы, газета всячески пропагандировала «Думу». Фитрат в статье «Не зевайте, мусульмане» («Мусулмонлар, ғофил қолманг»), рассказывая о предстоящих выборах в городскую думу, призывал мусульман активно включиться в выборы, чтобы побольше захватить мест в думе, ибо таким путем мусульмане получат возможность строить больше школ, больниц, благоустроить город и т. д. Если мусульмане не примут активное участие в выборах, то они останутся по-прежнему бесправными, и плодами своего богатства по-прежнему сами не смогут воспользоваться. Таким образом, достижение цели Фитрат видит не в социалистической революции, а в думе. «Предстоящая городская дума не похожа на думу времен старого правительства,— говорит он [10].

بو آلدیمزداکی شهر دوماسی اسکی حکومت زمانیداکی شهر دوماسیکه اوخشاماس.

Следует отметить, что джадиды, поддерживая думу и правительство при царизме, после Февральской революции с таким же рвением выступили в поддержку Временного правительства и думы, с исключительной беспринципностью охаивая прежнюю думу [11]. Бехбуди, один из лидеров джадидов, в статье «О национальных делах в Самарканде» («Самарканда милли ишлар хақинда»), сетуя на равнодушие народа к новому правительству, на неучастие его в различных собраниях, организуемых буржуазией, пишет о требовании городской думы: «... объяснять народу подлинное значение свободы и разъяснять необходимость поддержки нового правительства» [12].

طلبیمیز شهر دومالاری... خلائقه حریتین چین معناسینی توشوندوریب ینگی حکومتکه یاردم بیرمك لازمینیگین بیان اتماقدور.

Как бы в противовес выступлениям джадидов и, по всей вероятности, под нарастающим влиянием рабочих газета помещает требование («баённома») союза рабочих Самарканда об улучшении жизненного уровня рабочих и предоставлении прав в думе. В нем говорилось, что из 75 делегатов только двое были рабочие, остальные — баи и муллы, в то время как они составляли одну десятую часть населения [13]. Это было как бы ответом на призыв к поддержке Думы.

В газете особое место занимали статьи и материалы пантюркистского, националистического характера. Она подробно излагает доклад Ходжаева, прочитанный им 26 июня 1917 г. в Казани на II мусульманском съезде, где, в частности, он говорил, что Туркестан — это мусульманская страна, 96% его населения — это мусульмане, но все богатства края попадают русским [14]. Пропагандой пантюркистских идей до Октябрьской революции особенно отличались статьи А. Фитрата. Совершенно прав И. С. Брагинский, когда писал, что «пантюркистский, антинародный характер его (Фитрата.— М. Б.) дореволюционного творчества настолько явен, что отрицать это было бы не верно, антиисторично» [15]. Это видно и по материалам «Хуррият».

В статье «Печали Родины» («Юрт Қайғуси») Фитрат, обращаясь к «Великому Турану» (Улуг Турон), спрашивал: «Где же твоя былая слава... где твои первые на всей земле тюркские богатыри? Разве не ты посылал великих хаканов в Индию, Европу?.. Сегодня на земле у тебя есть восемьдесят миллионов детей. У них в жилах течет кровь чингизов и тимуров. Их сила — это твоя сила. Эй, великий Туран, родина барсов! Не печалься! Старое твое государство, старое твое правление (эски салтанатинг), старые твои джигиты, старые твои барсы — все они существуют, никто из них не исчезнет» [16].

«يار يوزينيڭ برينجى پلوانلرى بولغان باتور تورکلرينڭ قنى؟ ...هندوستانينڭ، ايرانينڭ، اوروپانينڭ اولوغ ـ اولوغ خاقانلرينڭ يو بارمدينگمى؟

...بوگون يريوزنده سكسن مليان بلنك بار. بو تلرينيڭ تامورلريدگى قان چنگيزلرينڭ تيمورلرينڭ قانى دور. اى اولوغ توران، ارسلانلار اولكسى قيغورمه! اسكى دولتينڭ، اسكى سلطنتينڭ، اسكى يگيتلرينڭ، اسكى ارسلانلارينڭ همسى بار، هيچ برى يوقالمسدور».

В другой же статье под тем же названием «Печали Родины. У могилы Тимура». («Юрт қайғуси. Темур олдинда») А. Фитрат, обращаясь к могиле Тимура, говорит, что у него глаза наполнены кровавыми слезами, и просит Тимура подсказать выход из этого хаоса. Примечательно, что ни разу в своих многочисленных выступлениях он не упоминает о революционных событиях. Он боится их, о чем со всей очевидностью свидетельствует эта статья [17]. Когда он писал ее, в Петрограде совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Бурные революционные дни переживал и Туркестан.

Пантюркистские идеи Фитрата выявляются также в его статьях «Первоочередные задачи» [18], «Новое правительство» [19], («Автономия»), «Мухторият» [20], в стихотворении «Печали Родины» [21]. В статье «Политическая обстановка» социалистическую революцию он называет трагедией: «Трагедия за трагедией! Нет более подходящих слов, чтобы можно было точно определить нынешнее состояние России... В России подняла голову еще одна беда, это большевистская беда»,— писал Фитрат [22].

مصیبت اوستیده مصیبت! روسیه نینگ حاضرگی حالینی اچیق
تصویر اتمك اچون موندن یار شیراق سوز یا قدور...
روسیه ده ینه بیر بلا باش کوتردی بالشویك بلاسی.

Даже после победы социалистической революции и установления советской власти А. Фитрат в стихотворении «Печали Родины» («Юрт қайғуси»), обращаясь к Родине, спрашивает, что же ей необходимо для ее освобождения?

Мать! Для освобождения тебя жизнь ли нужна?
Честь, совесть и вера ли нужна?
Тимура и Чингиса кровь в моих жилах.
Скажи! Для освобождения тебе кровь ли нужна?

آنم! سنی قوتقرماق اچون جانمی کراکدور؟
ناموس‌می، ویجدان بلین ایمان‌می کراکدور؟
تیمور بیله چنگیز قانی تاشدی تامیریمدن
ایتگین! سنی قوتقرمك اوچون قانمی کرکدور؟

Ходжи Муин в статье «Большевики и мы» («Большевиклар ва биз») обвиняет большевиков в том, что они, посеяв раздор среди мусульман, спровоцировали мусульманских солдат, рабочих и дехкан на борьбу [23]. Это косвенно свидетельствует о большой работе большевиков среди местных трудящихся, если они смогли «спровоцировать» их на борьбу.

На своих страницах газета поднимает проблемы просвещения и культуры. Некий Саид Камолзода пишет о необходимости обучения молодежи [24]. Фитрат в статье «Первейшая задача» («Биринчи чорамиз») говорит об имеющихся в системе просвещения пробелах, о необходимости подготовки учительских кадров, направления в Россию для обучения талантливой молодежи [25], пропагандирует книги: «Великая русская революция» («Буюк русия инкилоби»), «Что значит республика?» («Чумхуриат на дур?»), «История ислама» («Таърихи ислом»), постановки самаркандского театра: «Старая и новая школа» («Эски ва янги мактаб»), «Отцеубийцы» («Падаркуш»), «Дурак» («Ахмак») и др.[26]. В газете помещались статьи о необходимости освобождения женщин, о чем свидетельствует, в частности, статья Шамс Наджми: «Женский вопрос в свете выборов» («Сайлов муносибати ила хотунлар масъаласи») [27].

В газете по мере нарастания революционного движения больше публикуется материалов социального характера. В этом плане следует упомянуть стихотворения Садриддина Айни «О, Родина» (Эй, Ватан»)[28] и «Назидание» («Панд»)[29], где говорится о тяжелом положении края, отчетливо виден закономерный процесс в условиях начального капитализма — дифференциация крестьян, вынужденных продавать свои клочки земли за бесценок, превращение их в безземельных бедняков. Хамиджан, сын Муминджана из Канибадама, в своем письме жалуется на то, что баи и заводчики города нанимают служащих и рабочих из других мест, представителей других национальностей, в то время когда в самом городе полно безработных, вынужденных уходить на заработки в другие города [30].

«Хуррият» часто освещает положение дел в Бухаре. В статье от 17 августа 1917 г., рассказывая о тяжелом положении в этом городе, она извещает, что манифест эмира о свободе отменен и снова сторонники старых порядков находятся у власти. В статье Фитрата, опубликованной 29 сентября 1917 г., говорится о невыносимой жизни солдат, тяжелом казарменном положении и быте и т. д. Особое ударение он делает на положении войск при правлении Алимха-

на. В других статьях Фитрат критикует бухарскую интеллигенцию за вражду различных ее групп [31], говорит о царившем голоде в эмирате [32]. В следующем номере анонимный автор резко критикует существующие бухарские порядки [33]. Ряд других материалов газеты [34] также поднимает эти вопросы.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции под влиянием проводимых молодой советской властью демократических мероприятий «Хуррият» печатает положительные материалы о Ленине, большевиках и новой власти. Например, печатает большую статью о новой власти, где рассказывается о ее руководителе Ленине — «знаменитом большевике», о других комиссарах, приводится краткое изложение Декрета о мире и Декрета о земле. Здесь говорится об отмене советской властью старых несправедливых и тайных договоров, подписанных старыми властями, об обращении советской власти ко всем странам о заключении демократического мира. Автор этой статьи А. Фитрат пишет, что неизвестно, победит ли эта власть Керенского, но ясно, что народ за мир и новая власть в данное время за народ, об этом свидетельствуют его декреты [35].

В статье «Я не большевик» («Ман большевик эмасман») Шокир Мухтар утверждает, что, хотя он и не большевик, но поддерживает их. Дом Романовых просуществовал 300 лет. Временное правительство существовало 8—9 месяцев, но они народу ничего не дали, а большевики объявили мир, своим обращением к мусульманам Европы и Азии завоевали симпатии людей [36].

Таким образом, «Хуррият» накануне и в период Октябрьской социалистической революции усиленно пропагандировала идеи пантюркизма, классового мира среди мусульман. Она выступала против революции, против большевиков. Победа революции, первые мероприятия советской власти заметным образом повлияли на характер газеты. Теперь она стала пропагандировать новый народный строй в стране и в Туркестане.

Пролетариат России, славная ленинская партия, все демократические силы страны и края подвергались в этот период сильным нападкам контрреволюционных партий и выпускавшихся в Туркестане на русском языке реакционных периодических изданий. Из десяти газет и трех журналов, выходивших в 1917 г. до Октябрьской социалистической революции, кроме двух изданий — «Нашей газеты» и частично «Свободного Самарканда», являвшихся соответственно

органами Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и объединенных групп социал-демократов и социалистов-революционеров,— все выступали против большевиков и их революционных мероприятий. Различие контрреволюционных изданий 1917 г. заключалось в том, что одни газеты освещали положение народа в крае, аграрные «беспорядки» дехкан с позиции стороннего наблюдателя и в завуалированной форме выступали против большевиков, их мероприятий, а другие открыто и злобно выступали против пролетариата и его партии. Всех объединяло одно — ненависть к большевикам, животный страх перед нараставшим революционным движением в стране.

К первой группе отнссилась, в частности, ежедневная газета **«Самарканд».** Официально считалась общественно-политической и литературной. Выходила она с 11 июня по август 1917 г. Ввиду неполного наличия газеты нам не удалось определить общее количество номеров. «Самарканд» 1917 г. не упоминается в библиографическом указателе М. П. Авшаровой. О характере ее свидетельствует редакционная статья первого номера. В ней сказано, что вся политическая программа газеты — это любовь. Что за любовь? Это видно из следующих строк: **«Для нас одинаково близки интересы всех классов, ибо мы — одна семья, одна обширная Россия.** Для особых классовых интересов должно быть отведено второстепенное место, ибо в исчерпываемый нами момент есть только один интерес, интерес общий для всех, благо родины, спасение свободы» (Подчеркнуто мной.— М. Б.) [37]. Любовь между антагонистическими классами друг к другу — вот что проповедовала газета (рис. 11).

Цѣна № въ Самаркандѣ 10 коп.

Самаркандъ

Газета общественная, политическая и литературная.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

№ 3 я. Среда 14 іюня 1917 г. Годъ изданія 1-й.

Рис. 11. Газета «Самарканд».

В ней часто печатались материалы, свидетельствовавшие об усилении аграрных волнений среди бедных дехкан в селении Заамин Джизакского уезда, Ходженте, Кистакозе, Нау

Ходжентского уезда и в других местах. В этих материалах имеются сведения о вооруженном подавлении аграрных «беспорядков», возникших из-за воды, земли и т. д.[38], сообщения о тяжелом положении дехкан Бухарского эмирата[39], о митингах чернорабочих, требовавших увеличения заработной платы[40], о десятках тысяч возвратившихся рабочих-тыловиков не на «радость пятидесятников, старшин и волостных»[41]. Газета поместила статью Н. Г. «Тайны Туркестанской охранки», написанную на основе документальных материалов бывшего Туркестанского охранного отделения[42], часть резолюции Второго Туркестанского краевого съезда РСДРП, заседавшего в Ташкенте[43]. Печатались статьи и корреспонденции об организации контрреволюционной партии «Шуро исломия»[44], о торгово-промышленном комитете Самарканда и его обращении к торговцам и промышленникам. «Самарканд» выступала за поддержку Временного правительства. В статье «Задачи общества в момент государственного финансового кризиса» она рассказывала о тяжелом финансовом кризисе страны, призывала народ своевременно платить налоги. «... Само общество,— говорилось в ней,— не должно допускать, чтобы были уклоняющиеся от своих обязанностей перед государством. Прежнего безразличия не должно быть, потому что теперь каждый должен чувствовать себя полноправным членом государства.

... Когда правительство бьется з бессилии спасти Россию от банкротства, общественность сама должна проявить высшую меру самодеятельности. Даже ошибки военачальников исправляются во время сражений храбростью солдат»[45].

Газета, целиком поддерживая Временное правительство и проводимую им империалистическую войну, выступала против нарастания революционного движения в стране. «Самарканд» в редакционной статье, рассказывая о происходивших на всем пространстве России событиях, приводит случай, как солдаты 703 Суражского полка в Петрограде избили «представителей демократической России», агитировавших солдат «исполнить свой долг перед родиной и свободой», последовать примеру 7-й и 11-й армии, перешедших в наступление. «Даже варвары уважают посланников,— сетует газета.— Гугеноты и те не решились бы на такую дикую расправу. Но ведь приведенный случай **не единичный.** В той или другой форме **повторяется ежедневно,** в каждый момент **на всем пространстве России.** Народ со временем скажет безапелляционно: «долой, негодные болтуны, я здесь хозяин». И снова заблестит ярким светом февральское солнце»[46].

(Подчеркнуто мной.— М. Б.) Нетрудно догадаться, кого газета называла «негодными болтунами»: тех, которые избивали представителей демократической России, уговаривавших солдат пойти на фронт, тех, кто, не ограничиваясь «светом февральского солнца», идет дальше.

После июльских событий власть целиком перешла в руки Временного правительства. Положение оставалось по-прежнему тяжелым. Стали раздаваться голоса недовольства буржуазии слабостью власти. Стали искать сильных людей, способных окончательно покончить с «анархией» в стране. В канун московского государственного совещания и заговора Корнилова газета призывала: «Страна на краю гибели. Нужны сильные люди, чтобы вывести из тупика новорожденную, но уже искалеченную, истекающую кровью страну» [47].

Таким образом, хотя «Самарканд» помещал на своих страницах материалы об аграрных волнениях, о положении дехкан, рабочих, в тоже время она выступала в защиту Временного правительства, против дальнейшего развития революции, за объединение различных классов страны во имя победы над Германией и тем самым она хотела препятствовать дальнейшему развитию революции, переходу ко второму ее этапу.

Ко второй группе относится орган социалистов-революционеров — «ТУРКЕСТАНСКОЕ СЛОВО», выходивший в Ташкенте с 17 августа по 12 ноября 1917 г., редактором его был К. А. Тимаев. Всего вышло 55 номеров. Эта ежедневная «общественная и беспартийная» газета в упомянутой книжке М. П. Авшаровой не упоминается, там имеются краткие сведения о «Туркестанском слове», издававшемся с 24 января по 21 февраля 1917 г. в г. Андижане [48]. «Туркестанское слово», ничего не печатая о жизни трудового народа края, злобно обрушивалось на пролетариат, на его партию, выступало против дальнейшего развития революции, старалось «помирить» антагонистические классы. «Общественные и политические деятели,— писала газета,— увлекшись программными разногласиями, раздробили свои силы во вред делу. Дробление общественных сил в настоящее время совершенно недопустимо, т. к. они в полном единении должны быть направлены на упрочение завоеванных революцией свобод и на культурную работу по развитию всех отраслей жизни Туркестана» [49].

В том же номере редактор Тимаев в статье «Туркестанские надежды» с тревогой писал о том, что Туркестан «переживает смутную эпоху великой русской революции», и что

здесь так же «наблюдается, как и повсюду в России, классовая рознь». Эта «классовая рознь» не дает покоя газете и потому она, выдавая желаемое за действительное, принимает жалкое выступление «Шурои исломия» 18 августа в Ташкенте за шествие всего населения города, за поддержку призыва московского совещания к единению всех сил. Газета с удовлетворением отмечает, что «существующие в Ташкенте общественные мусульманские организации сделали призыв к единению населения Туркестана всех верований, всех национальностей, **без классового и иного** различия...» [50]. (Подчеркнуто мной.— М. Б.). В сущности, на примирение классов направлены статьи небезызвестного Лыкошина: «О чем грезят туземцы», «Книги для туземцев», «Сбор податей и налогов» [51], в которых восхвалялась свобода, полученная «туземцами». Газета, охаивая большевиков, выдавала социалистов-революционеров за настоящих защитников интересов народа, готовых «идти на все возможные жертвы ради защиты добытых революцией свобод России», и призывала рабочих, солдат и крестьян следовать призыву ЦК эсеров [52] (рис. 12).

ТУРКЕСТАНСКОЕ СЛОВО

Годъ изданія 1-й

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп.

Газета общественная, безпартійная, ежедневная (кромѣ дней праздничныхъ).

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

№ 5. Ташкентъ, 22 Августа 1917 года. Телефонъ № 218 № 5.

Рис. 12. Газета «Туркестанское слово».

Газета выступала в поддержку Временного правительства, его усилий. Этим, в частности, объясняется ее интерес к московскому совещанию. Вся Россия, писала она, «с глубоким интересом следит за ходом работ Совещания, потому что всеми, без различия политических верований, сознается, что от согласованных решений Московокого совещания зависит спасение России и спасение полученных через революцию свобод». Далее, говоря о выступлении Брешко-Брешковской и князя Кропоткина о спасении родины, она продолжает: «Призыв этих маститых стариков... должен же проникнуть

в сердце этого темного народа и тех деятелей, которые считают себя идейными вожаками народа... Московское совещание, наконец, дает Временному правительству ту именно власть, которая признана необходимой, т. е. независимую, твердую и сильную» [53].

Однако укрепление власти, с которой связывали авантюру генерала Корнилова, не состоялось. После позорного провала контрреволюционного выступления Корнилова в стране начался период большевизации советов, который газета устами Н. Остроумова считала «крахом демократии», а за подлинных демократов выдавала Кропоткина, Брешковскую и др.[54].

В период большевизации советов серьезное внимание уделялось борьбе против пролетариата, приобретавшего все возрастающее влияние на общественные силы страны. Некий «Бо» в статье «Пролетариат и буржуазия» писал: «Буржуазия есть источник не существования пролетариата, а его благоденствия — это курица, несущая золотые яйца. Чувство самосохранения и благоразумия должны бы подсказать пролетариату, что в буржуазии он имеет союзника, а не врага. ... Благо пролетариата не в ссоре с буржуазией, а в признании ее руководящей государственной роли, не в самоопределении национальностей, а в подчинении их одной государственной цели. Только при этих условиях русский пролетариат может рассчитывать на прогресс своего существования, а тот путь, на который толкают большевики,... приведет лишь к всеобщей нищете, голоду и рабству» [55]. Газета пыталась отвлечь главную силу революции, ее гегемона от революции, от ее большевистской партии. Ради этой цели она старалась скомпрометировать, очернить партию большевиков перед пролетариатом, трудящимися, не останавливаясь при этом перед преднамеренной злобной ложью, клеветой. Бесединский в статье «Опускающийся большевизм» «пророчил» гибель большевизма. Люди, мол, пошли за большевиками, веря в их обещания, которые не были выполнены. «Обманутые лозунгами, люди отшатнулись от них (газета злонамеренно искажает истину: именно в это время, когда писалась эта статейка большевики пользовались огромнейшим доверием, свидетельством чего была большевизация Советов.— М. Б.). Большевизму веры в две копейки! Это еще ничего, не беда. А вот большевизм, опустившийся до мещанства и шантажа, это вот скачок из царства свободы в царство необходимости» [56].

Многочисленные статейки о «большевизме», опубликован-

ные на страницах этой газеты, свидетельствовали не о его гибели, а о том, что он превращается в грозную силу против буржуазии, пугающую авторов и редакторов. Не случайно Устинов в статье «Большевизм и Учредительное собрание» опасался, как бы большевики не оказались в Учредительном собрании в большинстве, что явилось бы катастрофой, и потому настойчиво напоминает избирателям, которые должны помнить, что голос каждого из них на счету и необходим для отпора разрушительной войне большевизма»[57]. Упомянутый выше «БО» в статье «Большевизм и Россия», называя большевиков чуждыми населению христианства и мусульманства, призывает дать отпор «врагам России» — большевизму[58]. Чупринский в статье «Большевизм и правосудие» ожидал от власти «твердого и грозного слова»: «Мы хотим верить, что это слово раздастся, тем более оно необходимо, что воинствующий большевизм прямо заявил власти: «Иду на вы...» Мы убеждены, что попытки переворота во имя большевистских лозунгов обречены на крушение...»[59].

«Туркестанское слово» даже после победы вооруженного восстания в Москве и в Ташкенте по-прежнему призывала народ не верить большевикам: «Граждане! Не верьте газетам большевиков, не верьте их объявлениям и афишам. Не верьте ни одному их слову. Они лгут о своих успехах»[60].

Газета выступала и против вооруженного восстания в Ташкенте, называя его кровавым кошмаром: «В единении со всей мыслящей Россией и истинной демократией (читай контрреволюцией.— М. Б.) мы вполне определенно отнеслись и относимся отрицательно к прошедшим в России выступлениям, а в частности к кровавым ташкентским событиям за неделю 28 октября — 2 ноября. Ни с политической точки зрения, ни с общегосударственной, ни с какой-либо научной точек зрения, никоим образом нельзя оправдать того, что произошло»,— и далее связывает все надежды с «учредительным собранием»[61]. А статья «Ташкентские события» в том же номере кончается восклицанием «Да избавит бог наш город от повторения подобных ужасных событий». Таким образом, «Туркестанское слово» с первого до последнего номера проявилось как защитник интересов Временного правительства, буржуазии. Оно была открыто и враждебно настроено против партии большевиков — подлинной выразительницы интересов рабочего класса, трудящихся всех национальностей страны, не останавливаясь перед ложью, обманом и фальсификацией. Так, оно выступало против дальнейшего развития революции, против объедине-

ния трудящихся всех национальностей вокруг русского пролетариата и его партии во имя победы над буржуазным строем, за социалистическую революцию.

По своим враждебным настроениям близка к «Туркестанскому слову» и «АСХАБАД», выступавшая в 1905—1907 гг. с революционными статьями. Она являлась политической, промышленной, торговой, литературой газетой, освещавшей общественную жизнь. Выходила с января 1899 по май 1918 г. Ее редакторами в разное время были З. Д. Джавров, М. С. Иванов и др. В годы первой русской революции и впоследствии газета печатала много революционных материалов. Однако в 1917 г. она была явно контрреволюционной. Поэтому мнение М. П. Авшаровой о том, что в 1917 г. газета напечатала много документальных фактических материалов о развитии февральской буржуазно-демократической революции [62], следует еще уточнить (рис. 13).

ГОДЪ VI-й Понедѣльникъ 3-го января 1905 года № 2 (2078)

АСХАБАДЪ

Газета выходитъ ежедневно, КРОМѢ дней послѣпраздничныхъ

Рис. 13. Газета «Асхабад».

В 1917 г. газета, раскрывая влияние войны на состояние хлопководства [63], промышленности [64], развитие ростовщичества [65], яро нападала на социал-демократическую партию, большевиков и В. И. Ленина: «Провокатора от ленинца сразу отличить нелегко» [66]. Некий Бычевой в статье «Большевики и власть» сообщал о слухах, будто бы большевики получили из Германии деньги и правительство по этому делу собирает материал. Автор писал: «Получение большевиками немецких денег не может быть и не удастся доказать, но что из этого?

... Разве важно, продают ли большевики Россию немцам или дарят? Важно, что они работают во вред России и на руку Вильгельму. ... Большевикам все время удивительно по пути с германским правительством, так же по пути, как и с охранкой» [67]. Авторы этих и подобных строк, не брезгая заведомой ложью, злобной клеветой, хотели скомпрометировать большевиков перед трудящимися, вызвать у них недо-

верие и тем самым лишить политического марксистско-ленинского руководства. Тополев в статье «За оградой истории» преждевременно злобно радовался: «Пока дойдут до вас эти строки, с «ленинизмом» в Петрограде будет покончено. ...Да, «ленинизм» умер, изъят из русской политической жизни, похоронен за оградой истории... Позорной смертью умер «ленинизм». Мы, присутствующие при его последних конвульсиях 4 и 5 июля, до сих пор не можем отделаться от жуткого отвращения к этой подлой политической авантюре...» [68]. Газета уже в который раз, сообщив о гибели большевизма, вновь бралась за его ликвидацию. Но, когда уже победило вооруженное восстание в Петрограде и власть перешла в руки Советов, она пророчила их гибель в самом зародыше. Читателям внушалась мысль о неспособности большевиков управлять страной. «...Каких министров выделит из среды своих лидеров эта шумливая партия? — спрашивала газета.— Портфель финансов она поручит, вероятно, затесавшемуся в ряды партии ученику пятого класса коммерческого училища; пути сообщения — самоопределившемуся кочегару; военное дело — доблестному дезертиру..., юстиции — героям уличных самосудов...» [69].

«Асхабад» не только старалась извратить подлинную сущность большевистской партии и ее лидеров, но и вела активный поход против социал-демократических изданий, против большевистской идеологии, «доказывая» их несостоятельность и вредность [70]. В то же время она пыталась распространить чуждую трудящимся идеологию, назойливо рекламируя книги члена партии «народной свободы» Кареева «Чем была Парижская коммуна 1871 г.?», Лосского «Чего хочет партия народной свободы?», Кизеветтера «Простая речь о свободе и свободной жизни», «Программу партии народной свободы», «Наши политические партии» и другие [71].

Повседневные нападки на большевиков, постоянные призывы населения к спокойствию — все это свидетельствует о возрастающем влиянии партии большевиков на массы. «В такое переходное время, когда часто «свобода» понимается «по-волчьи», призывы к недоверию (Временному правительству.— М. Б.) и т. п. часто находят подготовленную почву,— жалуется газета.— Эти призывы как-то сильнее действуют на темную массу, чем слова, зовущие к единению и общей работе с возложением на себя некоторых обязанностей» [72].

Все это говорит о том, что рабочий класс, трудящиеся стали больше верить большевикам, призывающим к недоверию буржуазному правительству, чем буржуазии и много-

численным антипролетарским партиям, звавшим к единению их с правительством, что явилось следствием громадной плодотворной работы партии большевиков среди масс. В этом большая заслуга и большевистской периодической печати и в первую очередь ленинской «Правды», возобновившейся сразу после победы Февральской революции, «Социал-демократа» и других партийных органов. В них выступали В. И. Ленин, М. И. Калинин, М. С. Ольминский, И. В. Сталин и другие деятели большевистской партии. Эти газеты распространялись среди рабочих, солдат и передовой интеллигенции края, которые находили в них ответы на самые животрепещущие вопросы. По этим изданиям они судили о сущности Февральской революции, Временного буржуазного правительства, разных непролетарских партий и их печатных органов.

В первом же номере «Правды» после ее возобновления был напечатан манифест Российской социал-демократической рабочей партии «Ко всем гражданам России», который призывал рабочих и революционную армию к созданию Временного революционного правительства, которое «должно взять на себя создание временных законов, защищающих все права и вольности народа, конфискацию монастырских, помещичьих и удельных земель и передачу их народу, введение 8-часового рабочего дня и созыв учредительного собрания на основе всеобщего, без различия пола, национальности и вероисповедания, прямого равного избирательного права с тайной подачей голосов...» [73].

Однако Временное правительство под различными предлогами откладывало решение насущных задач, в которых были кровно заинтересованы рабочие и крестьяне. В первое время трудящиеся питали иллюзии относительно новой буржуазной власти. И в этом большую роль играли буржуазные и эсеро-меньшевистские партии и их печатные органы. В связи с этим одна из важных задач большевистской партии и печатных органов заключалась в разъяснении широким массам подлинной сущности буржуазного правительства. Громадная роль в разоблачении Временного правительства, проводимой им политики, эсеро-меньшевистского руководства Советов принадлежала В. И. Ленину, который в статье «Печальный документ», написанной в связи с воззванием Петроградского Совета к армии, критикуя переход «вождей Совета» на «сторону русской империалистической буржуазии», писал, что «свержение царей, если власть переходит к капиталистам, ровно ничего в характере войны

не меняет. Аннексия Бельгии, Сербии и пр. не перестанет быть аннексией от смены Вильгельма немецкими кадетами, совершенно так же, как аннексии Хивы, Бухары, Армении, Финляндии, Украины и пр. не перестали быть аннексиями от смены Николая русскими кадетами, русскими капиталистами...» [74].

В статье «Соломинка в чужом глазу» В. И. Ленин, обращается к Керенскому, Церетели, Чернову и Скобелеву, называвшим Гендерсона и Альбера Това «приручеными буржуазиею социалистами»: «А вы-то разве не «приручеными буржуазиею социалисты?» Вы-то разве поднимали в министерстве «стоящей у власти русской **буржуазии**» вопросы о **русской** Ирландии, о **русском** Алжире, т. е. о Туркестане, Армении, Украине, Финляндии и прочее? Когда вы поднимали этот вопрос? Почему вы не расскажете об этом русскому «народу»?...

Русские министериабельные народники и меньшевики запутались и разоблачают себя с каждым днем» [75].

Буржуазное правительство, вопреки желаниям рабочих, крестьян, солдат, продолжало братоубийственную войну, а буржуазные партии, заодно с ними и меньшевики и эсеры, через свои газеты призывали народ поддержать его. «Правда» выступала против войны и указывала путь к справедливому миру. На поставленный в заглавии вопрос «Есть ли путь к справедливому миру?» Ильич твердо отвечал: «Есть — через рабочую революцию против капиталистов всех стран. Россия сейчас ближе всех к началу такой революции» [76].

Буржуазное правительство, чтобы скрыть от трудящихся свою подлинную классовую сущность, чтобы дезориентировать их, создало «коалиционное правительство», где эсеро-меньшевистские министры играли роль ширмы. В. И. Ленин в своей речи на Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, затем опубликованной в «Правде», разоблачая сущность коалиционного правительства, сказал, что «коалиционное министерство не изменило ничего, оно прибавило только кучу деклараций, пышных заявлений. Как бы искренни ни были люди, как бы искренне они ни желали добра трудящимся, дело не изменилось — **тот же класс** остался у власти. Та политика, которая ведется, не есть политика демократическая...» [77].

В многочисленных статьях В. И. Ленина [78], его соратников — М. И. Калинина [79], М. С. Ольминского [80], И. В. Сталина [81], П. Стучки (Ветеран) [82] — разоблачалась контрреволюционная сущность буржуазного правительства, его антина-

родная внутренняя и внешняя политика. Большевики разъясняли народу, что этому правительству, как бы оно ни называлось, нельзя верить и потому надо бороться за передачу всей власти Советам рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции, а после июльского расстрела нацеливали рабочих, крестьян, всех трудящихся на подготовку вооруженного восстания.

Работа большевиков не пропала даром. Необходимость борьбы против буржуазного правительства стали понимать и трудящиеся, и солдаты Туркестанского края. Газета «Социал-демократ» напечатала корреспонденцию из Перовска Сырдарьинской области о том, что здесь 14 сентября 1917 г. состоялась манифестация солдаток с требованием «Дайте хлеба голодным детям, верните наших мужей, долой войну!» По сообщению газеты, манифестация перешла в митинг рабочих, граждан и солдат гарнизона, на котором была вынесена резолюция с требованием немедленного освобождения арестованных большевиков, передачи власти народу, созыва международной конференции и прекращения войны на основе демократического мира [83].

Одним из решающих, стоявших перед революцией, был вопрос о земле. Не случайно В. И. Ленин в своей речи к солдатам, произнесенной в Измайловском полку, назвал его «великим вопросом». Это и понятно, ибо большинство населения России, ее окраин, в том числе Средней Азии, были крестьянами, кровно заинтересованными в демократическом решении этого вопроса. От этого и зависело участие бедных крестьян в революции. В «Резолюции по аграрному вопросу», принятой 28 апреля на Всероссийской конференции РСДРП и напечатанной в «Правде», по этому поводу было написано: «В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контрреволюции вообще,— в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции...» [84]. Вот почему «Правда» и другие большевистские газеты обращали на этот вопрос большое внимание. «Практическими требованиями, лозунгами,— вернее, предложениями, которые надо ставить, привлекая к ним **внимание** крестьян,— писал В. И. Ленин,— должны быть очередные, злободневные вопросы самой жизни.

Первый вопрос — о земле. Пролетарии деревни будут за

полный и немедленный переход **всей** без изъятия земли ко всему народу и за немедленное взятие земли в распоряжение местными комитетами» [85].

В многочисленных работах В. И. Ленина, опубликованных в «Правде», крестьянам давался совет отобрать помещичьи земли, не дожидаясь Учредительного собрания. В статье «Запугивание народа буржуазными страхами», разоблачая министра буржуазного правительства кадета Шингарева, он писал: «... Мелкобуржуазные политики — народники и меньшевики — идут на деле за Шингаревым, советуя крестьянам «ждать» до Учредительного собрания и называя немедленную конфискацию земель самими крестьянами на местах «анархией».

Партия пролетариата (большевики) стоит за немедленный захват земель крестьянами на местах, рекомендуя величайшую организованность. Мы не видим тут «анархии», ибо именно такое решение, и только такое решение, есть решение **по большинству** местного населения.

С которых пор решение по большинству называется «анархией»? Не правильнее ли называть анархией решение **по меньшинству**, предлагаемое в разных формах и царистами и Шингаревым!» [86].

«Правда» разъясняла крестьянам, что, пока существует буржуазное правительство, крестьянам нечего ждать положительного решения земельного вопроса. «Крестьяне,— писал И. В. Сталин,— требуют немедленной распашки забрасываемых помещиками земель, считая такой шаг единственным средством обеспечить хлебом не только население в тылу, но и армию на фронте. В ответ на это временное правительство объявило крестьянам решительную войну, поставив аграрное движение вне «закона», причем разослало на места комиссаров для ограждения помещичьих интересов от «покушений со стороны «самоуправных» крестьян» [87].

В связи с земельным вопросом газета разоблачала антипролетарские партии — кадетов, эсеров, меньшевиков и др., что имело большое значение, ибо многие крестьяне, тем более в Туркестане, питали доверие к ним. В. И. Ленин в статье «Добровольное соглашение» между помещиками и крестьянами?», приводя текст телеграммы министра правительства кадета Шингарева о запрещении самоличных захватов помещичьих земель, писал: «Похоже ли это на «демократию», на «народную свободу», если крестьяне, составляющие заведомое, безусловное, громадное **большинство** населения, не имеют права принять и провести в жизнь свое решение,

а должны ждать **«добровольного соглашения»** землевладельцев с земледельцами?»[88] Анализируя постановления съезда кадетов и речи, произнесенные там, «Правда» показывала читателям полное несоответствие интересов партии, именующей себя «партией народной свободы», с действительными интересами и нуждами народа, что выразилось, в частности, в вопросе о земле[89].

Большим препятствием для подъема аграрного движения в стране, для его слияния с пролетарским революционным движением служили эсеровская и меньшевистская партии. Последние как устно, так и через свои печатные органы внушали крестьянам мысль об опасности и вредности для самих же крестьян самочинного захвата земли, призывая дождаться справедливого решения этого вопроса Учредительным собранием. Эсеры и меньшевики как своими действиями (вошли в состав буржуазного правительства и тем самым создали у многих мало сознательных рабочих и крестьян иллюзию относительно классовой сущности Временного правительства), так и своим обращением призывали трудящихся поддержать буржуазное правительство, клеветали на большевиков, называя их контрреволюционерами. Разоблачение эсеров и меньшевиков, вскрытие их классовой, социальной подоплеки имело громадное значение для привлечения миллионов крестьян на сторону сознательного пролетариата, на сторону большевиков. Вот почему большевистская печать много внимания уделяла этому вопросу. В статьях В. И. Ленина «О «самочинном захвате» земли (плохие доводы соц.-революционеров)», «Куда привели революцию эсеры и меньшевики?», «Как и почему крестьян обманули?», «Русская революция и гражданская война», «Кризис назрел», «Письмо к товарищам» и др., И. В. Сталина «О революционном бунте» и редакционных статьях «Почему надо голосовать против (блока) союза народников и меньшевиков?», «Помещики, оборонцы и земля», «Как эсеры дают крестьянам землю и волю!», «По стопам Плеханова», «Русские крестьяне и партия безголовых», «Всеподданейше прося» и других «Правда» на конкретных примерах, доходчивым языком разъясняла широким массам трудящихся предательскую роль эсеров и меньшевиков, призывала крестьян на борьбу.

Умелая работа большевиков, большевистская печать дали свои положительные результаты. В. И. Ленин в «Письме к товарищам» писал, что «самый крупный факт современной жизни в России есть **крестьянское восстание.** Вот объективный, не словами, а делами показанный переход наро-

да на сторону большевиков». Далее, показывая значение восстания Тамбовской губернии, Ильич писал: «Вот **на деле** доказанная правильность большевизма и успех его» [90].

Материалы «Правды», посвященные аграрному вопросу, разоблачению контрреволюционных буржуазных и мелкобуржуазных партий, имели громадное значение для политического воспитания широких масс страны и особенно Туркестана, абсолютное большинство населения которого было дехкане и где особенно сильно было влияние эсеровской, меньшевистской и других националистических контрреволюционных партий.

Большевики, разоблачая эти партии, указывали крестьянам пути решения земельного вопроса только при помощи и под руководством пролетариата, вливаясь в революционное движение рабочего класса, через революцию. «Земельный вопрос,— писал М. И. Калинин в статье «О земле»,— может быть разрешен только революционным путем, и крестьяне должны вместе с рабочим классом решить земельный вопрос так же, как и 8-часовой рабочий день, то есть через революцию» [91].

Именно «рабочий класс может искренне и мощно поддержать,— писал Стучка (Ветеран),— ... требование крестьянства, своего единственного верного союзника по пути уничтожения старого режима» [92].

Основатель Коммунистической партии В. И. Ленин учил, что для поднятия активности крестьян следует сознательным рабочим «поддержать организацию Совета крестьянских депутатов, позаботиться об увеличении их числа, об укреплении их силы», а для этого, писал он в статье «Съезд крестьянских депутатов», надо сплачивать отдельно пролетарские (батрацкие, поденщицкие и т. п.) элементы **внутри** общекрестьянских Советов или (а иногда и) организовывать отдельные Советы батрацких депутатов.

Не раздробление силы преследуем мы этим; напротив, для того, чтобы усилить и расширить движение, надо поднимать **самый «низкий»**, по терминологии помещиков и капиталистов, слой, или, вернее, класс» [93].

Вот почему ленинская «Правда» выступала «за теснейший союз городских рабочих с сельскими рабочими и беднейшими крестьянами [94].

В. И. Ленин в статье «Русская революция и гражданская война», разоблачая меньшевиков и эсеров, отмечал возрастающее доверие беднейшего крестьянства к городским рабочим как к своим вернейшим союзникам и вождям. «...По-

бедивший пролетариат даст крестьянству немедленно землю без выкупа. И гигантское большинство крестьянства, измученное, озлобленное «игрой с помещиками, которую проделывает наше правительство, особенно «коалиционное», особенно правительство Керенского, поддержит победивший пролетариат всецело, всемерно, беззаветно»[95]. Последующие события полностью подтвердили пророческие слова Ленина.

Накануне победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда во всех национальных окраинах и колониях России особенно оживилась деятельность реакционных националистических партий, направленная на отрыв трудящихся этих районов от общей революционной борьбы русского рабочего класса, имела огромное значение работа партии большевиков по интернациональному воспитанию масс, вовлечению их в борьбу против общего врага — буржуазного Временного правительства. Такая работа проводилась и через периодическую печать, в частности через «Правду». В одном из первых номеров «Правды», вышедшей после победы Февральской революции была напечатана статья «К национальному вопросу в России», который считался одним из важных, выдвинутых русской революцией. В ней указывалось, что «необходимо создание условий», обеспечивающих освобождение наций и народностей России от гнета во всех его формах», «полную и безоговорочную отмену всех и всяких ограничений национально-политического и религиозного характера, направленных против национальных меньшинств и разбросанных по России народностей и этнографических групп». В заключении статьи выражена надежда, что «в ближайших номерах «Правды» будет опубликован ряд статей по всем этим вопросам». И тут же приводится полный текст резолюции по национальному вопросу, принятой на совещании ЦК РСДРП с партийными работниками летом 1913 г., имеющей принципиальное значение в борьбе как против местных буржуазных националистов, так и против русского великодержавного шовинизма за слияние рабочих всех национальностей. «Интересы рабочего класса,— говорится в ней,— требуют слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых пролетарских организациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих разных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с реакцией, а равно с проповедью и стремле-

ниями помещиков, попов и буржуазных националистов всех наций, которые проводят обыкновенно свои антипролетарские стремления под флагом «национальной культуры».

... Социал-демократия должна... иметь в виду, что помещики, попы и буржуазия угнетенных наций нередко прикрывают националистическими лозунгами стремления разделить рабочих и одурачить их, заключая за их спиной сделки с помещиками и буржуазией господствующей нации в ущерб трудящимся массам всех наций» [96]. В разоблачении национальной и колониальной политики буржуазного правительства большую роль играли статьи В. И. Ленина «Соломинка в чужом глазу», «Есть ли путь к справедливому миру», «Украина», «Речь на Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов» [97] и другие, И. В. Сталина «Об отмене национальных ограничений», «Против федерализма», «Вся власть Советам», «О революционном фронте» [98].

«... Политика национального угнетения, говорится в статье И. В. Сталина «Контрреволюция и народы России», проводимая контрреволюционной буржуазией, грозит тем самым «разложением» России, против которого так фальшиво и лицемерно вопиет буржуазная печать.

... Политика натравливания национальностей является той самой презренной политикой, которая, усиливая взаимное недоверие и вражду народов, раскалывает силы всероссийского пролетариата, подкапываясь под самые основы революции.

Именно поэтому все наши симпатии на стороне неполноправных и угнетенных народов, естественно борющихся против такой политики» [99].

Большевистская печать выступала не только против национального угнетения, не только разоблачала контрреволюционную, антинародную роль буржуазных партий как господствующей, так и угнетаемой наций, но и указывала путь освобождения угнетенных наций и народностей России: «Корни национального гнета таятся в господстве помещиков и империалистической буржуазии. Передать власть в руки пролетариата и революционных крестьян — это именно и значит добиться полного освобождения от национального гнета. Либо народы России поддержат революционную борьбу рабочих за власть — и тогда они добьются освобождения, либо они ее не поддержат — и тогда не видать им освобождения, как не видать своих ушей» [100]. Чтобы достичь этого, газета призывала социалистические партии угнетенных народов «теснейшим образом сплотиться с Р. С.-Д. рабочей

партией. И тогда широкие массы этих народов пойдут не за слабыми разрозненными силами их буржуазии, ... а за мощной армией объединенного пролетариата» [101].

В результате роста революционного движения и воздействия большевистской печати трудящиеся национальных окраин постепенно, но неуклонно убеждались в том, что, только поддерживая революционную борьбу пролетариата, они освободятся от национального и социального гнета.

В Туркестане по примеру и под воздействием революционного движения русского пролетариата активно стали выступать рабочие, дехкане и солдаты за свои права, что нашло свое широкое освещение на страницах центральных большевистских периодических изданий. «Правда» в отделе «Революция в провинции» сообщает о том, что обезоружены полиция, стражники и жандармы в Оше, Ферганской области, что здесь «происходили демонстрации войск с красными знаменами, с надписью «Да здравствует свободная Россия!» [102]. В газете была напечатана также телеграмма о февральской революции в Коканде [103]. «Социал-демократ» — орган Московского бюро ЦК и Московского комитета РСДРП — о кокандских событиях сообщала, что «приказ Туркестанского генерал-губернатора Куропаткина о городском самоуправлении с цензовым началом вызвал неудовлетворение населения. Кокандским Советом рабочих и солдатских депутатов и общественным комитетом послан протест военному министру А. И. Гучкову и Исполнительному комитету Государственной думы» [104]. Та же газета сообщала и о грандиозной демонстрации в Ташкенте, организованной социалистическими партиями, профессиональными союзами и гарнизоном, где около 20 тыс. ее участников требовали отмены смертной казни и передачу власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [105]. Газета «Рабочий путь» информировала читателей о выборах в Асхабадскую городскую думу и ее партийном составе. Через своих местных представителей сообщала и о состоянии партийных дел в отдельных районах Средней Азии. Так, она поместила сообщение со станции Фараб Среднеазиатской железной дороги, где говорилось, что буржуазные газеты «стараются подорвать всякое доверие к большевикам и предотвратить в массах развитие большевизма. Немалую роль играет в извращении и эсеровская партия, где большинство членов — черносотенные элементы. Помогает им и меньшевистская партия. В настоящее время членами меньшевистской партии распространяется брошюра А. Маркина «Большевики и меньшевики» книгоиздательства «Книговед» в Москве, где

большевики называются бунтарями, а меньшевики воспеваются поэтом как люди ума, стоящие на правильном пути.

Несмотря на эти препятствия, число сочувствующих большевизму, хотя и медленно, но увеличивается» [106].

Центральные органы печати большевистской партии самым подробным образом освещали сентябрьские события в Ташкенте. Что это за события? Одним из ярких проявлений назревающего в стране революционного кризиса явилось сентябрьское выступление рабочих и революционных солдат Ташкента, которое вошло в историю под названием «сентябрьских событий». Толчком к выступлению трудящихся масс явилось дальнейшее ухудшение продовольственного положения в Ташкенте. На промышленных предприятиях, в воинских частях требовали введения хлебной монополии, реквизиции продовольствия у спекулянтов, созыва общегородского митинга для обсуждения мер борьбы с надвигающимся голодом [107].

11 сентября 1917 г., когда было получено сообщение о большевизации Петроградского Совета, на заседании исполкома Ташкентского городского совета обсуждался вопрос о продовольствии. В этот же день состоялось объединенное совещание всех «демократических» организаций для обсуждения вопроса о конструировании власти. Большевики предложили свой проект резолюции о создании Временного революционного комитета с передачей ему всей полноты власти. Меньшевики—правые эсеры и буржуазные националисты — отклонили эти предложения. Тогда большевики в знак протеста покидают совещание и идут на заседание исполкома Ташкентского совета. Здесь они вновь предлагают организовать Ревком и передать ему власть. Собрание при поддержке рабочих и солдат приняло решение о создании Революционного комитета и организации 12 сентября митинга и общегородской демонстрации в Александровском парке. Это положило начало сентябрьским событиям. Туркестанский комитет Временного правительства, запретив на три дня (12—14 сентября) всякие митинги под открытым небом, хотел повторить июльские события Петрограда, но это ему не удалось, так как солдаты сибирских полков все же решили созвать митинг для обсуждения продовольственного вопроса. 12 сентября солдаты, железнодорожники, трудящиеся старого города пришли в парк. Состоялся грандиозный митинг, обсуждавший продовольственный вопрос, но вскоре он под влиянием большевиков принял политический характер. Лозунги большевиков, близкие и понятные массам (об окон-

чании империалистической войны, передаче власти Советам, земли — беднейшим крестьянам, фабрик и заводов — рабочим), встретили самую горячую поддержку участников митинга, где были предложены три резолюции — большевиков, левых эсеров и анархистов. С большим воодушевлением была принята резолюция большевиков, в основу которой легла политическая и экономическая платформа, утвержденная VI съездом РСДРП(б). На митинге был избран Революционный комитет из 14 человек: 4 большевика, 5 левых эсеров, два анархиста и три меньшевика [108].

В этот же день был избран новый состав исполкома Ташкентского совета из 36 чел., в т. ч. 7 большевиков, 10 меньшевиков и 16 левых эсеров. Ревком и новый Совет приняли решение арестовать командующего округом генерала Черкеса, разоружить школу прапорщиков, назначить нового коменданта города, начальника штаба. 13 сентября власть в Ташкенте фактически перешла к Совету рабочих и солдатских депутатов. О происшедших событиях были извещены по телеграфу все советы Туркестана.

Составляющие большинство в Ревкоме левые эсеры и меньшевики-интернационалисты потребовали создать временный орган власти из представителей всех демократических организаций и членов Туркомитета, на что не могли согласиться большевики. 15 сентября Ревком сложил свои полномочия. Не отличался решительностью и последовательностью из-за колеблющейся позиции меньшевиков и левых эсеров и Ташкентский совет. 15 сентября состоялись его перевыборы [109].

Итоги выборов показали, что в состав нового исполкома вошло больше большевиков, но перевес все еще был на стороне левых эсеров и меньшевиков, которые направляют в Петроград панические телеграммы с просьбой оказать им вооруженную помощь в подавлении все возрастающих «беспорядков».

Помощник командующего войсками полковник Рыжиков 14 сентября 1917 г. доносил Военному министру о создании солдатами 1 и 2-го сибирских запасных полков при участии рабочих Революционного комитета, об устранении с должности и домашнем аресте командующего войсками генерал-майора Черкеса, об аресте начальника военных сообщений полковника Михайлова, начальника школы прапорщиков полковника Савицкого и командира роты этой школы капитана Фролова и о разоружении школы прапорщиков [110].

Министр-председатель Керенский немедленно откликнулся на просьбу о помощи срочной телеграммой: «Преступная попытка Ташкентского совета расшатать на далекой окраине власть республиканского правительства является явно контрреволюционной, будет признана мятежом со всеми последствиями такого признания. Захватчики власти, будь то отдельные лица, воинские части или другие организации, которые в двадцать четыре часа не подчинятся представителям Временного правительства, понесут наказание по всей строгости закона. Предлагаю в Ташкенте немедленно освободить всех арестованных и восстановить их власть, везде принять самые решительные меры для восстановления порядка, не отступая перед действием вооруженной силы». Далее он сообщал о высылке военной помощи и предлагал телеграфировать об этом всем уездным комиссарам [111].

Приказом за № 686 от 17 сентября 1917 г., согласно телеграмме-приказа Керенского, Наливкин принимает на себя командование войсками Туркестанского военного округа [112].

Несмотря на репрессивные меры, революционные выступления рабочих и солдат Ташкента, поддерживаемые рабочими революционных центров страны, продолжают нарастать [113]. В этом большую роль играли центральные большевистские газеты, которые всячески поддерживали революционный почин ташкентцев.

17 сентября 1917 г. в газете «Рабочий путь» была опубликована статья И. В. Сталина «Вся власть Советам!», где сообщалось о переходе власти в Ташкенте в руки Совета и смещении старых властей [114]. 4 октября та же газета, говоря о решительной поддержке Ташкентского революционного совета, продолжает, что «ташкентцы честно исполняли свой революционный долг, несмотря на контрреволюционные упражнения агентов Временного правительства.

Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов единогласно принимает решение о доверии ташкентским товарищам и голосами всех фракций Совет выражает полную готовность оказать поддержку справедливым требованиям ташкентской революционной демократии» [115].

Об этих событиях писалось в ряде номеров большевистской газеты «Социал-демократ» [116]. В статье «Все как прежде», рассказывая о голоде в Туркестане, газета спрашивала: «Что предприняло временное правительство ввиду столь грозных перспектив? Ничего,— тут же отвечает она,— один из его членов, министр Прокопович, поведал на кооператив-

ном съезде, сколь плохо идут дела на этом свете, грустно вздохнул и резюмировал:

— Мы бессильны.

Но голодающие сарты по своей некультурности, очевидно, не сумели перейти к новому роду пищи и вместо хлеба питаться министерскими вздохами. Начались волнения. В результате движения власть в области перешла к Ташкентскому совету рабочих и солдатских депутатов» Правительство Керенского же вместо того, чтобы помочь Ташкентскому совету, посылает туда карательную экспедицию. Чтобы во славу правительства Керенского накормить свинцом голодных... Правительство Керенского, как видите, держит курс вправо от Каледина. А это ведь то правительство, которое поддерживают меньшевики и соц.-революционеры...» Революционное движение в Туркестане, в том числе и в Ташкенте, нашло свое широкое освещение и в «Солдатской правде», органе военных организаций при ЦК РСДРП(б). Примечательно, что «Рабочий путь» на основе данных «Нашей газеты» — органа Советов Туркестанского края — за № 120 подробно знакомит с сентябрьскими событиями в Ташкенте. В газете было опубликовано также заявление одного из руководителей революционного движения в Средней Азии А. Я. Першина, которое свидетельствует о возрастающем влиянии большевистской партии в Туркестане накануне социалистической революции, что было характерно для этого периода. Была напечатана большая статья А. Я. Першина под названием «Правда о ташкентских событиях», подробно и правдиво осветившая революционные события в Ташкенте.

Все эти и другие материалы, опубликованные в «Правде» и других центральных большевистских газетах, свидетельствуют о том, что ЦК РСДРП был хорошо осведомлен о положении дел в Туркестане и через свои печатные органы объективно освещал их, указывая трудящимся и большевикам края путь к освобождению от национального и социального гнета. Вот почему большевистская партия и печатный орган ЦК РСДРП — «Правда» пользовались огромным авторитетом и доверием рабочих, солдат и всех трудящихся. Ташкентская группа социал-демократов, выражавшая интересы трудового народа, сразу после возобновления выхода «Правды» приветствовала ее возрождение, а телефонист 3-го Туркестанского стрелкового полка действующей армии Дмитрий Солодун восторженно писал: «Ура! Товарищи соц.-демократы... Мы рады, товарищи, и благодарим за вашу дружную объединенную работу и от чистого сердца желаем успе-

ха в Вашей дальнейшей работе». Рабочие и солдаты поддерживали партию большевиков и Ленина в борьбе с буржуазными партиями. «Мы, солдаты 1-й роты 3-го Туркестанского стрелкового полка, посылаем сердечный привет любимой газете «Правда» и товарищу Ленину. Мы энергично протестуем против травли большевиков буржуазными газетами.

Да здравствуют революционные большевики!»

Стрелок Туркестанского стрелкового полка Рафаил Башуро писал в большевистский «Социал-демократ»: «Товарищ редактор! Читая Вашу газету «Социал-демократ», чувствуешь свою правду, которая требует жизнь каждого гражданина... все солдаты, как один, не покупают газет буржуазных и .... требуют демократических газет». По мере роста революционного движения в стране усиливалось влияние большевиков на трудящиеся массы, на солдат, о чем, в частности, писал в своем письме с фронта из Туркестанской стрелковой дивизии «В. Т.» [117], рассказывая об усилении доносов на «революционные элементы»: «... На местах в полках и др. воинских частях влияние большевиков до такой степени усилилось, что никакие донесения и репрессии уже не страшны — они неизменно встретят в солдатской массе, которая начинает жить действительно политической жизнью, упорное сопротивление...» Представители трудящихся Туркестана, солдаты оказывали любимой ими «Правде» и материальную помощь. Так, за 18 и 19 мая в фонд газеты поступило из Катта-Кургана 7 руб. 10 коп., а от 1-го фельдшерского Туркестанского батальона за 23 мая — 3 рубля [118].

Центральная периодическая большевистская печать не только была окружена постоянным вниманием и поддержкой рабочих, солдат и передовой части интеллигенции края, но и под ее непосредственным воздействием и революционных выступлений пролетариата страны в этот период большевики края начали издавать свои революционные газеты.

Одной из них была «НАША ГАЗЕТА» — орган Ташкентского совета рабочих и солдатских депутатов,— превратившаяся впоследствии фактически в орган большевиков края (рис. 14). Несмотря на преобладание в Совете оппортунистических элементов, в редакции решающую роль играли большевики. Газета с первого номера по всем основным принципиальным вопросам следовала традициям «Правды». Она выступала против империалистической войны, разоблачала антинародную внешнюю и внутреннюю политику Временного буржуазного правительства, разоблачала демагоги-

НАША ГАЗЕТА
ОРГАНЪ
Совѣтовъ Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ
ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.
№ 109. Воскресенье, 3-го сентября 1917 г. Цѣна 8 коп.

Рис. 14. Газета «Наша газета».

ческие выступления меньшевиков и эсеров, последовательно выступала за дальнейшее развитие революции, за сплочение трудящихся разных национальностей вокруг российского пролетариата. Руководствуясь указаниями ленинской «Правды», «Наша газета» проводила в Туркестане большую политическую работу по укреплению дружбы народов, по борьбе с великодержавным шовинизмом и буржуазным национализмом. Следуя «Правде», она выступала за революционное решение национального, земельного вопросов, за передачу всей власти Советам рабочих и солдатских депутатов и т. д., вела непримиримую борьбу с буржуазной идеологией [119].

Периодическая печать большевиков играла в этот период большую роль в разоблачении антинародной роли буржуазной прессы, в освобождении трудящихся из-под влияния буржуазной идеологии, приобщая их к мощной революционной борьбе пролетариата страны. Большевики края в долгой и упорной борьбе с буржуазными и мелкобуржуазными партиями в конечном счете сумели привлечь основную массу трудящихся на свою сторону и мобилизовать ее на борьбу против буржуазного строя, за социалистическую революцию. Накал в борьбе периодической печати между различными политическими партиями в Туркестане, так же как и по всей стране, особую остроту достигает в период между двумя революциями 1917 г. От исхода этой борьбы зависела судьба страны, судьба народов.

Вот почему в центре внимания политических партий, периодической печати этого периода, как местной национальной, так и русской, стоял вопрос привлечения масс на свою

сторону. Для этой цели буржуазные и мелкобуржуазные газеты не брезговали ничем — ни ложью, ни обманом, ни прямой фальсификацией фактов, событий и явлений. Анализ периодической печати этого периода со всей очевидностью показывает, что буржуазные и мелкобуржуазные партии, в том числе и те, которые любили выступать с демократическими лозунгами, предали интересы трудящихся масс.

Единственной партией, последовательно выступавшей по всем вопросам, была большевистская партия. Она через центральную и местную печать вела трудную, бескомпромиссную борьбу против всех враждебных трудящимся масс партий и их контрреволюционных печатных органов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, наш рассказ о периодической печати, вернее сказать о газетах, дореволюционного Туркестанского края, подходит к концу.

В условиях интенсивного развития капиталистических отношений, усиления социальной дифференциации в городах и в кишлаках, обострения с этим процессом классовой борьбы, оживления деятельности политических партий возрастает значение периодической печати. За период с 1901 по 1916 г. в стране выходило свыше 14 тыс. периодических изданий. Главным центром печати в этот период были Петербург и Москва. Но наряду с ними все большее значение приобретает и периферия. В Киеве за вышеуказанный период вышло 542 издания, в Одессе — 527, в Саратове — 166, в Иркутске — 162 и т. д.[1].

С 1870 по 1917 г. в Туркестанском крае были изданы на русском языке около 170 наименований периодики, из них более 80 газет. Издавались газеты и журналы в городах: Маргелане — 8, Верном и Коканде — по 10, в Асхабаде — 23, в Самарканде — 24, в Ташкенте — более 80 и десятки наименований на узбекском, таджикском и других языках народов Средней Азии.

Мы же рассмотрели более сорока газет, издаваемых в различных городах края и за его пределами на русском и узбекском языках. По своему характеру они принадлежали к различным политическим направлениям; начиная от официального органа царского правительства, буржуазных и мелкобуржуазных партий, кончая социал-демократическими, большевистскими изданиями.

Приведенные выше материалы свидетельствуют о том, что значительное количество периодических изданий и в первую очередь официальные органы правительства — буржуазная печать активно поддерживали существующий строй, внутреннюю и внешнюю политику царизма, а затем буржу-

азного правительства. В начале XX в. в условиях Туркестана наблюдается процесс проникновения в печать капитала, что видно на примере газеты «Туркестанский край», которая субсидировалась миллионерами Вадьяевым и Потеляховым.

Большим событием в истории Туркестана, как и всей страны, явилось возникновение и развитие большевистской печати в годы первой буржуазно-демократической революции, но предшествовала этому организованная В. И. Лениным в декабре 1900 г. первая общероссийская нелегальная марксистская «Искра». Именно с нее начинается новый этап революционной пролетарской печати в России. Лучшие традиции «Искры» в последующие годы продолжали газеты «Вперед», «Пролетарий», «Социал-демократ», «Новая жизнь», «Звезда», «Правда» и др. Большевистская печать центра с момента своего возникновения выступала как защитница интересов трудящихся России независимо от их национальной принадлежности. Она систематически и целеустремленно помещает на своих страницах материалы о жизни и быте рабочих не только промышленных центров страны, но и ее далеких окраин, воспитывает их в духе пролетарской солидарности, интернационализма, выступает против великодержавного шовинизма и против национализма. Она шаг за шагом разоблачает ненавистную антинародную политику царизма, Временного буржуазного правительства, всех непролетарских партий.

По примеру и под влиянием большевистской печати центра начали издаваться газеты революционного направления и в национальных районах страны, в том числе в Туркестанском крае. В различные годы здесь выпускались революционерами такие газеты, как «Солдатский листок — Правда», «Рабочий листок — Молот», «Самарканд», «Русский Туркестан», «Наша газета» и другие. Они поистине были грозой царской администрации, баев, буржуазии.

Одной из характерных особенностей демократической печати этого периода было то, что она зачастую была вынуждена скрывать свою партийную принадлежность, излагать свои мысли так называемым эзоповским языком. Не случайно в период наивысшего подъема революции, когда царское правительство не имело возможности сохранить прежнюю строгость цензуры, В. И. Ленин восклицал: «Проклятая пора эзоповских речей, литературного холопства, рабьего языка, идейного крепостничества! Пролетариат положил конец этой гнусности, от которой задыхалось все живое и свежее на Руси» [2].

Следует отметить, что приемами маскировки, но уже с целью обмана народных масс, пользовалась и буржуазная пресса. Нередко буржуазно-либеральные и даже реакционные организации и частные лица давали своим органам печати демократические названия, выдвигали лозунги, применяли «народный язык» [3]. Примером может послужить, в частности, газета кадетской партии «Голос народной свободы», издаваемая в Самарканде в 1907 г. и др.

Основной задачей буржуазной печати являлась борьба против пролетариата и его партии, которая усиливалась по мере обострения классовой борьбы пролетариата. Особую остроту приобретает борьба буржуазной печати против большевиков в период Февральской буржуазно-демократической революции, особенно в период подготовки партией социалистической революции.

Буржуазная периодическая печать, в частности «Туркестанский курьер», «Самарканд», «Асхабад», «Туркестанское слово» и другие, в 1917 г., как и центральные буржуазные газеты, организовали бешеную травлю рабочего класса, большевиков и В. И. Ленина. Такую же задачу выполняли и газеты местной национальной буржуазии: «Наджот», «Хуррият» и др. Спустя два года, 13 марта 1919 г., в своей речи на митинге в Петербурге В. И. Ленин, вспоминая об этом, говорил, что в 1917 г. «мы, большевики, переживали травлю всей буржуазной печати. У нас господа буржуи немножко просчитались и пересолили, думая, что большевиков, они затягивают в сетях лжи и клеветы; да так пересолили, переборщили в своих нападках, что дали нам даровую рекламу и заставили самых отсталых рабочих думать: «Если большевиков так ругают капиталисты, то, значит, эти большевики умеют с капиталистами бороться» [4].

В условиях царизма, буржуазного строя не могла по-настоящему развиваться демократическая, рабочая печать. Только победа Великой Октябрьской социалистической революции, установление советской рабоче-крестьянской власти создали подлинные, невозможные ранее условия для расцвета народной печати.

В настоящее время в стране только газет издается свыше восьми тысяч, разовый тираж которых составляет 181 млн. экз.[5]

В результате экономического, социального и политического развития республик Средней Азии, так же как по всей стране, произошла подлинная культурная революция. На территории одного из отсталых регионов — Таджикистана,

где, кстати, до Октябрьской революции 1917 г. почти не было периодических изданий (если не считать журнал «Красное солнышко» в городе Ходженте), ныне издается 11 республиканских, 7 областных, 43 городских и районных газет, около 20 наименований журналов с разовым тиражом более 2 млн. экз.[6]. То же самое можно наблюдать и в других республиках Средней Азии. Только в условиях социализма здесь зародилась и достигла своего небывалого расцвета периодическая печать на языках различных народов коренных национальностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 362.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 97.

[3] Черновский А. А. Библиография нелегальной литературы.— Коммунист (Ташкент), 1922, № 7—8.

[4] А. Р. Нелегальные социал-демократические газеты в Туркестане в период первой русской революции.— В кн.: Революция в Средней Азии.— Сб. 1. Ташкент, 1928.

[5] Симонов Н. Ф. Большевистская печать в Туркестане (1902—1907 гг.). Ташкент, 1940.

[6] Росляков А. А. Нелегальная социал-демократическая печать в Туркменистане. Ашхабад, 1956.

[7] Аннагурдов М. Д. Туркменистонда коммунистик матбуваты тарихидан. Ашхабад, 1957; Он же. К истории коммунистической печати в Туркменистане. Ашхабад, 1958.

[8] Эрназаров Т. Туркестонда вактли матбуот. Ташкент, 1959.

[9] Там же, с. 67.

[10] Авшарова М. П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870—1917 гг.). Библиографический указатель литературы. Ташкент, 1960.

[11] Акбаров А., Хамдамов П. «Правда» и революционное движение в Туркестане.— Ташкент, 1962; Акбаров А. Роль газеты «Правда» в победе социалистической революции в Туркестане. Ташкент, 1968.

[12] Эрназаров Т. Пятьдесят лет в строю. Ташкент, 1967; Он же. Расцвет народной печати в Узбекистане. Ташкент, 1968.

[13] Епифанов В. М. Трибуна большевиков Туркестана (Газета «Самарканд» 1904—1907 гг.). Ташкент, 1968.

[14] Раджабов З. Ш. К характеристчке первого советского журнала на таджикском языке — «Пламя революции». Сталинабад, 1959; Он же. Туркестан на страницах большевистских газет периода первой русской революции 1905—1907 гг. Душанбе, 1970.

[15] Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. История печати Туркестана (1870—1925 гг.). Ташкент, 1976.

[16] Холмухамедов М. Туркестонда марксизм-ленинизм идеяларининг Таркалиши. Ташкент, 1962.

[17] Там же, с. 44.

[18] Епифанов В. М. Указ. соч.

[19] Раджабов З. Ш. Туркестан на страницах большевистских газет периода первой русской революции.

[20] Брагинский И. С. О природе среднеазиатского джадидизма в свете литературной деятельности джадидов.— В кн.: Из истории таджикской и персидской литературы. М., 1972.

[21] Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. Указ. соч., с. 66—105.
[22] Там же, с. 106—114.
[23] Там же, с. 148—210.
[24] Там же, с. 5.
[25] Там же, с. 18.
[26] Там же, с. 26.
[27] Раджабов З. Ш. Туркестан на страницах...
[28] Он же. К характеристике...
[29] Вахидов Х. Просветительская идеология в Туркестане. Ташкент, 1979.
[30] Ермухаматов А. Периодическая печать в период подготовки и победы социалистической революции в Туркестане, АКД. М., 1982.
[31] Акбаров А. И. Большевистская печать и революционное движение в Туркестане (1900—1917 гг.). Ташкент, 1984.

ГЛАВА I

[1] Ленин В. И. Т. 3, с. 594—595.
[2] Турсунов Н. О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX — нач. XX вв. Душанбе, 1976, с. 251.
[3] Он же. Из истории городского ремесла Северного Таджикистана. Душанбе, 1974, с. 113.
[4] Ленин В. И. Т. 3, с. 594.
[5] Бабаханов М. Предпосылки революционного союза трудящихся Туркестанского края с российским пролетариатом. Душанбе, 1975, с. 146.
[6] Турсунов Н. О. Сложение и пути развития..., с. 250.
[7] Деева Е. У. У истоков социал-демократического движения в Туркестанском крае. Ташкент, 1975, с. 7.
[8] Иноятов Х. Ш. Победа Советской власти в Туркестане. М., 1978, с. 48—49.
[9] Бабаханов М. Указ. соч., с. 158.
[10] Юферев Вяч. Труд в хлопковых хозяйствах Туркестана (опыт характеристики рабочего вопроса в хлопковых районах Туркестанского края) Спб., 1914, с. 30.
[11] Ленин В. И. Т. 3, с. 577.
[12] Ленин В. И. Т. 30, с. 58.
[13] Бабаханов М. Социально-экономическое положение Северного Таджикистана накануне Октября (Вопросы генезиса капитализма). Душанбе, 1970, с. 124.
[14] Иноятов Х. Ш. Указ. соч., с. 24—25.
[15] Цит. по: Воробьева А. К. Энгельс и революционное движение в России.— Вопросы истории, 1970, № 11, с. 6—7.
[16] Энгельс Ф. Рабочее движение в Германии, Франции, Соединенных штатах и России.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 124.
[17] Воробьева А. К. Указ. соч., с. 11—12.
[18] Ленин В. И. Т. 15, с. 247.
[19] Сталин И. В. Об основах ленинизма.— Соч., т. 6, с. 80.
[20] Маркс К. Энгельсу Ф. 9 апреля 1863 г.— Маркс К., Энгельс Ф. Т. 30, с. 280.
[21] Маркс К. Ф. Вольте, 23 ноября 1871 г.— Там же, т. 33, с. 283.
[22] Энгельс Ф. К. Марксу, 11 июня 1863 г.— Там же, т. 30, с. 290.
[23] Энгельс Ф. В. И. Засулич. 6 марта 1884 г.— Там же, т. 36, с. 104.
[24] Ленин В. И. Т. 25, с. 122.
[25] Ленин В. И. Т. 25, с. 76.

[26] Непомнин В. Я. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане (1917—1937 гг.). Ташкент, 1960, с. 53—54.
[27] Ленин В. И. Т. 26, с. 331.
[28] Ленин В. И. Т. 1, с. 312.
[29] Маркс К. Н. Ф. Даниельсону. 28 мая 1872 г.— Маркс К., Энгельс Ф. Т. 33, с. 403.
[30] Цит. по: Кунавина Г. С. Формирование железнодорожного пролетариата в Туркестане (1881—1914 гг.). Ташкент, 1967, с. 53.
[31] Черновский А. А. Указ. соч., с. 107.
[32] Там же, с. 107—110.
[33] Усенбаев К. Революционное движение в Киргизии накануне Октябрьской революции. Фрунзе, 1965, с. 24.
[34] Воспоминания тов. Лукьянова о 1905 годе в Ашхабаде.— Коммунист (Ташкент), 1922, № 7—8, с. 108—110.
[35] Вахидов Х. Указ. соч., с. 75—77.

ГЛАВА II

[1] Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. Указ. соч., с. 14.
[2] Авшарова М. П. Указ. соч., с. 64.
[3] Там же, с. 33—34.
[4] Симонов Н. Ф. Указ. соч., с. 4—5.
[5] Ленин В. И. Т. 8, с. 402.
[6] Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. Указ. соч., с. 57.
[7] Ленин В. И. Т. 25, с. 98.
[8] История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 2. М., 1966, с. 22.
[9] Там же, с. 27—28.
[10] Ленин В. И. Т. 23, с. 146.
[11] Акбаров А. И. Большевистская, печать, с. 134.
[12] Симонов Н. Ф. Указ. соч., с. 6.
[13] Акбаров А. И. Большевистская печать..., с. 80.
[14] Там же, с. 134.
[15] Симонов Н. Ф. Указ. соч., с. 6.
[16] Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. Указ. соч., с. 69.
[17] Акбаров А. И. Большевистская печать..., с. 84.
[18] Там же, с. 85.
[19] Там же, с. 86.
[20] Там же, с. 149.
[21] Новая жизнь, 1905, 10 ноября.
[22] Там же, 1905, 11 ноября.
[23] Там же, 1905, 12 ноября.
[24] Там же, 1905, 18 ноября.
[25] Цит. по: Паренков А. Самарканд в революции 1905 г. (Воспоминания очевидца).— Красная летопись Туркестана, 1923, № 1—2, с. 30—31.
[26] Новая жизнь, 1905, 23 ноября.
[27] Там же, 1905, 24 ноября.
[28] Там же, 1905, 27 ноября.
[29] Там же, 1905, 2 декабря.
[30] Бабаханов М. Предпосылки..., с. 244.
[31] Солдатский листок — Правда, 1906, 9 января.
[32] Там же, 1906, 20 апреля; А. Р. Указ. соч., с. 63.
[33] Солдатский листок — Правда, 1906, 7 февраля, А. Р. Указ. соч., с. 64.
[34] Акбаров А. И. Роль газеты «Правда»..., с. 48.

[35] Сойфер Д. И. Революционное движение солдат в Туркестане. Ташкент, 1969, с. 79.
[36] Росляков А. А. Указ. соч., с. 102.
[37] А. Р. Указ. соч., с. 59; Росляков А. А. Революционное движение и социал-демократические организации в Туркменистане в дооктябрьский период (1900—1917 гг.). Ашхабад, 1957, с. 146.
[38] Росляков А. А. Революционное движение.., с. 146.
[39] Там же, с. 10.
[40] Цит по: Симонов Н. Ф. Указ. соч., с. 32.
[41] Росляков А. А. Революционное движение..., с. 10.
[42] Черновский А. А. Указ. соч., с. 105; Авшарова М. П. Указ. соч., с. 30.
[43] Ленин В. И. Т. 30, с. 321.
[44] Епифанов В. М. Указ. соч., с. 8.
[45] Там же, с. 10.
[46] Там же, с. 15.
[47] Новый Самарканд, 1906, 5 сентября.
[48] Там же, 1906, 2 сентября.
[49] Там же, 1906, 5 сентября.
[50] Там же, 1906, 27 августа.
[51] Цит. по: Епифанов В. М. Указ. соч., с. 21—22.
[52] Там же, с. 21.
[53] Самарканд, 1906, 7 сентября.
[54] Там же, 1905, 22 октября.
[55] Епифанов В. М. Указ. соч., с. 78—79.
[56] Самарканд, 1905, 3 июля.
[57] Там же, 1905, 8 мая.
[58] Там же, 1905, 16 ноября.
[59] Новый Самарканд, 1906, 24 сентября.
[60] Там же, 1906, 14 сентября. Приложение.
[61] Там же, 1906, 5, 6, 7 сентября.
[62] Там же, 1906, 26 сентября.
[63] Там же, 1906, 3 сентября.
[64] Там же, 1906, 17 сентября. Приложение.
[65] Там же, 1906, 8 сентября.
[66] Самарканд, 1906, 1 января.
[67] Там же, 1905, 9 ноября.
[68] Там же, 1906, 16 ноября.
[69] Новый Самарканд, 1906, 30 октября.
[70] Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Соч., 11, ч. 1, с. 348.
[71] Новый Самарканд, 1906, 17 сентября.
[72] Там же, 1906, 6 сентября.
[73] Зеравшан, 1906, 16 апреля.
[74] Новый Самарканд, 1906, 26 августа, 3 сентября.
[75] Цит. по: Эрназаров Т. Расцвет народной печати в Узбекистане, с. 27—28.
[76] Самарканд, 1906, 30 июля.
[77] Цит. по: Симонов Н. Ф. Указ. соч., с. 40—41.
[78] Русский Туркестан, 1906, 2 февраля.
[79] Новый Самарканд, 1906, 14 сентября.
[80] Цит. по: Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. Указ. соч., с. 87.
[81] Епифанов В. М. Указ. соч., с. 55.
[82] Новая жизнь, 1905, 1 декабря.
[83] Бабаханов М. Предпосылки... с. 247.

[84] Русский Туркестан, 1906, 9 апреля.
[85] Новая жизнь, 1905, 27 ноября.
[86] Русский Туркестан, 1906, 1 января.
[87] Там же, 1906, 9 января.
[88] Там же, 1906, 11 января.
[89] Там же.
[90] Там же, 1906, 12 января.
[91] Там же, 1906, 9 февраля.
[92] Там же, 1906, 31 мая.
[93] Там же, 1906, 9 января, 13 июля; 1907, 9 января и др.
[94] Там же, 1907, 18 января.
[95] Там же, 1905, 31 мая.
[96] Там же, 1906, 4, 6 июня.
[97] Там же ,1906, 20 мая; Волна, 1906, 11 мая; Ленин В. И. Т. 13, с. 95—98.
[98] Русский Туркестан, 1906, 6 января.
[99] Там же.
[100] Там же, 1906, 1 января.
[101] Там же.
[102] Там же, 1906, 6, 11 января.
[103] Там же, 1906, 9 февраля.
[104] Там же, 1906, 15 июня.
[105] Там же, 1906, 11 января.
[106] Там же, 1906, 16 июля.
[107] Там же, 1907, 7 января.
[108] Голос народной свободы, 1907, 25 января.
[109] Русский Туркестан, 1906, 9 января.
[110] Голос народной свободы, 1907, 25 января.
[111] Там же, 1907, 23 января.
[112] Там же, 1907, 1 февраля.
[113] Русский Туркестан, 1907, 10 января.
[114] Там же, 1906, 9 января.
[115] Там же, 1906, 31 мая, 2, 4 июня.
[116] Паренков А. Указ. соч., с. 35.
[117] Русский Туркестан, 1906, 6 июня.
[118] Голос народной свободы, 1907, 25 января.
[119] Русский Туркестан, 1906, 10 июня.
[120] Там же, 1906, 4 января.
[121] Там же, 1906, 11 января.
[122] Там же, 1906, 12 января.
[123] Там же, 1906, 9 марта.
[124] Там же, 1906, 9 января.
[125] Там же, 1906, 3, 4, 5, 9 января.
[126] Там же, 1906, 19 марта.
[127] Там же, 1906, 2 апреля.
[128] Там же, 1906, 1 января.
[129] Там же, 1906, 4 января.
[130] Там же, 1906, 9 апреля.
[131] Там же, 1906, 6 декабря; Мавляни И. Михаил Владимирович Морозов.— В кн.: Революционеры — вожаки масс. (Славная плеяда коммунистов Узбекистана). Ташкент, 1967, с. 20.
[132] Русский Туркестан, 1906, 11 января; 10, 18 февраля; 13 июля.
[133] Там же, 1906, 9 апреля.
[134] Там же, 1906, 27 августа.
[135] Авшарова М. П. Указ. соч., с. 13—17.

[136] Новый путь, 1906, 1 июля; Симонов Н. Ф. Указ. соч., с. 37—38.
[137] Цит. по: Симонов Н. Ф. Указ. соч., с. 38.
[138] Авшарова М. П. Указ. соч., с. 32, 35.
[139] Черновский А. А. Указ. соч., с. 103.
[140] Авшарова М. П. Указ. соч., 32, 55—56.
[141] Подробнее см.: Бабаханов М. Предпосылки... с. 249—250.
[142] Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. Указ. соч., с. 98.
[143] Вахабов М. Г. Ташкент в период трех революций. Ташкент, 1957, с. 99; Он же. Формирование узбекской социалистической..., нации. Ташкент, 1961, с. 211; Акбаров А. И. Роль газеты «Правда»..., с. 52; Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. Указ. соч., с. 98—99.
[144] Брагинский И. С. Указ. соч., с. 442.
[145] Бабаханов М. Б. Предпосылки.., с. 252—258; Вахидов Х. Указ. соч., с. 75—77.
[146] Русский Туркестан, 1906, 29 июня.
[147] Таракки, 1906, 1, 16, 23, 27 июля; 5, 9 августа и др,
[148] Там же, 1906, 5 июля.
[149] Там же, 1906, 9 июля.
[150] Там же, 1906, 25 июня.
[151] Там же, 1906, 22 июня.
[152] Русский Туркестан, 1906, 1 июля.
[153] Таракки, 1906, 22 июня.
[154] Там же, 1906, 20,30 июля и др.
[155] Там же, 1906, 30 июля.
[156] Там же, 1906, 17 июня.
[157] Там же, 1906, 5 июля.
[158] Русский Туркестан, 1906, 23 сентября.
[159] Таракки, 1906, 13, 14, 16, 17 июня.
[160] Там же, 1906, 16 июля.
[161] Там же, 1906, 3 августа.
[162] Там же, 1906, 6 июля; Бабаханов М. Предпосылки.., с. 254—255.
[163] Таракки, 1906, 5 июля.
[164] Там же, 1906, 14 июня.
[165] Там же, 1906, 17 июня; 13, 20 июля; 12 августа.
[166] Там же, 1906, 1 июля.
[167] Брагинский И. С. Указ. соч., с. 447.
[168] Таракки, 1906, 5 июля.
[169] Русский Туркестан, 1906, 17 июля; См. также: Вахидов Х. Указ. соч., с. 76.
[170] Русский Туркестан, 1906, 1 июля.
[171] Там же.
[172] Таракки, 1906, 5, 23, 27 июля.
[173] Там же, 1 июля.
[174] Там же, 1906, 16 августа.
[175] Там же, 1906, 22 июня.
[176] Самарканд, 1906, 1 августа.
[177] Таракки, 1906, 9 июля.
[178] Самарканд, 1906, 30 июля.
[179] Русский Туркестан, 1906, 13 июля.
[180] Таракки, 1906, 20 июля.
[181] Там же, 1906, 27 июля.
[182] Туркестан, 1906, 8 сентября.
[183] Хуршед, 1906, 14 сентября.
[184] Там же, 1906, 21 сентября.

[185] Там же, 1905, 6, 12, 21, 23 сентября; 4 октября.
[186] Там же, 1906, 12 ноября.

ГЛАВА III

[1] См.: ЦГАОР, ф. 102, 1908, ДП. 7, д. 2, ч. 78, л. 113 об.
[2] ЦПА при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 1, д. 2053, л. 6.
[3] Максимов А. Н. Большевистская партия в период реакции (1907—1910 гг.). М., 1976, с. 36—37.
[4] Дун А. «Красное солнышко» — прогрессивный русский журнал в дореволюционном Ходженте.— Коммунист Таджикистана, 1964, 29 декабря.
[5] Цит. по: Дун А. О «Красном солнышке», его редакторе и не оконченном поиске.— Памир, 1985, № 4, с. 108.
[6] Там же, с. 109.
[7] Там же, с. 110.
[8] Цит. по: Дун А. «Красное солнышко»...
[9] Там же.
[10] Туркестанская жизнь, 1908, 28 августа.
[11] Там же.
[12] Там же.
[13] Там же, 1908, 28 августа, 2, 3 сентября.
[14] Там же, 1908, 3 сентября.
[15] Там же, 1908, 28 августа.
[16] Там же, 1908, 2 сентября.
[17] Там же.
[18] Там же, 1908, 28 августа, 2 сентября.
[19] Там же, 1908, 2, 3 сентября.
[20] Там же, 1908, 2 сентября.
[21] Там же, 1908, 3 сентября.
[22] Там же, 1908, 28 августа.
[23] Там же, 1908, 22 августа.
[24] Туркестанский курьер, 1908, 11 октября.
[25] Там же, 1908, 15 октября.
[26] Там же, 1908, 11 декабря.
[27] Там же, 1908, 19 октября.
[28] Там же, 1908, 10, 11 сентября, 1 ноября.
[29] Там же, 1909, 1 ноября.
[30] См.: ЦГАОР, ф. ДП, д-во, 1908, д. 69, ч. 8, л. 1—2.
[31] Там же; Убайдуллаев С. Революционное движение народов Средней Азии в период реакции 1907—1910 гг. Ташкент, 1967, с. 47.
[32] Самаркандское утро, 1909, 1 июля.
[33] Вахидов Х. Указ. соч., с. 77.
[34] Там же, с. 40.
[35] Там же; История Коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, с. 77; Раджабов З. Страницы прошлого. Душанбе, Ирфон, 1986, с. 116—119.
[36] Брагинский И. С. Указ. соч., с. 443.
[37] История Коммунистических организаций..., с. 91.
[38] Цит. по: Максимов А. Н. Указ. соч., с. 50.

ГЛАВА IV

[1] Подробнее см.: История СССР. Т. VI. Россия в период империализма 1900—1917 гг. М., 1963, с. 414—416.
[2] Ленин В. И. Т. 20, с. 75.

[3] Подробнее см.: История СССР, Т. VI, с. 366—378.
[4] Подробнее см.: История Коммунистических организаций..., с. 97—106.
[5] Подробнее см.: Ленин В. И. Т. 20, с. 460—462 (примечание).
[6] Подробнее см.: Акбаров А. И. Большевистская печать..., с. 160—165.
[7] История СССР. Т. VI, с. 374.
[8] Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. Указ. соч., с. 121.
[9] Раджабов С. В интернациональной семье Советских республик. Душанбе, 1974, с. 28.
[10] Правда, 1913, 8 июля.
[11] Правда труда, 1913, 18 сентября.
[12] Там же, 1914, 3 июля.
[13] Правда, 1913, 1 февраля, 29 марта; Правда труда, 1913, 27 сентября, 1914, 21 февраля, 1, 17 мая и др.
[14] Рабочая правда, 1913, 28 июля.
[15] Правда, 1913, 2 июня.
[16] Правда труда, 1913, 8 сентября.
[17] Пролетарская правда, 1913, 17 декабря.
[18] Там же, 1914, 1 января.
[19] Путь правды, 1914, 4 мая.
[20] Правда, 1912, 10, 23, 30 июня.
[21] Там же, 1913, 18 января.
[22] Там же, 1913, 1 июня.
[23] Там же, 1914, 12 января.
[24] Путь правды, 1914, 14 марта.
[25] Там же, 1914, 15 марта.
[26] Правда, 1913, 1 февраля.
[27] За правду, 1913, 8 ноября.
[28] Рабочая правда, 1913, 1 августа.
[29] Правда, 1913, 2 июля.
[30] Путь правды, 1914, 1 марта.
[31] За правду, 1913, 2 ноября.
[32] Пролетарская правда, 1913, 12 декабря.
[33] Путь правды, 1914, 21 марта.
[34] Ташкентский рабочий, 1913, 13 ноября; см.: Суворов К. Социал-демократические группы в Туркестане (1910—1914 гг.). Ташкент, 1959, с. 65—73 (приложение).
[35] Там же.
[36] Там же; См. также: Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. Указ. соч., с. 114.
[37] Брагинский И. С. Указ. соч., с. 442.
[38] Раджабов З. Ш. По страницам журнала «Оина».— Известия АН Тадж. ССР, ООН, № 4, 1984, с. 3.
[39] Оина, 1913, № 8, с. 12; См. также: Раджабов З. Ш. По страницам журнала «Оина», с. 5.
[40] Оина, 1914, № 3, с. 75—76; Раджабов З. Ш. По страницам журнала «Оина», с. 7.
[41] Оина, 1915, № 14, с. 379.
[42] Брагинский И. С. Указ. соч., с. 443.
[43] Голос Ферганы, 1911, 18 мая.
[44] Там же, 1911, 1 января.
[45] Там же, 1911, 4, 6, 7, 8, 11 января.
[46] Там же, 1911, 4 февраля.
[47] Там же, 1911, 14 февраля, 18 марта.
[48] Авшарова М. П. Указ. соч., с. 61—62.

ГЛАВА V

[1] Бережной А. Ф. Русская легальная печать в годы первой мировой войны. Л., 1975, с. 12.
[2] Там же.
[3] Окоров А. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970, с. 26.
[4] Ленин В. И. Т. 12, с. 346.
[5] Окоров А. З. Указ. соч., с. 40.
[6] Там же, с. 41.
[7] См.: ЦГАОР, ф. 102, ДПОО, 1916, д. 5, ч. 84, л. 98.
[8] Убайдуллаев С. На заре революции. Ташкент, 1967, с. 28.
[9] Акбаров А. И. Большевистская печать..., с. 188.
[10] Туркестанский край, 1916, 5 апреля.
[11] Акбаров А. И. Большевистская печать и революционное движение в Туркестане, с. 188—189.
[12] Туркестанский край, 1916, 10 апреля.
[13] Там же, 1916, 25 мая.
[14] Там же, 1916, 16 апреля.
[15] Там же, 1916, 17 апреля.
[16] Там же, 1916, 14 апреля.
[17] Там же, 1916, 19 апреля.
[18] Там же, 1916, 5 апреля.
[19] Там же, 1916, 6 апреля.
[20] ЦГАОР, ф. 102, ДПОО, 1916, д. 5, ч. 84, л. 38.
[21] Туркестанский край, 1916, 27 апреля.
[22] ЦГАОР, ф. 102, ДП 4, д. 59, ч. 8, л. 2.
[23] Там же, д. 82, л. 1—2 и об.
[24] Самаркандский телеграф, 1916, 4 октября.
[25] ЦГАОР, ф. 102, ДП 4, 1916, д. 59, ч. 8, л. 2.
[26] Самаркандский телеграф, 1916, 2, 4, 16 декабря.
[27] Там же, 1916, 29 октября.
[28] Там же, 1916, 19 октября.
[29] Там же, 1916, 30 октября.
[30] Социал-демократ, 1914, 6 ноября.
[31] Там же, 1915, 29 марта.
[32] Заря Туркестана, 1914, 23 декабря.
[33] Там же, 1914, 28 декабря.
[34] Там же, 1915, 3 января.
[35] Там же, 1914, 28 декабря.
[36] Там же, 1915, 12 января.
[37] Там же, 1914, 30 декабря.
[38] Там же, 1915, 27 января.
[39] Там же, 1914, 28 декабря.
[40] Там же, 1914, 30 декабря.
[41] Там же, 1914, 25 декабря.
[42] Там же, 1915, 23 января.
[43] Там же, 1914, 23 декабря.
[44] Там же, 1915, 25 января.
[45] Там же, 1915, 6 января.
[46] Там же.
[47] Асхабад, 1915, 8 марта.
[48] Заря Туркестана, 1914, 28 декабря
[49] Там же, 1914, 24 декабря.

[1] Наджот, 1917, 23 апреля.
[2] Там же, 1917, 26 марта.
[3] Там же, 1917, 17 марта.
[4] Там же, 1917, 15 апреля.
[5] Там же, 1917, 27 апреля.
[6] Там же, 1917, 23 апреля.
[7] Там же.
[8] Хуррият, 1917, 15 июля.
[9] Там же, 1917, 25 июля.
[10] Там же, 1917, 25 августа.
[11] Там же, 1917, 15, 28 июля, 29 августа.
[12] Там же, 1917, 28 июля.
[13] Там же, 1917, 25 августа.
[14] Там же, 1917, 15 августа.
[15] Брагинский И. С. Указ. соч., с. 451.
[16] Хуррият, 1917, 28 июля.
[17] Там же, 1917, 30 октября.
[18] Там же, 1917, 29 августа.
[19] Там же, 1917, 17 ноября.
[20] Там же, 1917, 5 декабря.
[21] Там же, 1917, 29 декабря.
[22] Там же, 1917, 7 ноября.
[23] Там же, 1918, 9 января.
[24] Там же, 1917, 17 июля.
[25] Там же, 1917, 25, 29 августа.
[26] Там же, 1917, 3 июля.
[27] Там же, 1917, 15 июля.
[28] Там же, 1917, 11 августа.
[29] Там же, 1917, 17 ноября.
[30] Там же, 1917, 15 августа.
[31] Там же, 1917, 3 ноября.
[32] Там же, 1917, 21 ноября.
[33] Там же, 1917, 28 ноября.
[34] Там же, 1917, 29 ноября, 1918, 19 февраля, 1, 8, 15 марта.
[35] Там же, 1917 ноября.
[36] Там же, 1918, 9 января.
[37] Самарканд, 1917, 11 июня.
[38] Там же, 1917, 11, 13, 14, 15, 18, 28 июня, 23 июля.
[39] Там же, 1917, 17 июня.
[40] Там же, 1917, 18 июля.
[41] Там же, 1917, 5 июля.
[42] Там же, 1917, 7 июля.
[43] Там же, 1917, 22 июня.
[44] Там же, 1917, 13 июня.
[45] Там же, 1917, 28 июня.
[46] Там же, 1917, 4 июля.
[47] Там же, 1917, 2 августа.
[48] Авшарова М. П. Указ. соч., с. 76.
[49] Туркестанское слово, 1917, 17 августа.
[50] Там же, 1917, 19 августа.
[51] Там же, 1917, 24, 25 августа, 8, 9 сентября.
[52] Там же, 1917, 24 августа.
[53] Там же, 1917, 17 августа.

[54] Там же, 1917, 30 сентября.
[55] Там же, 1917, 18 октября.
[56] Там же, 1917, 4 октября.
[57] Там же, 1917, 8 октября.
[58] Там же, 1917, 25 октября.
[59] Там же, 1918, 26 октября.
[60] Там же, 1917, 12 ноября.
[61] Там же, 1917, 9 ноября.
[62] Авшарова М. П. Указ. соч., с. 17.
[63] Асхабад, 1917, 21 января, 4 марта.
[64] Там же, 1917, 5, 22 марта.
[65] Там же, 1917, 20 января.
[66] Там же, 1917, 16 июня.
[67] Там же, 1917, 16 июля.
[68] Там же, 1917, 22 июля.
[69] Там же, 1917, 7 ноября.
[70] Там же, 1917, 6 июля.
[71] Там же, 1917, 14, 16, 19, 20 сентября и др.
[72] Знамя свободы, 1917, 1 июня.
[73] Правда, 1917, 5 марта.
[74] Там же, 1917, 3 мая; Ленин В. И. Т. 32, с. 16.
[75] Ленин В. И. Т. 32, с. 251—252.
[76] Правда, 1917, 10 июля; Ленин В. И. Т. 32, с. 304.
[77] Правда, 1917, 15 июня; Ленин В. И. Т. 32, с. 286.
[78] Правда, 1917, 2, 15, 16 апреля, 4 мая, 1 июля и др.
[79] Там же, 1917, 12, 19 марта.
[80] Там же, 1917, 14 марта.
[81] Там же, 1917, 17 апреля, 4 мая.
[82] Там же, 1917, 30 марта, 3 июня.
[83] Социал-демократ, 1917, 26 сентября.
[84] Правда, 1917, 20 апреля; Ленин В. И. Т. 31, с. 426.
[85] Там же, 1917, 16 апреля; Ленин В. И. Т. 31, с. 271—272.
[86] Там же, 1917, 4 мая; Ленин В. И. Т. 31, с. 271—272.
[87] Там же, 1917, 4 мая.
[88] Там же, 1917, 15 апреля; Ленин В. И. Т. 31, с. 234.
[89] Бабаханов М. Предпосылки..., с. 288.
[90] Ленин В. И. Т. 34, с. 400.
[91] Правда, 1917, 12 марта.
[92] Там же, 1917, 30 марта.
[93] Там же, 1917, 16 апреля; Ленин В. И. Т. 31, с. 271.
[94] Там же.
[95] Рабочий путь, 1917, 16 сентября; Ленин В. И. Т. 34, с. 227.
[96] Правда, 1917, 17 марта.
[97] Там же, 1917, 1, 7, 10, 16 июня.
[98] Там же, 1917, 25, 28 марта; Рабочий путь, 1917, 17, 19 сентября.
[99] Пролетарий, 1917, 13 августа; Сталин И. В. Т. 3, с. 207—208.
[100] Пролетарий, 1917, 13 августа.
[101] Рабочий путь, 1917, 27 сентября.
[102] Правда, 1917, 23 марта.
[103] Там же, 1918, 19 марта.
[104] Социал-демократ, 1917, 14 марта.
[105] Там же, 1917, 22 июля.
[106] Цит. по: Бабаханов М. Предпосылки..., с. 273.
[107] Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. Указ. соч., с. 191.
[108] Иноятов Х. Ш. Указ. соч., с. 182—183.

[109] Там же, с. 181—183.
[110] ЦГВИА, ф. 1396, оп. 2, д. 416, л. 652.
[111] Там же, л. 668.
[112] Там же, л. 667.
[113] Иноятов Х. Ш. Указ. соч., с. 189—192.
[114] Рабочий путь, 1917, 17 сентября; Сталин И. В. Т. 3, с. 298.
[115] Рабочий путь, 1917, 4 октября; Сталин И. В. Т. 3, с. 35—36.
[116] Социал-демократ, 1917, 19, 22, 23, 26 сентября, 6 октября.
[117] Бабаханов М. Предпосылки..., с. 274.
[118] Там же, с. 275.
[119] Подробнее см.: Эрназаров Т. Э. Пятьдесят лет в строю; Ермуҳаматов А. Наша газета.— Агитатор Таджикистана; 1981, № 9; Он же. Периодическая печать в период подготовки и победы социалистической революции в Туркестане. АКД. М., 1982.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

[1] Русская периодическая печать (1895—1917 гг.). Справочник. М., 1957, с. 7—8; Антонова С. И. Периодическая печать как исторический источник по истории СССР (1895—1917 гг.). М., 1966, вып. 1, с. 5.
[2] Ленин В. И. Т. 12, с. 100.
[3] Антонова С. И. Указ. соч., с. 67.
[4] Ленин В. И. Т. 38, с. 46.
[5] Правда, 1984, 5 мая.
[6] Тоҷикистони Совети, 1984, 5 мая.

А

Абдулахад 105
Абдунабиев А. Х. 30
Абдурашидханов (Мунаввар Коры) 74, 79, 123, 124
Абдусалом 79
Авлоний А. 89
Авсеев — Председатель Самарского комитета ж-д 42
Авшарова М. П. 6, 7, 105, 131, 137.
Агапьев Б. Н. 69
Айни С. 129
Акбаров А. И. 6, 7, 10, 32, 35, 37, 38, 39, 71, 110, 112.
Акрамов Н. М. 12
Александр 11, 89
Алимхан (эмир) 129
Аннагурдов М. Д. 5
А. Р. 5
Асири Т. 77
Ахмедов Х. А. 12
Ахун Гариф 79

Б

Бакиев О. Б. 12
Баранов Е. Ф. 84
Баранов Р. С. 31, 33
Бартольд В. В. 25, 32.
Башуро Р. 152
Бебель А. 22
Беккер И. Ф. 23
Бектемиров М. 90
Бельков И. М. 37, 39.
Бесединский 177
Бехбуди М. 74, 102, 103, 106, 124.
«Бо» 135, 136.
Болотин Н. В. 47, 48, 53.
Больте Ф. 23
Брейша А. Б. 42, 57.
Быховский В. В. 60, 65, 66.
Бычевой 137
Бузанский А. М. 26, 39.
Брешко-Брешковская Е. К. 134, 135.
Брагинский И. С. 7, 75, 127.

В

Вадьяев 113
Валиханов М. 124
Васли, см.: Самарканди Муллосаидахмад 76
Вахабов М. Г. 71
Вахидов Х. 10, 72, 89
Вильгельм 137, 140.
Виноградский А. 87
Витте С. С. 41, 66.
Вишау Я. В. 125
Воронцов Г. И. 37, 39

Г

Габитов С. И. 71, 72, 74, 77, 78.
Гаврилов А. Г. 104
Галицинский 49
Герценштейн 51
Галилей Г. 86
Гапон Г. 65, 66.
Гапон С.
Гариф Ахун 110, 104.
Гендерсон 140
Герец 96
Горький М. 39, 55.
Гребенкин А. Г. 32
Григорьев 67
Грушкин Г. Ф. 39
Гуськов Полковник 67
Гучков А. И. 141, 147.
Гюго В. 87

Д

Даниэльсон И. В. 25
Джавров З. Д. 137
Дзержинский Ф. Э. 91
Дицген И. 23
Дружинин П. 110, 112.
Дубасов 51
Дурново П. Н. 51
Дюршмидт 69

Е

Епифанов В. М. 6, 7.
Ермухаметов А. 10, 12.

З

Засулич В. 23
Зорге Ф. 23
Зубарев 110
Зурабов А. Г. 69

И

Ибрагимов В. И. 12
Иваницкий Е. 96
Иванов М. С. 137
Иванов Н. А. 25, 48.
Иванов Н. С. 69
Игнатьев П. Н. 89, 114
Измайлов В. С. 63, 141.

К

Каледин А. М. 147, 200
Калинин М. И. 139, 144
Камолзода С. 129
Кареев 138
Кассовский 41
Квазимодо 85, 86
Керенский А. Ф. 130, 140, 114, 150, 156.
Кизеветтер 138
Кириллов 93
Кирснер А. Л. 87, 106
Киселев 34
Константинов 96
Кощев Н. И. 34
Корнев Л. 128
Корнилов Л. Г. 135
Кропоткин 134, 135
Куропаткин А. Н. 147

Л

Лазаренко, рабочий 50
Ленин В. И. 1, 2, 3, 4, 11, 13, 20, 21, 23, 24, 25, 35, 36, 37, 38, 39, 47, 60, 63, 82, 90, 92, 94, 96, 109, 123, 130, 137, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 152, 156, 157, 159.
Лермонтов М. Ю. 32
Литвишко К. Д. 26
Лопатин Г. А. 23
Лосский 178
Лукьянов 28
Лыкошин Н. С. 134

М

Маев Н. 14
Максимов А. Н. 110, 123.
Мансурзода А. 125
Маркин А. 147
Маркс К. 22, 23, 25.
Марышев Н. А. 106
Махмудов М. 147
Мациевский Е. 55, 56.
Милюков П. Н. 141
Мингалеев Р. Р. 12
Минский — поэт 50
Михайлов, полковник 197
Михайлов 149
Морозов, десятник 25, 26, 33, 42, 53, 78.
Морозов М. В. 35, 37, 39, 40, 48, 49, 50, 51, 57, 58, 59, 62, 65, 68, 78.
Мулло Абдусалом 107
Мулло Утабой 107
Муминджан Х. А. 129
М-ский 86
Мунаввар Коры. См.: Абдурашидхонов
Мухтар Шакир 130

Н

Наджми Ш. 129
Наливкин В. П. 123, 150.
Непомнин В. Я. 23
Никифоров О. П. 37
Николай II, император 182
Ньютон 86

О

Окоров А. З. 138
Олсоп Томас 23
Ольминский М. С. 139
Остроумов Н. 32, 135.
Охунди Х. 124
Ошанин В. Ф. 32

П

Павлов 93
Пален К. К. 84
Паренков А. 66
Першин А. Я 96, 151.
Петренко П. И. 50
Петрунин, кочегар 59
Плеве К. В. 25
Плеханов В. Г. 37, 45, 61, 120, 143.
Позняков П. В. 47, 48.
Полетаев Н. Г. 93
Потеляхов 113
Прокопович 147, 200.
Просалов, генерал 40, 59.
Пулатов С. С. 12
Пушкин А. С. 32

Р

Раджабов З. Ш. 5, 7, 10, 12.
Рахим Ш. 124
Ремизов Д. М. 87
Рок-Теп, см.: Талалаев А. Т. 122
Росляков А. А. 5
Ротанин А. 39
Руднев В. Ф. 67
Рык-Богданико В. Г. 82
Рык-Богданико Г. М. 82, 83, 84, 86, 116, 118, 119, 120
Рыжиков В. Ф. 89
Рыжиков, полковник 149

С

Савицкий 149
Самарканди Муллосайндахмад (Васли) 76
Сахаров В. В. 99
Серебрянников 14
Сигаль А. М. 114, 115.
Симонов Н. Ф. 5
Симонов, техник 40
Собинин 110
Соболевский 56
Соколов Л. 40, 41, 42.
Солодун Д. 102, 198.
Сталин И. В. 23, 139, 142, 143, 146, 150.
Столыпин 51, 105, 121.
Стучка П. (Ветеран) 140, 144.

Т

Талалаев А. Т. 88
Терентьев Я. Е. 34
Терешкевич Н. К. 101
Тиллохонов С. 124
Тимаев К. А. 87, 133.
Тимур (Эмир) 128
Тодрис 40
Толстой Л. Н. 32, 50, 55, 86.
Том Альбер 140
Тополев 138
Тургенев И. С. 86

У

Убайдуллаев С. 110
Угрюмов 67
Умпал Я. Я. 101
Утабой 79
Устинов, журналист 177

Ф

Февралев Н. 14
Федоров Е. В. 85
Федоров К. М. 106
Федоров К. П. 37
Федченко А. П. 32
Фиолетов И. 96
Фитрат А. 125, 127, 128, 129, 130
Фирсов 99
Фролов 197
Фуракт З. 32

Х

Хамдамов А. 7
Хатимбай 118
Хачиев А. 26
Ходжаев 127
Холмухамедов М. 6, 7.
Худаш А. В. 57, 81

Ц

Церетели И. Г. 140

Ч

Чебышев, прокурор судебной палаты 34
Чингис 143
Черкес Л. Н. 149
Чернобородов Д. 114
Чернов В. 140
Черновский А. А 5, 27, 47.
Чернышевский Н. Г. 25
Чертов И. В. 89
Чокаев М. 158, 163.
Чупринский 136

Ш

Шавдия Г. И. 66, 88
Шагахмедов И. С 110, 113, 114.
Шакир Мухтар 177
Шакиржан Рахим 162
Шапров А. 118, 119.
Шарифов М. 50
Шварц, Министр просвещения 85
Шейковский П. Н. 105
Шет М. А. 37
Шермухаммади М. 124
Шингарев 142

Шмидт П. П. 67
Шукурлоев Х. М. 125
Шумилов Н. 96

Э

Эльдман Я. П. 105
Энгельс Ф. 22, 23.
Эрназаров Т. 5, 6, 7, 32, 35, 38, 71.

Ю

Юферев В. 20

Я

Якушев В. А. 124
Ямашев Х. 90

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

«Азия» 90
«Ал-Изах» 10, 30
«Аль-мажибит» 50
Андреевское акционерное общество 112
Андреевское товарищество 16
«Асхабад» 6, 19, 47, 69, 137, 138, 157

Б

Беш-Бош 16
Большая Ярославская мануфактура 18
«Борьба» 7
«Борьба пролетариата» 7
«Бухорои шариф» 6, 102

В

«Вечерняя заря» 82
«Волна» 60
«Вперед» 6, 7, 8, 37, 156

Г

«Голос народной свободы» 29, 63 66, 71, 157
«Голос Москвы» 108
«Голос Ферганы» 104

Д

«Дас Лебен» 55
«Добрые вести» 83

З

«Закаспийская туземная газета» 6
«За Правду» 95, 101
«Заря Туркестана» 114, 116, 117, 119
«Звезда» 93, 94, 95
«Земля и воля» 5, 29, 70
«Зеравшан» 47, 56, 125, 156
«Знамя свободы» 179
«Зорька» 54

И

«Искра» 6, 7, 34, 35, 36, 156
«Ислах» 10

К

«Кокандский листок» 82
«Красное солнышко» 82, 83, 84, 158

Л

«Листок» 104, 106
«Листок обявлений» 106

М

«Молот» 5, 6, 46, 47

Н

«Наджот» 30, 123, 157
«Наша газета» 6, 152, 153, 156
«На рубеже» 105
«Невская звезда» 93, 94, 95
«Новая жизнь» 7, 39, 40, 42, 156
«Новый путь» 29, 69, 78
«Новый Самарканд» 47, 55, 56, 104, 106

О

«Обстрел» 3, 28
«Ойна» 10, 102
«Окраина» 33

П

«Правда» 6, 7, 9, 43, 45, 95, 97, 98, 99, 100, 107, 115, 121, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 147, 151, 152, 153, 156.

«Правда труда» 126
«Пролетарий» 6, 7, 8, 38, 39, 82, 90, 156
«Пролетарская Правда» 95
«Путь Правды» 99, 101

Р

«Работник» 29, 70
«Рабочая Правда» 95, 97, 100
«Рабочий» 5, 6, 26, 42, 95.
«Рабочий листок — Молот» 5, 8, 26, 45, 46, 156
«Рабочий путь» 147, 150, 151
«Речь» 54
«Россия» 54, 55
«Русская Окраина» 29, 56, 70
«Русский Самарканд» 47, 56
«Русский Туркестан» (1898—1907) 6, 7, 8, 26, 33, 47, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 71, 72, 76, 77, 78.
«Русский Туркестан» (1911) 104, 105.

С

«Садои Туркистон» 6, 102
«Садои Фаргона» 102
«Самарканд» (1905—1907) 5, 6, 7, 8, 11, 26, 35, 40, 47, 48, 49, 60, 54, 55, 56, 57, 59, 69, 71, 77, 78
«Самарканд» (1913) 102, 103, 104, 106
«Самарканд» (1917) 131, 132, 156, 157.
«Самаркандский телеграф» 114, 157.
«Самаркандское утро» 88, 89
Санто 18
«Свободный Самарканд» 130
«Северная правда» 95
«Семиреченские областные ведомости» 33
«Солдат» 5, 45
«Солдатская правда» 151
«Солдатский листок — Правда» 6, 7, 26, 43, 44, 45, 156
«Социал-демократ» 82, 141, 147, 150, 152, 156
«Союз русского народа» 85
«Среднеазиатская жизнь» 29, 70
«Средняя Азия» 29, 70

Т

«Таракки» 5, 6, 8, 10, 11, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79
«Ташкентский голос» 88, 105
«Ташкентский курьер» 87
«Ташкентский рабочий» 101, 102, 104, 107
«Ташкентское утро» 88
«Трудовая Правда» 95, 97
«Туджар» 30, 90
«Туркестан» 74, 79, 104, 105
«Туркестан вилоятининг газетаси» 32, 123
«Туркестанская жизнь» 82, 84, 86
«Туркестанская печать» 104
«Туркестанская почта» 106
«Туркестанская туземная газета» 32
«Туркестанские ведомости» 6, 8, 9, 31, 32
«Туркестанский голос» 6
«Туркестанский край» 110, 112, 113, 156
«Туркестанский курьер» 82, 87, 88, 157
«Туркестанский понедельник» 104, 106
«Туркестанское слово» 133, 136, 137, 157
«Турон» 6, 102, 123
«Турк эли» 30, 123

У

«Улуг Туркестан» 30, 123
«Урал» 89

Ф

«Фергана» 29, 71
«Ферганские отклики» 104, 106
«Ферганский листок» 104, 106

Х

«Хуррият» 30, 123, 124, 125, 128, 130, 157
«Хуршед» 8, 10, 30, 72, 76, 79

Ч

Чимион 18

Ш

«Шуълаи инкилоб» 10
«Шурои исломия» 6, 132, 134
«Шухрат» 10, 89

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

А

Австро-Венгрия 108
Азия 116, 130
Ак-тюбе 34
Алжир 140
Англия 22, 23, 25, 108
Андижан 16, 18, 27, 47, 94, 133
Армения 140
Архангельск 141
Асхабад (Ашхабад) 15, 27, 28, 40, 44, 45, 47, 57, 70, 93, 96, 147, 155
Аулие-Ата 18

Б

Баку 37, 40, 48, 57, 96
Балашово 42
Берлин 55
Бухара 117, 125, 129, 140
Бухарский эмират 14, 103, 105, 117, 132

В

Верный 15, 18, 27, 44, 94, 155
Великобритания 15
Вологда 92

Г

Германия 15, 22, 108, 109, 114, 115, 118, 120, 137
Гиссар (бекство) 14
«Голодная степь» 117
Грозный 96

Д

Дальний Восток 49
Дарваз 14
Джизак 131

Е

Европа 116, 127, 130

Ж

Женева 37, 38

З

Заамин 131
Закаспийская область 17, 19, 27, 53, 94, 96
Занжирлик 79
Западная Европа 61
Зеравшан (долина) 115
Зерентуйск 92

И

Индия 127
Иркутск 155
Ирландия 140
Исфара 16
Италия 108

К

Кабаднан 14
Кавказ 13, 38, 43
Каган 15
Казань 127
Казахстан 26
Канибадам 14, 16, 93, 129
Катта-Курган 18, 152
Киев 37, 92, 155
Кизыл-Арват 15, 26, 27, 39, 44, 45, 46, 53, 57
Кизыл-Кия 93
Кистакоз 131
Коканд 15, 16, 18, 27, 47, 49, 57, 70, 77, 82, 94, 96, 104, 105, 106, 110, 112, 114, 125, 147, 155
Красноводск 15, 57

Кронштадт 61, 89
Куляб 14
Курган-Тюбе 14
Кушка 40, 41, 42, 67

Л

Латвия 82
Ленинабад 14
Лодзь 80

М

Маргелан 155
Мары 15
Мерв 27, 40, 57, 125
Минск 39
Москва 15, 37, 41, 57, 58, 61, 92, 105, 109, 134, 135, 136, 147, 155

Н

Наманган 16, 18
Нау 131
Нижний Новгород 15, 37
Николаев 92
Новая Бухара 94
Новый Маргелан 37, 71

О

Одесса 15, 88, 155
Оренбург 19, 34, 59, 90
Ош 147

П

Париж 80, 138
Пенджикент 16
Перовск 18, 141
Петербург 36, 37, 39, 41, 43, 47, 92, 93, 105, 155, 157
Петроград 109, 122, 128, 132, 138, 139, 148, 149, 150
Пишпек 15, 18
Прибалтийский (край) 68, 82

Р

Россия 3, 4, 8, 13, 14, 15, 20, 22, 23, 24, 25, 26 31, 34, 36, 37, 42, 44, 45, 49, 50, 51, 55, 58, 61, 68, 69, 70, 72, 79, 80, 83, 90, 91, 92, 94, 95, 99, 102, 108, 109, 112, 115, 116, 118, 120, 121, 122, 124, 128, 129, 130, 132, 133, 134, 136, 137, 139, 141, 143, 145, 146.

С

Самара 15, 41, 80
Самарканд 15, 16, 18, 27, 33, 35, 39, 48, 50, 51, 55, 56, 57, 59, 63, 67, 71, 84, 88, 102, 103, 114, 116, 118, 119, 125, 121, 127, 155, 157.
Самаркандская область 19
Саратов 201
Севастополь 80
Семиреченская область 19, 28
Сербия 180
Сибирь 13, 14, 25, 80, 81, 91
Скобелев 15, 18, 94
Средняя Азия 13, 14, 25, 27, 31, 39, 43, 46, 48, 49, 59, 82, 90, 96, 97, 98, 100, 123, 125, 141, 147, 155, 157, 158
Сулюкта 17, 93
Суражск 132
Сыр-Дарьинская область 11, 17, 16, 18, 14, 11

Т

Таджикистан 10
Тамбов 144
Турон 127
Ташкент 5, 7, 15, 16, 17, 18, 19, 22, 26, 27, 28, 30, 32, 33, 34, 35, 37, 39, 40, 42, 44, 47, 51, 53, 54, 56, 57, 58, 60, 65, 66, 69, 70, 71, 75, 78, 84, 86, 93, 94, 96, 97, 99, 100, 101, 105, 106, 123, 125, 132, 134, 136, 147, 148, 149, 150, 151, 155
Тифлис 57, 119
Туркмения 4, 5
Туркестан (край) 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 24, 25, 26, 27, 28, 31, 33, 34, 35, 37, 38, 39, 42, 46, 47, 49, 54, 57, 60, 63, 64, 68, 69, 70, 71, 75, 80, 81, 82, 85, 88, 93, 95, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 106, 109, 110, 111, 114, 115, 116, 120, 121, 123, 124, 125, 127, 128 130, 132, 133, 142, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 155, 156.
Турция 109, 114

У

Ура-Тюбе 14, 16, 27, 117, 125
Украина 140
Урсатьевская 66, 87

Ф

Фараб 147
Ферганская область 16, 18, 19, 27, 66, 147
Финляндия 140
Франция 108

Х

Харьков 37
Ходжент 14, 15, 16, 17, 21, 27, 50, 67, 82, 83, 96, 117, 131, 132, 158

Ч

Чарджоу 15, 27, 46, 53, 56, 57, 94
Челекен (остров) 96
Чимкент 94, 125

Ш

Шугнан 14
Шураб 117

Я

Ярославль 18, 41, 42
Япония 49, 50

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Глава I. Предпосылки возникновения периодической печати в Туркестанском крае 13
Глава II. Накануне и в годы первой народной революции в России 31
Глава III. В годы столыпинской реакции 81
Глава IV. В годы нового революционного подъема 92
Глава V. В годы мировой войны 108
Глава VI. С февраля по октябрь 1917 г. 122
Заключение 155
Примечания 159
Именной указатель 171
Предметный указатель 175
Географические названия 177

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР

Мансур БАБАХАНОВ

ИЗ ИСТОРИИ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
ТУРКЕСТАНА

Ответственный редактор —
Хамид Ахмедович Ахмедов

Редактор издательства **И. А. Медведева**
Технический редактор **В. Н. Щемелинина**
Художественный редактор **Ю. Ярочкин**
Корректор **Т. А. Рохман**

ИБ № 1316

Сдано в набор 16. 06. 87 г. Подписано в печать 11. 09. 87 г. КЛ 05472. Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,4. Усл. кр-отт. 10,5. Уч. изд. л. 11,0. Тираж 1390. Заказ 734.
Цена 1 руб. 70 коп.

Издательство «Дониш»,
734029, Душанбе, ул. Айни, 121, корп. 2.

Межвузовская типография при ТГУ
им. В. И. Ленина.
г. Душанбе, Лахути, 2.